

ТОПОЛЬ

*Спиридон
Вангели*

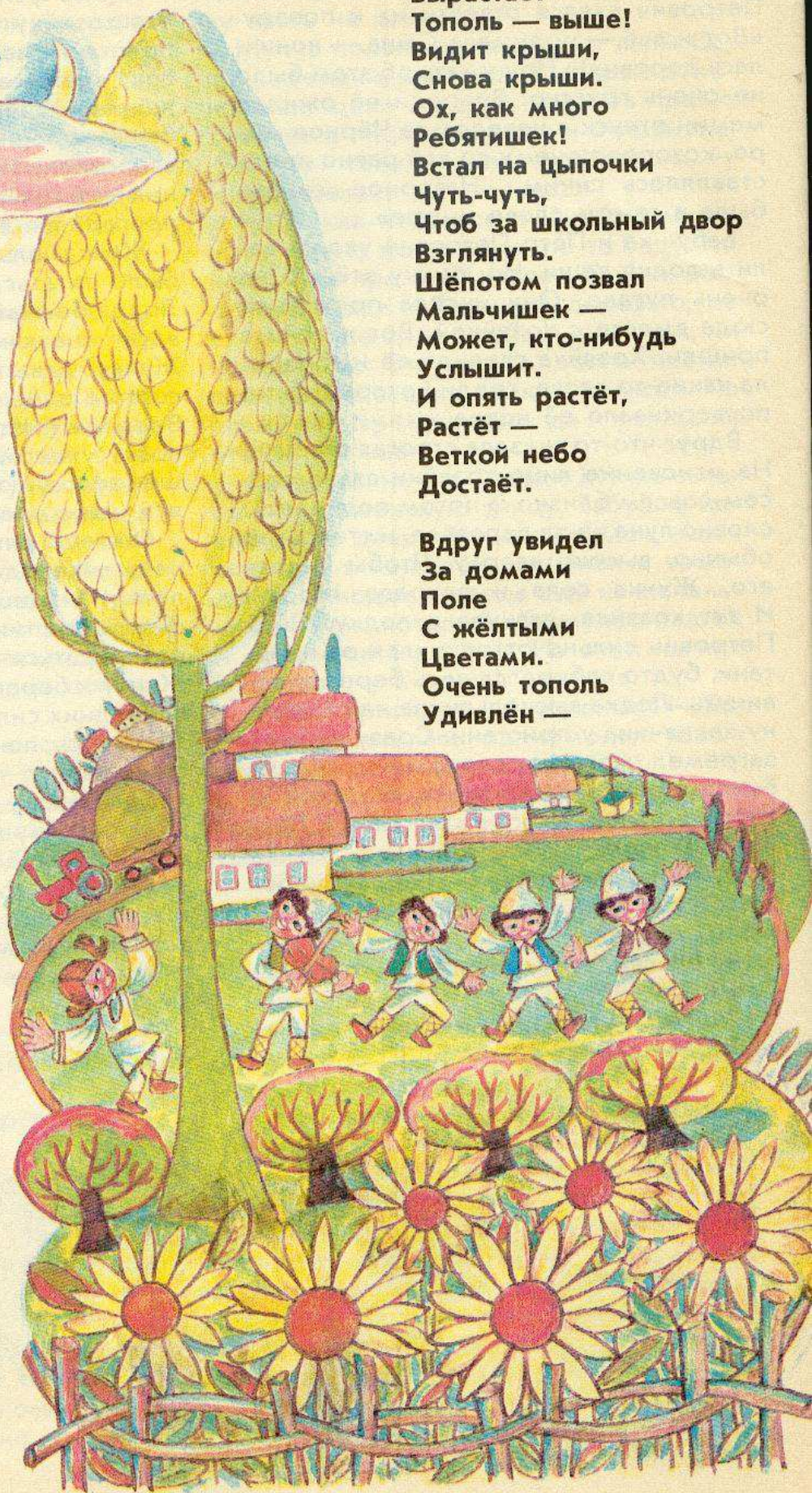
Был когда-то
Тополёк
С ноготок.
Стал тянуться вверх
Росток.
Ночью вырос
На вершок.
Вечером подрос
Немного
И увидел вдруг —
Дорога.

Ох, какая непоседа
Эта самая
Дорога.
Ходит-ходит
Без обеда
И туда,
И сюда —
Неизвестно куда.
Не стоит
И тополёк.
Тянет ветки
Выше,
Выше,
Чтоб увидеть,
Как под крышей
Ловит капли
Желобок.

Барабанит
Дождь кругом...
Тополь
Ростом стал
Как дом.
Раньше видел
Только двор,
А теперь —
Такой простор!

Вырастает
Тополь — выше!
Видит крыши,
Снова крыши.
Ох, как много
Ребятишек!
Встал на цыпочки
Чуть-чуть,
Чтоб за школьный двор
Взглянуть.
Шёпотом позвал
Мальчишек —
Может, кто-нибудь
Услышит.
И опять растёт,
Растёт —
Веткой небо
Достаёт.

Вдруг увидел
За домами
Поле
С жёлтыми
Цветами.
Очень тополь
Удивлён —

Анатолий ПРИСТАВКИН

ПОРТРЕТ ОТЦА

Видит мир
Со всех сторон.
От большого
Удивленья
Покачнулся
Вместе с тенью.

Раньше думал,
Что земля —
Только двор,
Дома и дети.
Оказалось —
Есть поля,
Есть холмы
На белом свете.

Тёплый вечер
Над деревней
Зажигает
Лунный свет,
Возле тополя
Деревья
Собирают
Свой совет.
Замолкают
Вишни, груши...
Всем деревьям
Перед сном
Очень хочется
Послушать,
Что там видно,
За селом.

И рассказывает
Тополь
Про загадочные
Тропы,
Про колодец
Очень древний...

Тихо думают
Деревья:
«Хорошо быть
Тополями,
Видеть небо
За полями».

*Перевёл с молдавского
Р. ОЛЬШЕВСКИЙ*

Это случилось в войну. В нашей детдомовской библиотеке я случайно наткнулся на маленькую книжку. На обложке её была фотография человека в меховой шапке, полушубке и с автоматом. Этот человек был очень похож на моего отца. Стащив книжку, я забрался в самый тёмный угол, оторвал обложку и засунул под рубаху. И долго там носил её. Только иногда доставал, чтобы посмотреть. Конечно же, это должен быть мой отец. Третий год шла война, а я не получал от него даже писем. Я почти забыл его. И всё равно я знал:

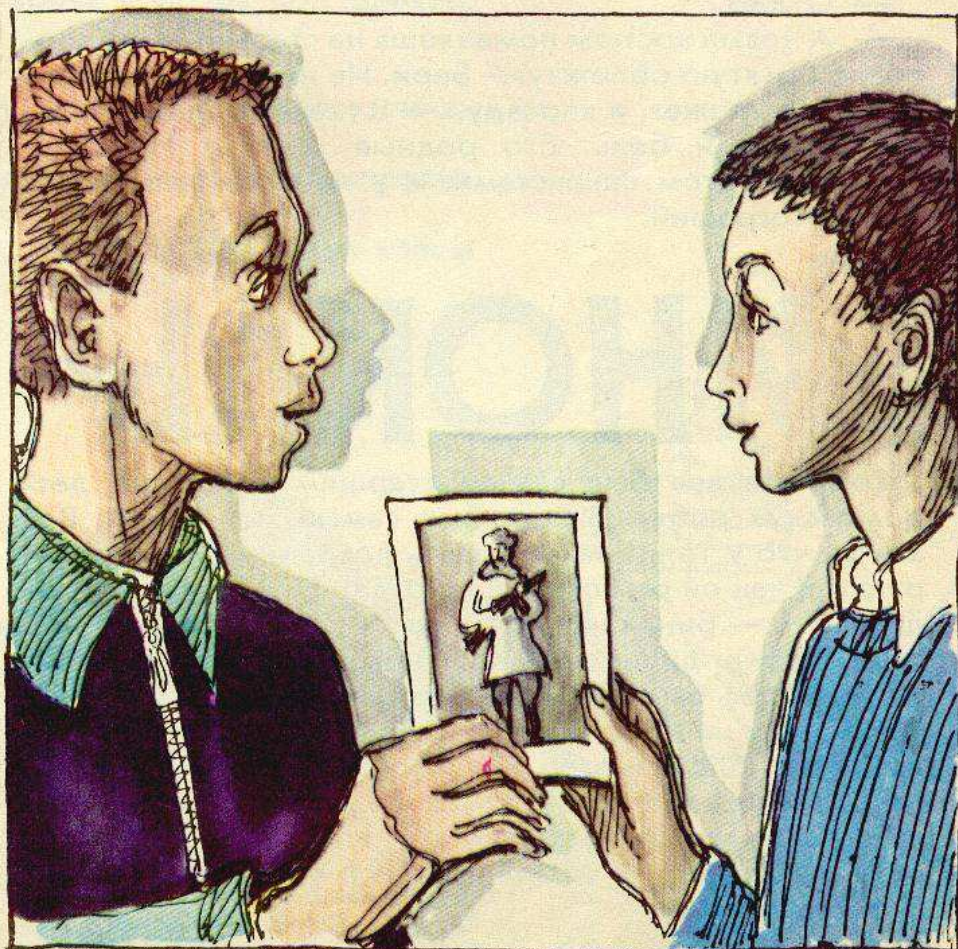

Рис. В. МЕДВЕДЕВА

это мой отец. Я поделился открытием с Вовкой Акимцевым, самым сильным парнем нашей спальни. Он вырвал портрет из моих рук и решил:

— Ерунда! Это не твой отец!

— Нет, мой!

— Пойдём спросим воспитательницу...

Ольга Петровна посмотрела на оторванную обложку.

— Нельзя портить книги. И вообще я не думаю, чтобы это был твой отец. Зачем его будут печатать в книжке? Ты сам подумай. Он же не писатель?

— Нет. Но это мой отец!

Володька Акимцев не отдал портрета. Он спрятал его и сказал, что я просто хочу похвастать и он не отдаст мне обложку, чтобы я не занимался ерундой.

Но мне нужен был отец. Я перерыл всю библиотеку, отыскивая вторую такую книжку. А книжки не было. И я плакал по ночам. Однажды Володька подошёл ко мне и заявил усмехаясь:

— Если это твой отец, ты должен за него ничего не пожалеть. Не пожалеешь?

— Нет.

— Нож свой отдашь?

— Отдам.

— И компас?

— Отдам.

— А новый костюм поменяешь на старый?..— И протянул измятую обложку.— Бери. Не нужно мне твоего костюма. Может, и вправду...— В глазах Володьки были зависть и боль. Его родные жили в Новороссийске, занятом фашистами. И у него не было никаких фотографий.

БИНОКЛЬ

Толя Макеев был самым старшим в спальне детдомовских ребят. Витька был самый маленький. Все знали, что у Толи Макеева есть довоенная вещь, которую он, как он сам сказал, не отдал бы ни за какое золото. Это — бинокль. Ребята немного завидовали Толе. А больше гордились, что вот у него есть вещь, которую он не отдал бы ни за какое золото.

У Витьки ничего не было. Мальчика привезли месяц назад из блокадного Ленинграда. Он был слаб от голода и лежал в постели. Хоть в детдоме мясо было редкостью, специально ему в первый день дали большой кусок мяса — солонины и горячий суп. Вечером Витька спросил:

— Толь, а что такое солонина?

Тот задумался:

— Ну, это мясо такое редкое... А что?

— Нам его ещё дадут?

Толя посмотрел на Витькино белое лицо, присвистнул:

— Конечно! Солонина — это, как бы тебе сказать, ну... слонина. Слона видел когда-нибудь? Сколько у него мяса!

Но мяса больше не приносили. Витька не поправлялся. Толя Макеев каждый вечер приходил с лесозаготовок весёлый и наклонялся над Витькой:

— Как здоровье, герой?

— Толь, а слона ещё не поймали?

— Нет,— отвечал тот серьёзно.— Слон в лесу живёт. Его трудно найти.

Однажды утром Толя достал свой знаменитый бинокль и долго разглядывал его. Витька тоже смотрел.

— Толь, это зачем?

— А это, друг, не твоё дело. Сегодня иду сам на охоту, за слонами. Понял?

В обед мальчику принесли снова мясо и горячий суп. А вечером пришёл Толя, и Витька радостно спросил:

— Толь, значит, ты убил слона?

Тот разобрал постель молча и полез под одеяло.

— Убил, убил. Ты спи.

— А где бинокль?

— Потерял. Понимаешь, пока ходил по лесу, потерял.

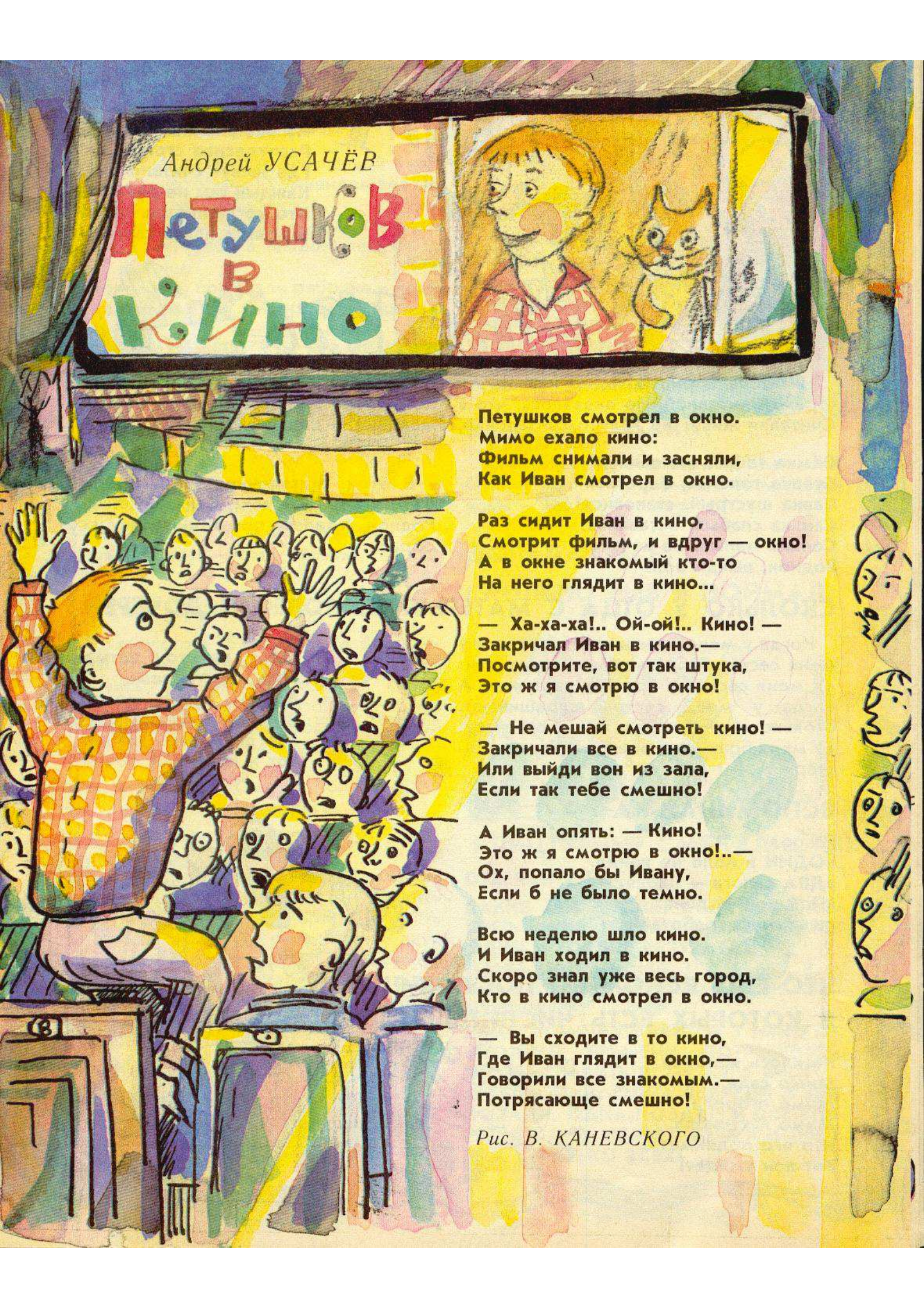
— Толь, а слон очень большой? — засыпая, спросил мальчик.— Нам хватит его?

— Спи, чудак. Конечно, большой. До конца войны должно хватить, вот какой большой...

Витька крепко спал.

Рис. Н. РОДИОНОВА

Андрей УСАЧЁВ

Петушков в Кино

Петушков смотрел в окно.
Мимо ехало кино:
Фильм снимали и засняли,
Как Иван смотрел в окно.

Раз сидит Иван в кино,
Смотрит фильм, и вдруг — окно!
А в окне знакомый кто-то
На него глядит в кино...

— Ха-ха-ха!.. Ой-ой!.. Кино! —
Закричал Иван в кино. —
Посмотрите, вот так штука,
Это ж я смотрю в окно!

— Не мешай смотреть кино! —
Закричали все в кино. —
Или выйди вон из зала,
Если так тебе смешно!

А Иван опять: — Кино!
Это ж я смотрю в окно!.. —
Ох, попало бы Ивану,
Если б не было темно.

Всю неделю шло кино.
И Иван ходил в кино.
Скоро знал уже весь город,
Кто в кино смотрел в окно.

— Вы сходите в то кино,
Где Иван глядит в окно, —
Говорили все знакомым. —
Потрясающе смешно!

Рис. В. КАНЕВСКОГО

ВЕСЕЛЫЙ

КЛАСС

МУЗЫКА

Из окошка мне видна
Расчудесная страна,
Где живут считалочки.
Каждый там не раз бывал,
Кто когда-нибудь играл
В прятки или в салочки...

Писатель Борис Заходер назвал эту страну Считалией. Но оказалось, что в Считалии живут не только считалочки,

но и задачки-сообразалочки. Считалочки тебе для развлечения, а сообразалочки — для размышления.

Сёмка тощий, не валися!
Стёпка толстый, берегися!
Савка шустрый, становися!
Санька слабый, оставайся!
Сенька малый, не качайся!
Родион, выйди вон!

В этой считалочке шесть братьев: Сёмка, Стёпка, Савка, Санька, Сенька и Родион. А теперь прочитай задачу и сообрази,

СКОЛЬКО У ОТЦА С МАТЕРЬЮ СЫНОВЕЙ И ДОЧЕРЕЙ

Когда у меня спрашивают, сколько у меня сестёр и братьев, я отвечаю так: «У меня сестёр и братьев поровну». А когда у моей сестры спрашивают, сколько у неё братьев, то она отвечает: «У меня братьев вдвое больше, чем сестёр».

Один, два, три, четыре,
Пять, шесть, семь,
Восемь, девять, десять!
Выплывает белый месяц!
Кто до месяца дойдёт,
Тот и прятаться пойдёт.

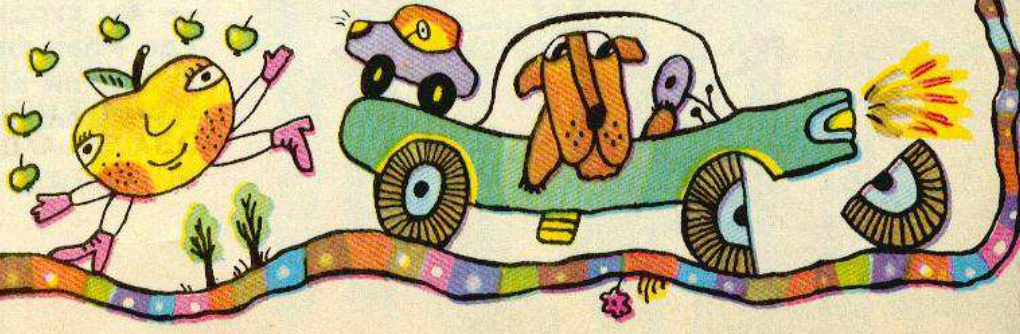
ВСПОМИНАЙ-КА

Говорят:
«ОДИН в поле не воин».
«ДВА сапога — пара».
«Помни ТРИ дела:
ешь, учишь, работаешь!»

КТО ЕЩЕ ВСПОМНИТ ПОСЛОВИЦЫ, В КОТОРЫХ ЕСТЬ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ОТ 1 ДО 10?

Катилось яблочко
Мимо сада,
Мимо огорода,
Мимо частокола.
Кто его поднимет,
Тот вон выйдет!

ЗАДАЧА САДОВНИКА

Отмерил садовник небольшой участок земли, отобрал 13 саженцев для посадки и сказал рабочим:

— Рассадите эти 13 яблонь по 6 рядов. Да так, чтобы в каждом ряду было по 3 яблони.

Подумали, подумали рабочие и посадили деревья так, как просил садовник.

СУМЕЕШЬ ЛИ ТЫ НАЧЕРТИТЬ ПЛАН ЭТОГО САДА?

Раз, два — булава!
Три, четыре — прицепили!
Пять, шесть — негде сесть!
Семь, восемь — сено косим!
Девять, десять — сено весить!

БУДЕМ ВЗВЕШИВАТЬ СЕНО!

На лугу стоят 25 стогов сена. Вес каждого стога обозначен цифрой. Отправившись от нижнего правого стога, пройди до нижнего левого стога по такой дороге, чтобы всё собранное тобой сено весило ровно 45 центнеров.

Ехал шофёр Сломал колесо
По дороге, На пороге.

ЗАГАДОЧНЫЙ НОМЕР

У автомобиля со сломанным колесом очень интересный номер. Если сложить первую пару цифр номера со второй, то получится 74. При складывании двух первых цифр получится 10. Та же сумма получится и при складывании двух последних цифр. При перемножении первой пары цифр на вторую получится 1045.

ИЗ КАКИХ ЦИФР СОСТОЯЛ НОМЕР АВТОМОБИЛЯ?

Мурзилке помогли
Ф. ОЛИН и О. ЭСТИС

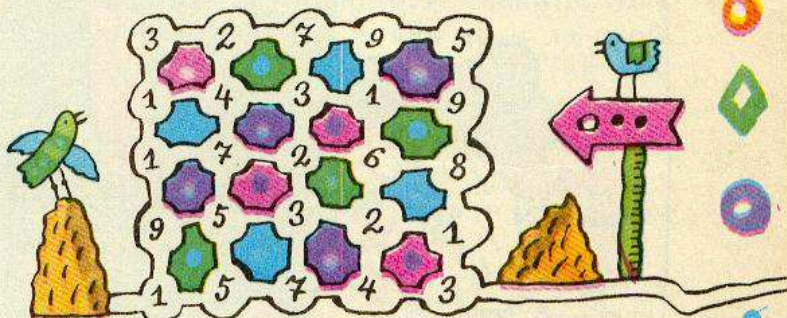

Первый день
Вверх по речке плыл,
Второй день
Окуней ловил,
Ловил да ловил,
Ловил да ловил...
Сколько выловил?

ЗАДАЧА РЫБАКА.

Спрашиваете, сколько я поймал рыб? Отвечу: половину восьми, шесть без головы и девять без хвоста.

ДОГАДАЙТЕСЬ, СКОЛЬКО РЫБ Я ПОЙМАЛ.

БЛИЦТУРНИР СМЕКАЛИСТЫХ

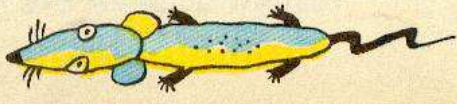
ОТВЕЧАЙТЕ БЫСТРО

КАКИЕ ТРИ ЧИСЛА, ЕСЛИ ИХ СЛОЖИТЬ ИЛИ ПЕРЕМНОЖИТЬ, ДАЮТ ОДИН И ТОТ ЖЕ РЕЗУЛЬТАТ!

ДАНЫ ЧИСЛА 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. ЧТО БОЛЬШЕ: ИХ СУММА ИЛИ ПРОИЗВЕДЕНИЕ!

ЯЙЦО ВСМЯТКУ ВАРИТСЯ 3 МИНУТЫ. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ПОТРЕБУЕТСЯ, ЧТОБЫ СВАРИТЬ ВСМЯТКУ 5 ЯИЦ!

ЛЕТЕЛИ УТКИ: ОДНА ВПЕРЕДИ И ДВЕ ПОЗАДИ, ОДНА ПОЗАДИ И ДВЕ ВПЕРЕДИ, ОДНА МЕЖДУ ДВУМЯ И ТРИ В РЯД, СКОЛЬКО ВСЕХ!

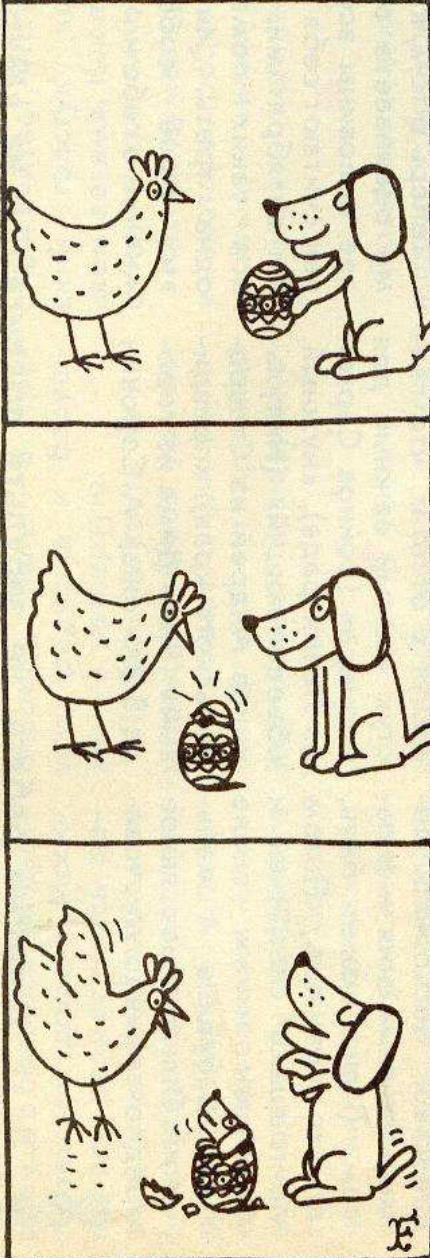

О. и К. СОЛОВЬЕВЫ
 Вы видели! Вы слышали!
 К нам приехал Трали-Вали!
 Едет он из Тары-Бары,
 Продаёт свои товары,
 Пересуды, разговоры,
 Слухи, сплетни, споры-вздоры.
 А на будущей неделе
 Он уедет. К Пустомеле.

А. ДОЛГОГОЛОВ
СКОРОГОВОРКА
 Чёрной галке
 Чёрный дрозд
 Подарил черники горсть,
 Чёрная галка
 Чернику склевала,
 Только, представьте,
 Чернее не стала.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БОБИКА

В. ЛАНЦЕТТИ
ПЕТИН ГРЕБЕШОК
 — Эй, дружок, Петушок!
 Одолжи мне гребешок!
 Причешу сестрёнке чёлку,
 Причешу лошадке холку,
 И козе, короткую,
 Причешу бородку я!

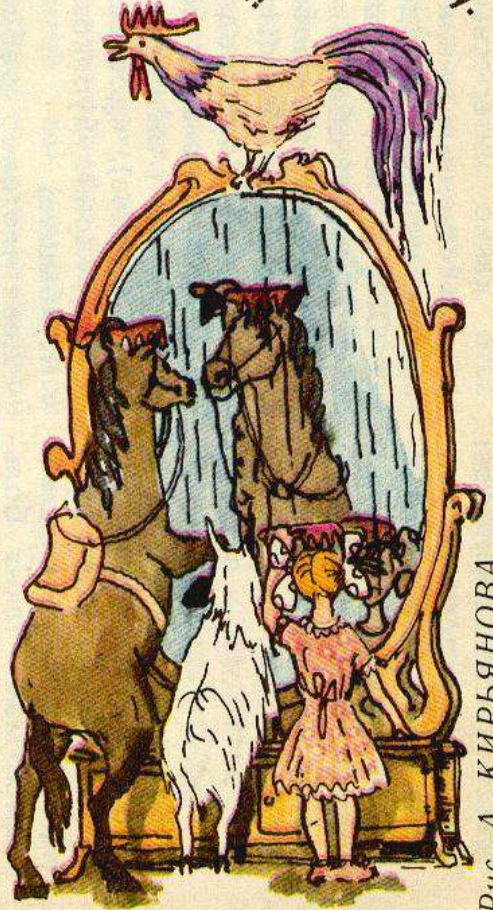
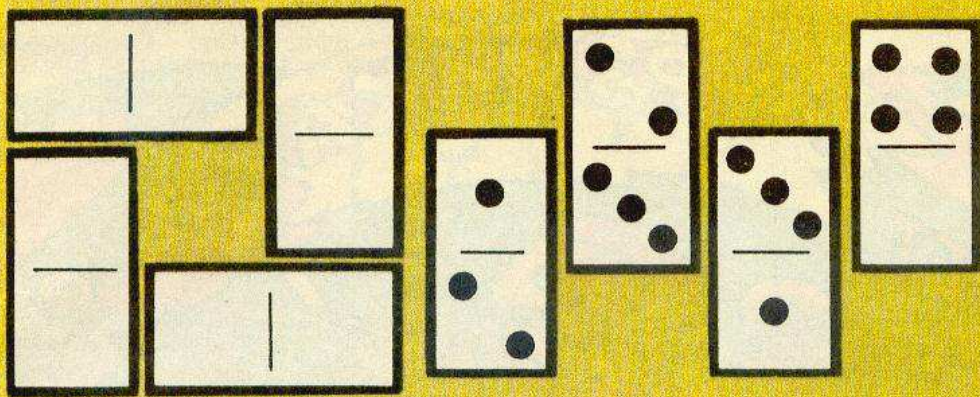
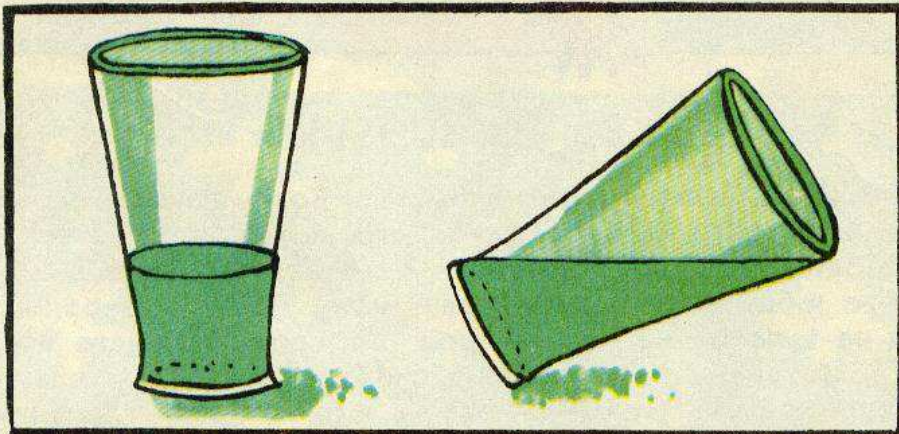

Рис. А. КИРЬЯНОВА

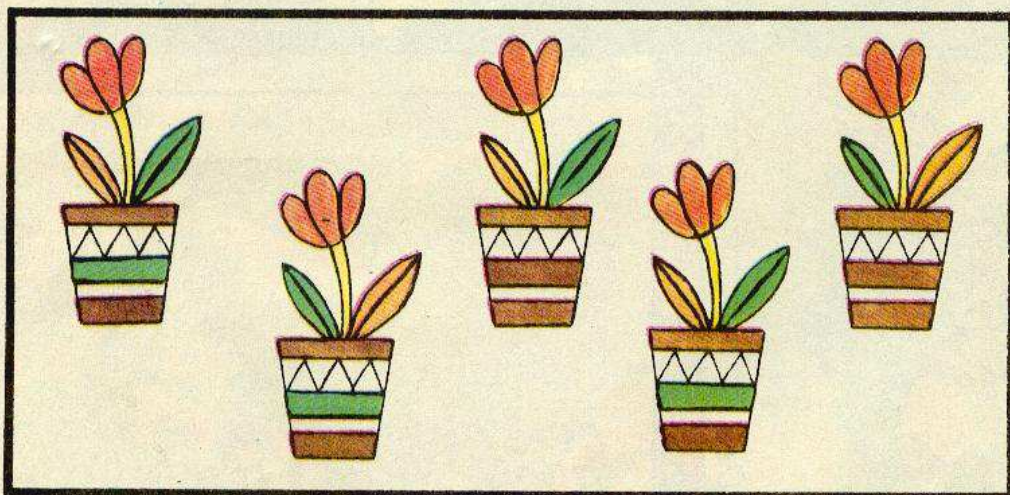
чтобы суммы ближайших поло-
винок были равны. Сколько то-
чек должно быть в пустой поло-
винке!

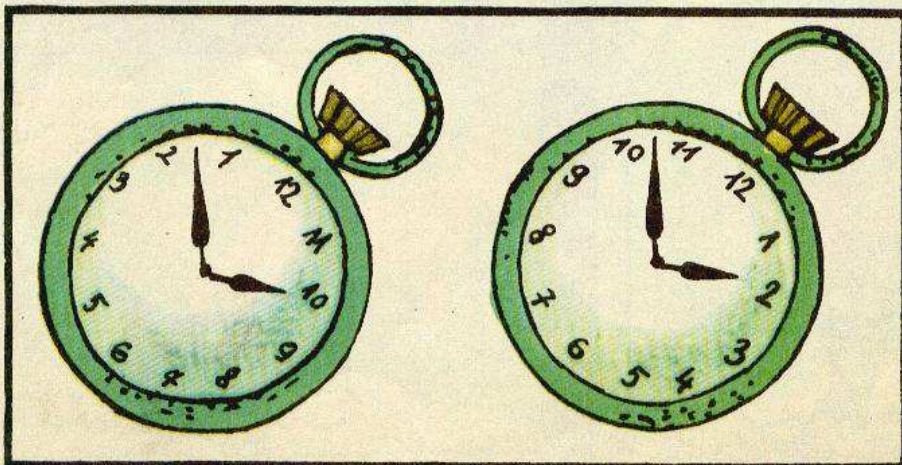
В каком стакане больше воды!

Найди два одинаковых цветка

Какие часы идут правильно!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВееВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
Адрес ИПО:
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21

Сдано в набор
06.04.89.
Подписано в печать
24.04.89.
Формат 84×108^{1/16}.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,8.
Тираж 5 400 000 экз.
Заказ 88.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81
Макет И. ВЕЛИКАНОВОЙ

Рисунок на обложке
Д. Соёлмаа, Монголия.

В. МОРОЗОВ НОЧНАЯ ОХОТА

Я присел на обочину лесной дороги — просеки. Большой рыжий муравей по стеблю вейника взобрался на голенище сапога. Не найдя здесь ничего интересного, муравей огляделся с высоты, спустился на песок и бодро направился через дорогу.

Я следил за ним и как бы проделывал с муравьём весь его трудный путь.

Даже для шести ног дорога была нелегка. Камни песчинок шевелились под лапами, словно живые, и норовили сбросить на дно колеи. Но мы упрямо ползли вверх, туда, где на самом гребне лежало нечто большое, гладкое и блестящее.

Предоставив муравья самому себе, я наклонился и поднял заинтересовавший меня предмет. Это были надкрылья майского жука-хруща.

Такие щитки-корытца, словно отлитые из пластмассы, встречались на просеке довольно часто. Другой бы посмотрел на эти останки: «Красивое крылышко, блестящее. Ну и пусть себе лежит. Мало ли чего в лесу не случает-

ся — на то он и лес», — и пошёл дальше. А лесник знает: на всё есть своя причина, нужно только её найти. Интересно, откуда взялись эти надкрылья? Видно, кто-то жуков ест. Кто?

Что за таинственный жукоед завёлся на старой просеке?

Солнце уже село, а жуки начинают летать в сумерках. Ждать оставалось немного, и я улёгся на нагретый за день песчаный откос придорожной канавы.

В лесу свои законы. Главный — не выделяйся!

Если хочешь что-нибудь увидеть, разгадать лесную загадку — затаись, замри. Превратись в корягу или пень. Стань придорожным кустом или, как я сейчас, песком на обочине.

Хорошо, когда есть бинокль! Вот появился на опушке заяц. Я видел гроздь клещей на поникших заячьих ушах и даже мог пересчитать волоски на подрагивающей губе.

Заяц, припадая на все четыре лапы, проковылял по дороге и неуклюже перепрыгнул канаву. Посидел, раз-

мышляя о чём-то своём, заячьем, и, кренясь на правый бок, скрылся в кустах. Да, видно, в любое время года не легка заячья жизнь.

Пока я наблюдал за зайцем, совсем смерклося. Полетели жуки. Сначала слышался лёгкий гул в дальнем конце просеки. Гул нарастал, жук проносился над головой, и гудение стихало.

Они летели в жучиные столовые — на хорошо знакомые, давно облюбованные берёзы. Листву многих деревьев могут объедать жуки, но берёзу предпочитают всем другим. В лётные, обильные майским хрущом годы они начисто обгрызают листья на пригланувшихся берёзках.

Но самый большой вред лесу наносят личинки хрущей, которые живут в земле. Посадят лесники на вырубке молодые сосенки, по-лесному — культуры, ухаживают за ними. Год растут сосенки, второй и третий. Уже и вейник перерастут — любо-дорого смотреть на ровные рядки.

А личинки тут как тут. Подгрызут тонкие корешки — пожелтеют сосенки, начнут сохнуть.

Вот и начинай, лесник, всю работу сначала. Снова вырубку паши, снова сеянцы высаживай. Снова пропалывай их, чтоб не загнушило вейником.

Жуки летели по одному и целыми эскадрильями. Временами так густо, что казалось, колыхается воздух, вспененный ударами маленьких крыльев.

Вот в дальнем конце просеки послышалось басовитое гудение. Низко над дорогой шёл жук-одиночка.

«Завтра будет тихий ясный день, — подумалось мне. — Примета такая. Лёт хороший и гудят громко».

Вдруг над головой мелькнула лёгкая тень. Раздался хруст, и на колени мне упали жёсткие жучиные надкрылья.

Так вот кто жуков ест! Это же ночные охотники — летучие мыши.

Загадка была разгадана, но я ещё долго сидел на обочине, уже одним слухом наблюдая раздольную мышиную охоту.

СЛАСТЁНЫ

Весь август я ходил через ржаное поле. Каждый день два раза. Утром — в лес, на работу, вечером — домой. И мне было видно, как тяжелеют, с каждым днём туже наливаются жёлтые усатые колосья.

Под ветром стебли ржи уже не мотались туда-сюда, как в июле, а качались мерно, в такт. Казалось, по полю идут плотные литые волны.

Лес встречал меня рябинками. Четыре рябиновых деревца росли на самом краю поля, оторвавшись от лесной опушки. Тропка пробегала рядом, и рябинки шёпотом листвы встречали меня утром и провожали под вечер.

Проходя под рябинами каждый день, я видел, как вместе с колосьями вызревают рябиновые кисти. Как тяжелеют они, всё сильнее сгибая тонкие ветви.

С некоторых пор вместе с рябинами меня начали встречать сороки. Их было семь штук. Как раз выводок. Ещё издали, с поля, я примечал белизну птиц среди зелени и румянца ветвей.

Когда я подходил, сороки вспархивали. Стрекоча, они перелетали в лес и рассаживались там по острым маковкам ёлок. Стоило мне пройти, птицы покидали наблюдательные посты, перелетали обратно. Всё ещё переговариваясь, они склёвывали красные ягоды.

Однажды я вышел на опушку во внеурочное время. Это была третья суббота августа — день открытия охоты. Солнце стояло в зените, и было полетнему жарко.

С рассвета я успел досыта набродиться, и потому копна сена возле можжевельного куста на опушке была как раз кстати.

Я лежал отдыхая, дышал пряными запахами подвяленной травы и можжевеловых иголок, смотрел на облака. Прямо над головой облака встречались редко. Дальше к горизонту, за рябинами, они шли погуще. Словно комочки облаков, в зелени рябин мелькали белые сорочьи бока.

Сороки по обыкновению качались на гибких ветвях и умиротворённо переговаривались. Их сытый говорок вплетался в треск поздних кузнечиков и не казался лишним.

И тут я заметил, что птицы клевали ягоды только на одном дереве!

«Как так? Почему до сих пор не замечал? А ведь в день по два раза проходил!» — корил я себя.

На других деревьях ягоды не мельче

и такие же красные. Уж не на вкус ли разнятся?

Встал и подошёл к рябинкам.

И правда — на дереве, облюбованном сороками, ягоды заметно сластили. На других были горькими и суховатыми.

Вот так сороки! Сластёны какие, разбираются в рябине.

Рис. Н. УСТИНОВА

**РЕДАКЦИЯ
И РЕДКОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА «МУРЗИЛКА»
ПОЗДРАВЛЯЮТ
ПОЭТА
С 60-летием!!!**

Владимир ОРЛОВ

НАВСЕГДА

Всё имеется у нас
На потом и на сейчас:
Реки, горы и леса,
Голубые небеса,
Океаны, пальмы, снег,
И Земля — одна на всех.

Всё она отдать нам рада,
Только жадничать не надо!
И останется тогда
Всё для всех и навсегда!

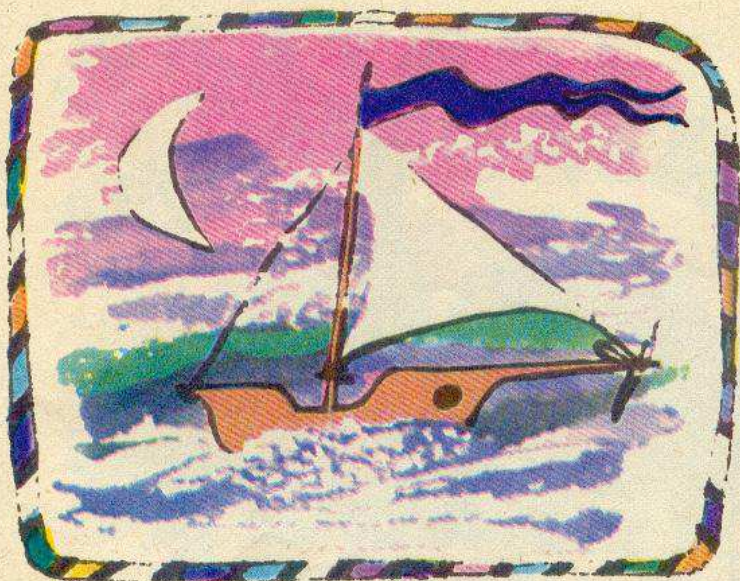
КАРТИНКА

На стене висит картинка:
Лес, избушка и тропинка.
Огонёк в окне горит,
Из трубы дымок валит.

Настежь старые ворота:
Видно, кто-то ждёт кого-то.
Но пока в лесной глуши
Незаметно ни души.

Дни проходят чередою,
Дым клубится над трубою,
И горит в окошке свет
Неизвестно сколько лет.

ТЫ ПЛЫВИ, МОЙ КОРАБЛИК

Мой журавлик знакомый
В небе делает круг.
Он впервые из дома
Улетает на юг.
Он кружит надо мною,
Я не плачу, терплю.
Я кораблик построю
И флажок прикреплю.
Ты плыви, мой кораблик,
Паруса накрена,
Ты узнай, как журавлик
Там живёт без меня!

ПОЧЕМУ СОРОКОНОЖКИ ОПОЗДАЛИ НА УРОК

На рассвете
По дорожке
В класс бегут
Сороконожки.
Раньше всех
Они проснулись,
Раньше всех
Они обулись,
Натянув
На сорок ног
Сорок маленьких
Сапог.
Раньше всех
Они успели
Застелить свои
Постели
И теперь бегут
Из норок
Раньше всех
Минут на сорок,
Раньше всех
Свою еду
Доедая на ходу.
Вот они заходят в класс
С опозданием на час.
Говорят им:
— Где вы были!
Вы про школу позабыли!
Вы проспали!
— Не проспали!
— Вы гуляли!
— Не гуляли!
Мы стояли на пороге,
Вытирали ноги!

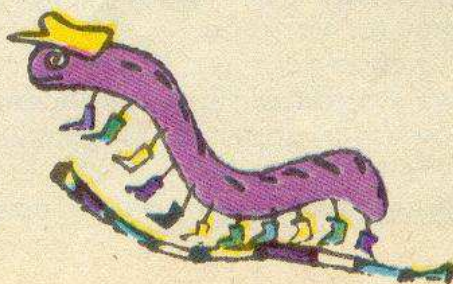
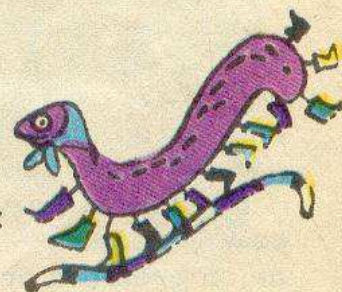
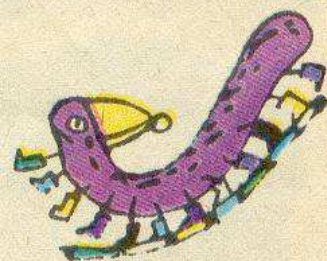

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Вавилонская башня

И ДРУГИЕ ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Под общей редакцией Корнея ЧУКОВСКОГО

СУД СОЛОМОНА

Молодой царь Соломон услышал однажды во сне неведомый голос.

«Проси, что дать тебе? — сказал ему этот голос. — Ты должен решить свою судьбу. Хочешь ли прославиться на земле военными подвигами? Хочешь ли приобрести много золота и сделаться первым богачом? Или покорить себе все народы? Или прожить долгую-долгую жизнь?.. Выбирай — и сбудется, что ты захочешь?»

Задумался Соломон и, подумав, ответил:

«Не прошу я себе ни воинской славы, ни богатства, ни долголетия. Не хочу и власти над всеми людьми. Одного я хочу: стать мудрым. Пусть сердце моё будет разумным, а разум добрым, чтобы я мог различать добро и зло и быть справедливым судьёй».

И сказал ему голос:

«Да будет так».

И стал Соломон мудрейшим среди людей.

И оттого, что он был мудрецом, сделался он и могущественным властителем, и приобрёл несметные богатства, и покорились ему все народы, и прославился он на весь мир.

По всей земле шла молва о его великом уме и справедливости.

И люди приходили к нему, чтобы он рассудил их споры и тяжбы.

Однажды пришли к нему две женщины и принесли ребёнка, которому не было ещё и месяца от роду.

И сказала одна женщина:

— Царь! Мы жили обе в одном до-

ме, спали в одной комнате. У меня родился сын, а у неё тоже. Во всём доме мы были одни, и никого с нами не было. Ночью сын этой женщины умер, и она украдкой положила его ко мне в постель, а моего сына взяла к себе. Утром я проснулась и вижу возле себя её мёртвого ребёнка.

Но тут другая женщина стала кричать:

— Неправда! Это мой сын живой, а твой мёртвый!

Соломон сказал:

— Подайте мне меч!

Когда принесли царю острый меч, Соломон приказал воину, стоявшему рядом:

— Возьми ребёнка и разрежь его надвое. И отдай одну половину одной женщине, а другую половину — другой.

Первая женщина испугалась и закричала:

— Не убивайте его, не убивайте! Молю тебя, царь, не вели убивать его! Лучше отдай моего сына этой женщине — лишь бы он остался в живых!

А другая сказала:

— Справедливо решение твоё, о мудрейший! Пусть не достанется этот ребёнок ни ей, ни мне!

Тогда Соломон удержал руку воина и сказал:

— Отдайте ребёнка той, которая пожалела его: она и есть его мать!

И ребёнка отдали матери, и она прижала его к сердцу. А обманщицу с позором прогнали прочь.

Так рассудил Соломон, мудрый и справедливый.

Царь Соломон. Византийская эмаль, XII век.

РАЗНЫЕ ТРАВКИ

Борис ЗАХОДЕР

КРАПИВА

Красиво
Выглядит крапива,
А поступает некрасиво:
Чем к ней
Нежнее прикасаются —
Тем, подлая,
Больней кусается!

АЛОЭ

Говорят: «Алоэ, алоэ...»
Интересно,
Что это такое!
Какое оно,
Алоэ!
Алое! Голубое!
Доброе или злое!
Маленькое или большое!

Одного сослуживца папы
Буквально спасло алоэ!
А маминой лучшей подруге
Алоэ
Не помогло...э

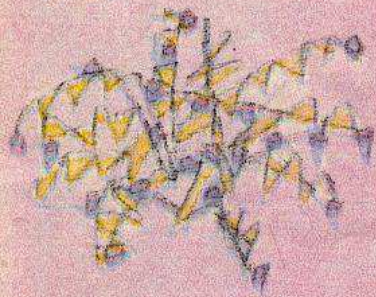
И вот я увидел алоэ —
На комодe у тётки Зои.

На комодe у тётки Зои
В горшочке стояло алоэ —
Зелёное,
Небольшое,
Но —
Колючее и кривое...

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

КОЛЮЧКИ

Колючки, как известно, —
Злючки.
А кто же
Любит их — колючки!
Один Верблюд.
Ведь у Верблюда
Колючки —
Фирменное блюдо...

Николай
СТАРШИНОВ

НАША РЕЧКА СУМЕРЬ

Когда я был совсем маленьким, меня увезли в деревню. Там я и жил до тех пор, пока не пришла мне пора идти в школу. Осенью и зимой я стал учиться в Москве. А на весну и лето меня снова отправляли в деревню.

Больше всего там нравилась мне речка, которая протекала за нашим огородом, под горой. Называлась она очень красиво — Сумерь. Берега её заросли ивняком, ольхой, черёмухой. Местами речка была мелкой и быстрой. Местами глубокой и медленной. Где — широкой, а где — такой узенькой, что её можно было перепрыгнуть с разбега.

В нашей Сумери были омута-бочаги, в которых можно было купаться. И каждый бочаг имел своё название — Длинный, Круглый, Каменный, Топкий. Первый бочаг и правда был длинным. Второй — круглым. У третьего было каменистое дно. А у четвертого — вязкое, илистое. Отсюда и пошли их названия.

Уже лет с пяти я вместе с деревенскими ребятами каждый день бегал на речку. На её берегах мы по весне лакомились щавелём, а под осень забирались на черёмухи и наедались ягод до того, что языки у нас становились бурыми и шершавыми. А во рту всё связывало. На берегах Сумери росло много малины и дикой смородины. Когда ягоды созревали, мы ели их сколько хотелось, вволю.

На нашей речке меня учили плавать. Очень просто. Схватили за руки и ноги, раскачали и бросили за несколько метров в воду. Я забарахтался, наглотался воды, а всё-таки сам добрался до берега. С тех пор я и умею плавать.

Но больше всего на Сумери я любил ловить рыбу.

В речке водилась мелочь — ерши, пескари, уклейки, гольцы. Была в ней и покрупнее рыба — плотва, окуни и даже налимы и щуки. А ещё в ней жили раки. А в старице — караси.

ПЛОТВА

По дороге на рыбалку я любил останавливаться у одного бочага. Там низко над водой свисали ивовые кусты. Я подбирался к ним, ложился на траву и долго следил, что делается под ними, в глубине. А там, особенно в ясный солнечный день, всегда разгуливала стая довольно крупной рыбы. Но как я ни пытался поймать её, у меня ничего не получалось. Рыба не брала никакой насадки. Я мог только любоваться стаей. Она была очень осторожной и при малейшем моём движении уходила в глубину.

Но однажды, поймав на лугу кузнечика, я насадил его на крючок и забросил снасть. Только кузнечик погрузился в воду, одна из рыбёшек схватила его. Я успел вовремя подсечь и выудил красивую, широкую серебристую рыбку. У неё были красные, как кетовые икринки, глаза, чёрно-зелёная спина, розоватые плавники.

Это оказалась плотва, рыбка более разборчивая и осторожная, чем все остальные рыбы, о которых я уже писал. Чтобы поймать её, нужны выдержка, умение, терпение. На ловле плотвы можно вообще учиться рыбной ловле.

Ещё хочу рассказать об одной рыбе, которая мне в детстве попала лишь однажды, и то я не сумел её вытащить. Да и потом мне удавалось поймать её очень редко.

Пробирался я как-то весной по берегу речки меж зарослей ольхи и черёмухи. Иду, под ногами моими трещит хворост. И вдруг слышу громкий шёпот:

— Тише!.. Ложись и не шевелись!..

Я послушался, лёг. Вижу — по траве к воде ползёт человек.

— Дяденька, а долго мне лежать и зачем? — прошептал я.

— Тихо!.. Я тут голавлей ловлю... А они такие пугливые — чуть услышит или увидит тебя, и можешь уходить — никакой приманки не тронет... Вот гляди, я брошу ему майского жука, как он его схватит. А заметит тебя, ни за что не возьмёт. Будет рядом гулять, даже хвостом его подденет и только...

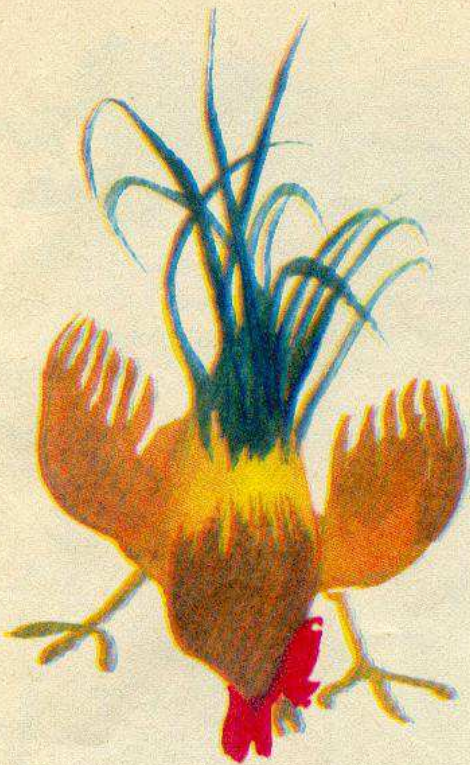
Он бросил майского жука в воду. Тот, барахтаясь, поплыл по течению. И вдруг исчез. На его месте осталась лишь воронка.

А рыбак снова зашептал настойчиво:

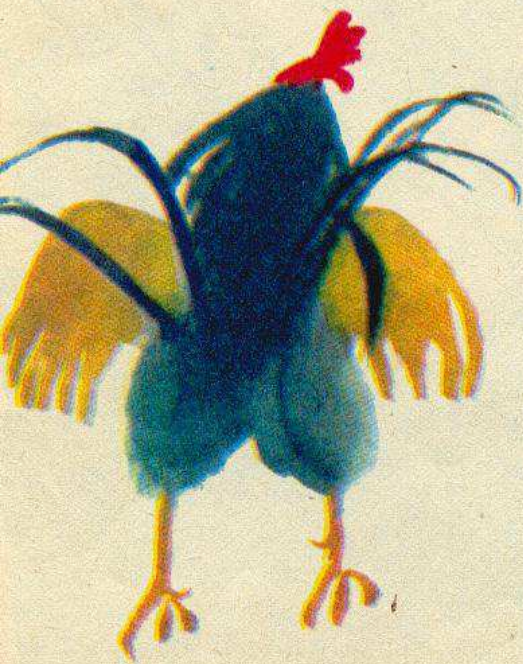
— Лучше уходи отсюда, малый, не мешай мне!..

И я послушался его. Вышел из кустов. Поймал на берегу двух майских жуков — и опять к речке. Только подалее от рыбака. Иду по берегу, присматриваюсь — не гуляет ли поверху большая рыба. Бросил на воду одного жука, и он тотчас исчез под водой. Подполз я

ГОЛАВЛЬ

О ПЕТУШКАХ, МОИХ ТОВАРИЦАХ ПО РЫБАЛКЕ

к кусту, насадил второго жука на крючок и пустил снасть по течению.

Едва отплыл от берега майский жук и стал барахтаться на воде, как кто-то схватил его. А моё удилище едва не вылетело из рук. Леска не выдержала, оборвалась, и вместе с ней уплыла вся моя снасть — и крючок, и грузило, и поплавочок...

Уже будучи взрослым, за много лет мне удалось поймать всего несколько крупных голавлей. И почти всех — ночью. На пескарю. К осени голавль становится хищником и охотится за мелкой рыбёшкой.

Голавль — одна из самых сильных, красивых и осторожных наших рыб. Чтобы поймать его, нужно проявить большое умение и большое терпение.

Как-то весной моя тётка подарила нам целый выводок цыплят. За лето они подросли и оказались все петушками. У них пробились гребешки и бородачки. Я баловал их, подкармливал пшеном. Они полюбили меня и сопровождали повсюду.

Когда я рано утром выходил на рыбалку, они увязывались со мной, бежали до самой речки. А потом разгуливали по берегу, пока я не сматывал удочки.

Петушки копались в прибрежном иле, в траве, находили там червей и кузнечиков. А стоило мне поймать маленькую рыбку, набрасывались на неё всей оравой, срывали с крючка, таскали по берегу, отнимая друг у друга, и всю расклёвывали. Если я зазевался, они склёвывали и моих червей в банке.

Осенью мы поехали в Москву и забрали петушков с собой. И в городе они старались всё время быть со мной, пытались даже провожать меня в школу. Но мама стала загонять их в сарай.

Они выросли большими, с красивыми красными гребешками, с разноцветными перьями. Каждое утро они пытались петь. Получалось это у них очень смешно — хрипло, безголосо.

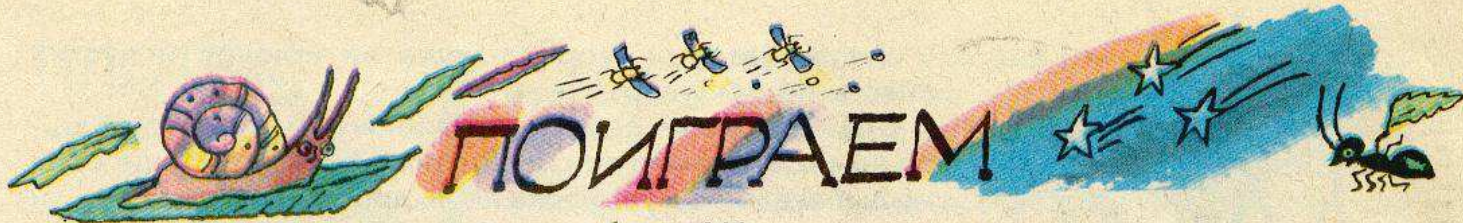
И тут нагрянула беда.

Петушки стали так отчаянно драться между собой, что и гребешки и бородачки у них вечно были расцарапаны до крови. Только, бывало, оставишь их одних во дворе, как соседи уже кричат в окно:

— Смотрите, смотрите, ваши петухи опять передрались!

Выбегаешь во двор, а они снова все в крови. А вскоре один петушок повредил другому глаз, и тот окривел.

Хотела мама их зарезать, но мы заявили, что если она это сделает, есть их не будем. Да и ей самой было жалко их. Так и пришлось отвезти петушков обратно в деревню и вернуть тётке.

ПОИГРАЕМ

На улице дождь? Очень обидно! Но расстраиваться не стоит: он ненадолго! Пока поиграем в игру на внимание, попробуем угадать, какое слово должно стоять в конце каждой чётной строчки: «мальчики» или «девочки», «мальчишки» или «девчонки».

Весной венки из одуванчиков
Плетут, конечно, только...
Болты, шурупы, шестерёнки
Найдёшь в кармане у...
Коньки на льду чертили стрелочки,
В хоккее с утра играли...
Болтали час без передышки
В цветастых платяцах...

При всех помериться силёнкой,
Конечно, любят лишь...
Боятся темноты трусишки.
Все, как один, они...
Шёлк, кружева и в кольцах пальчики.
Выходят на прогулку...

Поиграли? Понравилось? Очень приятно! И если дождь ещё не прекратился, попробуйте сами придумывать рифмы к словам. Ну, например: Сапог — Валенки. Ах, не рифмуется? Так за дело! Предлагаю соревнование: побеждает тот, кому удастся первым найти три рифмы к слову сапог. Пишите, лучшие мы опубликуем.

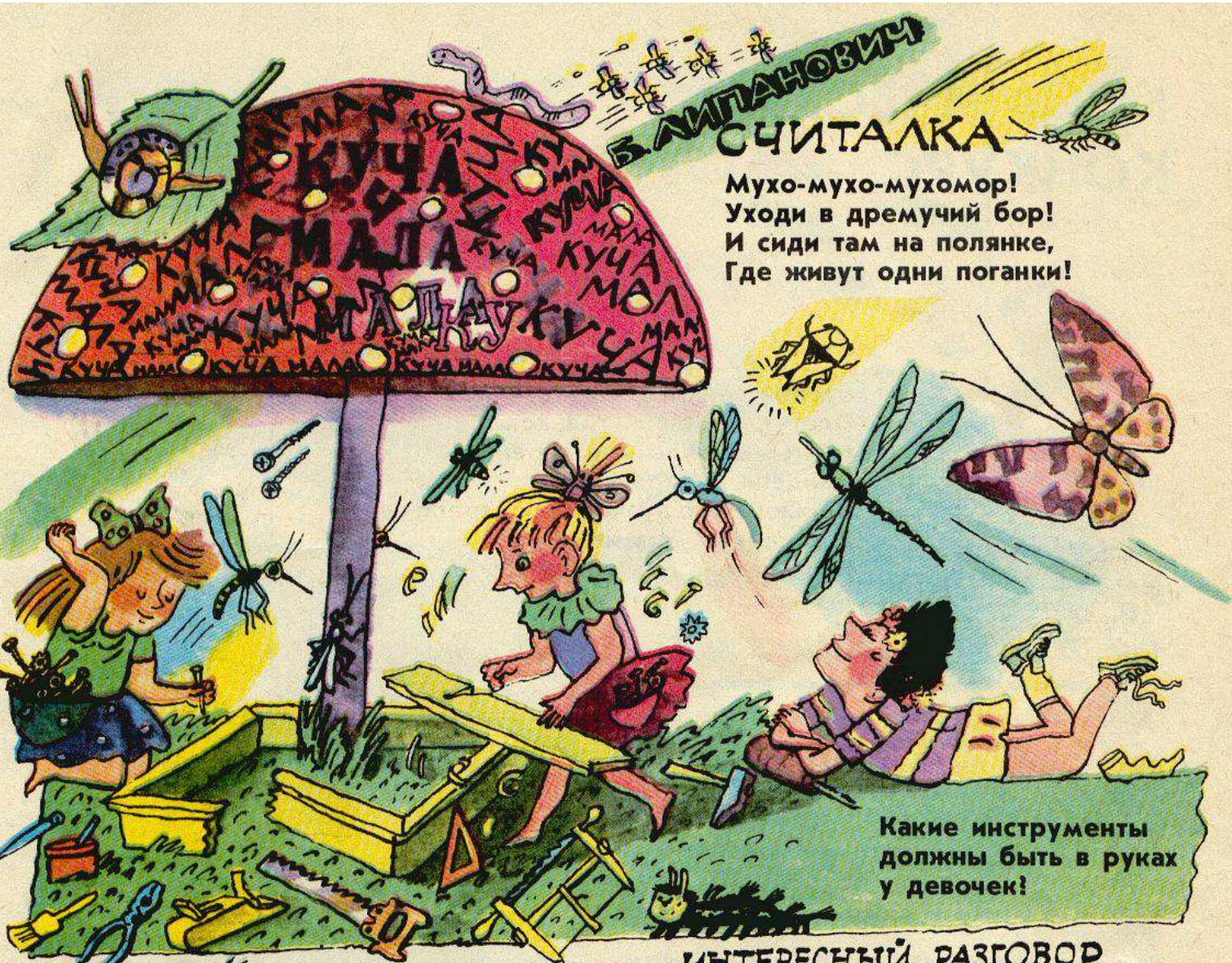
Ваш Мурзилка

Жук увидел одуванчик
И присел, как на диванчик.
Так удобно жук уселся,
А диванчик — разлетелся!

ПРОИСШЕСТВИЕ

Папа! Папа! Караул!
Лягушонок утонул!
В воду с мостика упал,
Квакнул, булькнул и пропал.

В ЛИПАНОВИЧ СЧИТАЛКА

Мухо-мухо-мухомор!
Уходи в дремучий бор!
И сиди там на полянке,
Где живут одни поганки!

Какие инструменты
должны быть в руках
у девочек!

ИНТЕРЕСНЫЙ РАЗГОВОР

Лягушонок: «Квак-квак!»
А утёнок: «Кряк-кряк!»
Всё сказали, всё спросили...
Хорошо поговорили!

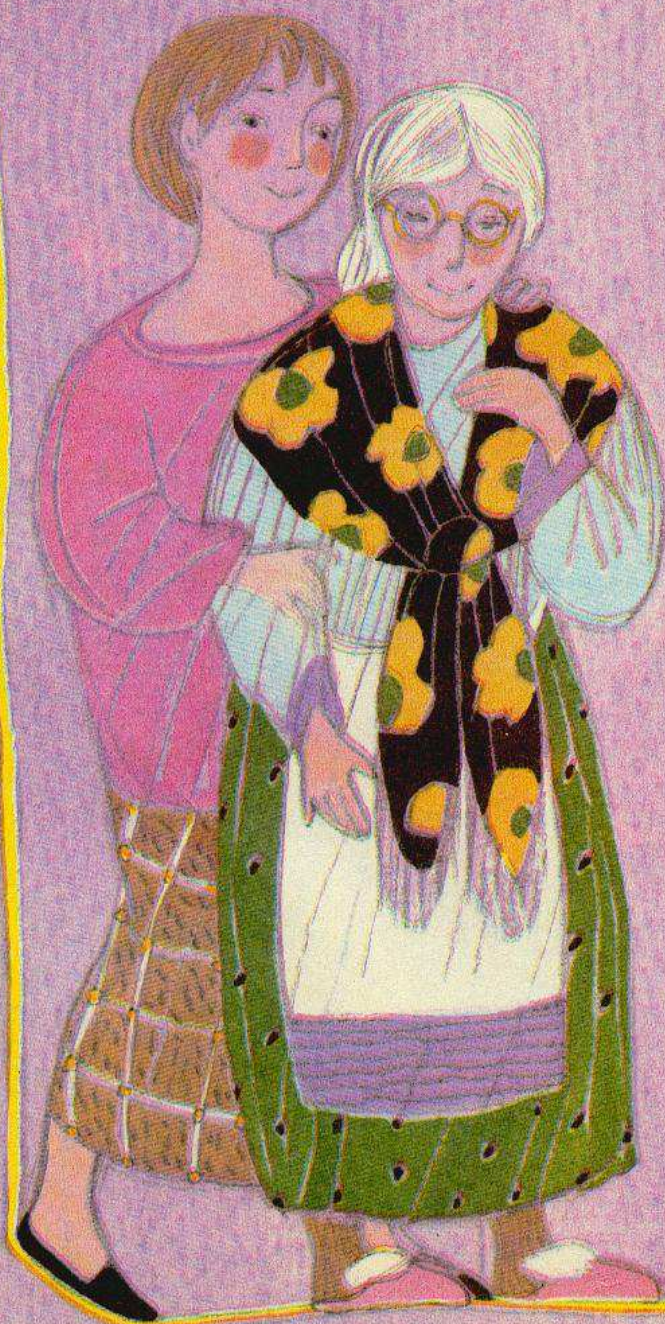

33 КОМАРА

Тридцать три комара
Слопала лягушка.
— Помогите, доктора!
Зажжужало брюшко!

ХУДОЖНИК Е. ГЛАДИКОВА

**Мурзилка поздравляет
всех маленьких
читательниц журнала,
их мам, бабушек, сестёр
и учительниц
с праздником
8 Марта!**

Сурен МУРАДЯН

МАМА И ВЕСНА

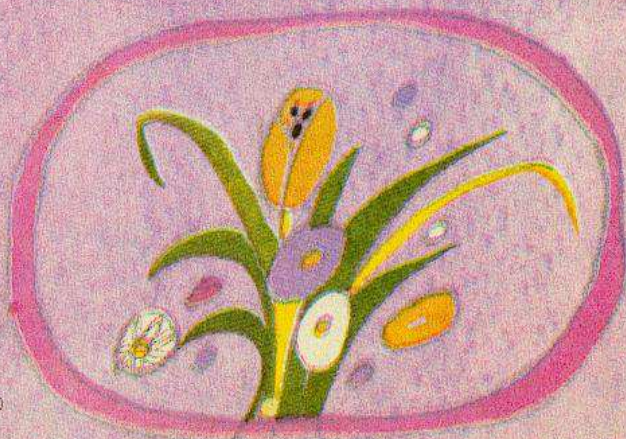
**Наша мама как весна:
То как солнце засмеётся,
То как лёгкий ветерок
Головы моей коснётся.**

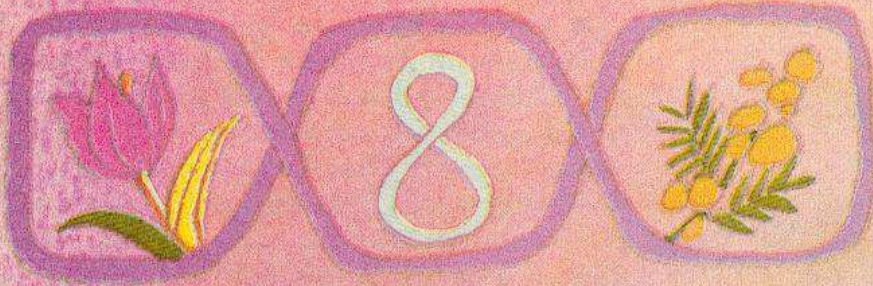
**То рассердится слегка,
Будто тучка набежала,
То как радуга она:
Поглядишь — и засияла!**

**Как заботница весна,
Не присядет, не устанет,
Вот придёт она домой,
И тотчас весна настанет!**

*Перевела с армянского
Ирина ТОКМАКОВА*

© «Мурзилка», 1990 г.

Валентина ЛАНЦЕТТИ

ПРИЗНАНИЕ

Люблю свой дом, свою речушку,
Люблю в ней каждую ракушку
И каждый камушек на дне.
И мостик-радугу над ней!

Люблю свой лес в зелёной майке,
Ромашки на лесной лужайке,
Люблю я солнце, добрый ветер,
А маму — больше всех на свете!

Фатали САХИБ

САМЫЙ ТЁПЛЫЙ СНЕГ

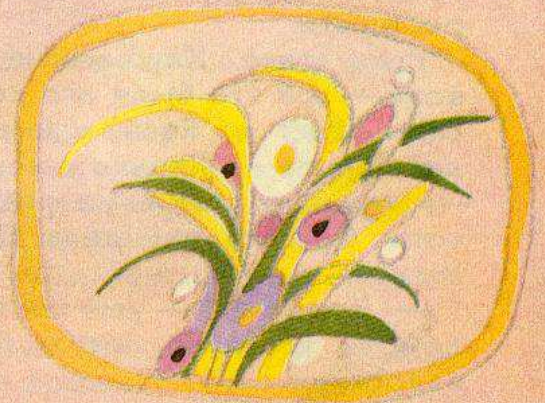
На бабушку внука
С тревогой глядела:
— Совсем у тебя
Голова побелела!

Ответила бабушка
Внучке со смехом:
— Мне вьюга засыпала
Голову снегом!

— А можно его
Я поглажу немножко?
Какой же он тёплый —
Не мёрзнет ладошка...

Перевёл с азербайджанского
Юрий КУШАК

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

С МОЕГО КРЫЛЕЧКА- РЕЧКА

П О В Е С Т Ь

Владислав
БАХРЕВСКИЙ

ХОЗЯИН

ОКРЕСТНОСТЕЙ

Речка Барашек за ночь выросла в Барана.

Вода, как убегающее молоко, перебиралась через берега, затопляла Семibrатскую пойму. Оттого и Семibrатскую, что над водой остались семь островов, семь дубрав.

Женька прикинул на глаз силу потока. Половодье как половодье, не шибче прошлогоднего.

Свистнул зяблику. Зяблик сидел на голой черёмуховой ветке и рюмил:

— Рю! Рю! — говорил зяблик, одобряя пасмурную, обещавшую тепло погоду. — Рю! Рю!

Пепельно-голубая головка словно капля весеннего неба, над хвостом зелёное пёрышко, грудь коричневая.

— Пинь-пинь-пинь! — вызвенел вдруг зяблик, оповещая всех других зябликов, что место на черёмухе занято.

— Заждался подружку? — спросил Женька и точно так же, как зяблик, похозяйски окинул долгим взором окрестности.

Река, леса, Клубничный холм, Заводь — всё это были его владения. На семь вёрст до Язей, а за реку на все двенадцать — Женька один как перст. Ну, конечно, ещё мама и папа, но у них сотня бычков, дом, дела. Одинёшенек Женька, одинёшенек.

— Крррр-ах! — уже так заскрежетало, так треснуло, что и Суворов бы вздрогнул.

И увидел Женька чудо из чудес.

За речкой дядька в детской шапочке с розовым помпоном отдирали с окон дома деревянные кресты.

Как только крест отлетал прочь, окно отворялось, быстрые белые руки смывали со стёкол пыль, потом являлась кружевная занавеска и цветок. Уже цветущий!

Душа у Женьки замерла в ожидании. Он не то что половину, он все свои владения отдал бы за друга. Попробуйте-ка пожить в деревне, где из сорока домов только твой не заколочен.

Дядька оторвал кресты и ушёл.

Ветер с реки пробирал до самых малых косточек. Руки стали как кочерыжки. А небо-то уж совсем светлое! В школу придётся бегом бежать.

Сердце у Женьки совсем остановилось, когда набухшая от дождей дверь оживающего дома вздрогнула, подавалась и... На крыльцо в голубом, как незабудка, пальто вышла девчонка.

Д Р Е М А

В класс Женька влетел, когда ребята поднимались, приветствуя учительницу.

Плюхнулся на своё место в последнем ряду. Отпыхался, утёр мокрый чубчик, вытянул ноги, и сладкая истома покатила по телу. Учительница, такая добрая с утра, принялась читать рассказ о весеннем ледоходе. Она читала с выражением, но у Женьки глаза сами собой захлопали, захлопали... И Женька увидел струящийся по светлым пескам Барашек, плот на Барашке, а на плоту себя и Друга. Друг показывал рукою вдаль, и Женька крутил головой, чтобы разглядеть, что там, за синим лесом...

Вдруг с берегов, а может, с самого неба покатился сухой горошек.

Женька дёрнулся и увидел, что все ребята смотрят на него и хохочут.

— Дрёма! Дрёма! — кричали они, веселясь.

Женька встал, виновато опустил голову.

— Ты мне однажды, Женя, говорил, что сосчитал шаги от твоего дома до школы. Сколько у тебя получилось? — спросила учительница.

— 18 601 шаг,— сказал Женька,— я потом перемерил, получилось 18 822.

Ребята захохотали пуще прежнего, но учительница спросила их:

— А сколько шагов до ваших домов? Сто, двести, полтысячи? Вы просыпае-

тесь в половине восьмого, а Женя в шесть утра.

Учительница подошла к окну и сказала:

— Ручьи-то как бегут! Ты, Женя, бери сумку и ступай домой, пока дорогу совсем не развезло. С сегодняшнего дня каникулы на две недели.

— Ура! — закричали ребята, вскакивая с мест.

Учительница взяла указку и строго постучала по доске.

— У Жени трудный и долгий путь, а у вас близкий и по асфальту. Сегодня мы с вами будем читать рассказы и стихи о весне. Возьми, Женя, книгу, ты считаешь её дома.

Женька просиял, да тотчас и пожалел ребят. Они хоть и дразнили его Дрёмой, но он любил их.

СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД

Бычки, все сто, тянулись к Женьке мордами, и он каждого, чтоб без обиды, почесал между рожками.

— Такие вот дела, парни! — похвастал Женька. — Меня — домой, на каникулы, а зятя за насмехательство в школе сидят.

Отец и мать взяли бычков, потому что истосковались по честной работе.

— Какая это работа, когда десять мужиков толчётся вокруг одной кучи, — говорил отец.

Мама с отцом была заодно, только ей хотелось завести коров.

— С коровами труднее, но и роднее. Ты к корове с лаской, она к тебе с молоком.

— Три-четыре семьи вернутся, обязательно устроим молочную ферму, — соглашался отец.

Бычки были уже кормлены, но Женька натрусил им сенца.

— Ешьте! — и вздохнул. Вспомнил сон про Друга и ещё раз вздохнул.

ЗНАКОМСТВО

Женька залез на печку. Печка у них была русская. А на русской печке царство умещается.

— Здравствуй, Хлебный дух! — шепнул Женька печному теплу.

Хлебный дух был существом невидимым, но родным. Любое огорчение лечил тёплым сном, любые слёзы осушал.

— Ты небось спишь? — спросил

Женька. — Понимаешь, приехали тут одни...

И не досказал. До того захотелось поговорить с таким же человеком, как ты сам... До того захотелось, что скакнул с печи и прилип к окошку.

Мама у плиты запарилась, но хоть бы слово сказала. А ведь не любит, когда сын бездельничает.

Вот оно! Дверь в доме за рекой отворилась, в дверях заголубело!

Женькины ноги сами собой впрыгнули в сапоги. Шапку, шарф, куртку под мышку... В сенях, однако, опаматовался. Прилично ли так девчонке радоваться? Шапку на затылок, куртку на все кнопки, шарф намотал не хуже городских, один конец землю подметает.

Шёл к реке Женька нога за ногу, будто на привязи тащили. Девочка тоже подошла к самой воде. Помолчав сколько было надо, Женька спросил:

— Ты кто?

— Я?! — Голос у девочки был тоненький и еле-еле перелетал над шумливой водой. — Я — Женя.

— Это я — Женя, Женька то есть, — не согласился Хозяин окрестностей.

Девочка промолчала.

— А по фамилии как?

— Собакина.

— Врёшь! — рявкнул Женька.

Девочка заморгала, замотала головой.

— Я не вру. Ты тоже Собакин?

— Нет, — сказал Женька. — Я — Кошкин.

Девочка, наверное, не поверила. Она немножко отступила от реки, постояла, глядя в сторону, поёжилась.

— У вас так холодно. Пойду книжку читать.

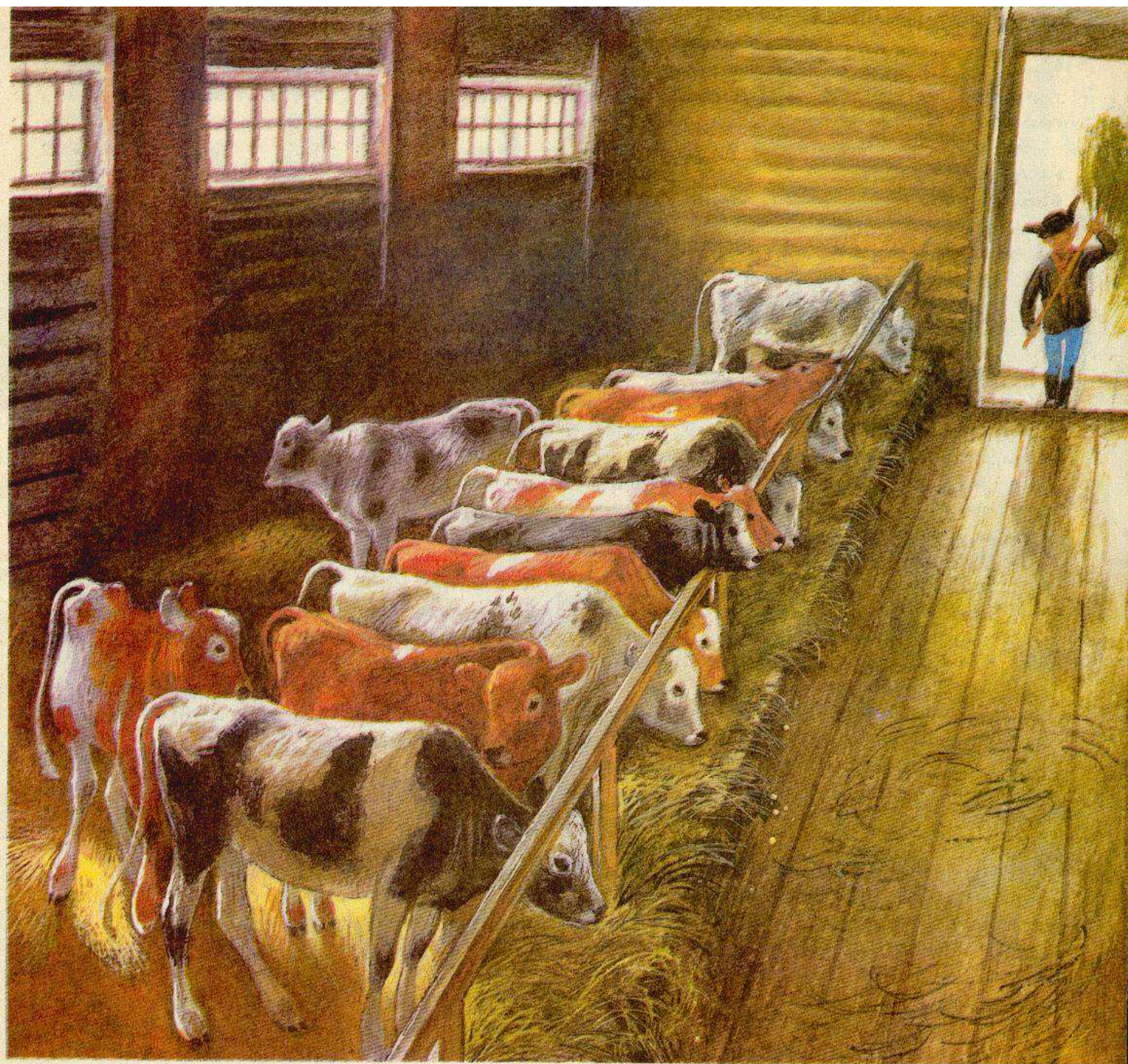
— Про разбойников?

— Весной я люблю читать стихи, — сказала Женя.

— Про любовь, что ли?

— Нет, серьёзное, — ответила девочка. — Я читаю «Песнь о Гайавате».

Женя Кошкин про Гайавату слышал впервые в жизни, и он сказал:

— А у нас сто бычков.

— Очень хорошо,— ответила девочка и ушла.

ПОМОЩЬ

Весенние каникулы, а из дома не выйдешь. Льёт как из ведра.

— Довольно взоры бросать! — Мама прогнала Женьку от окошка.— Вот тебе книга, и чтоб до обеда прочитал десять страниц.

Книжка была хорошая — Андерсен, но грустная. «Далеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. У него было одиннадцать сыновей и одна дочь, которую звали Женя». Женька даже глаза протёр, перечитал, а в книжке вместо Жени — какая-то Элиза.

Пришёл отец. С его плаща капало, как из тучи. Вытер ладонью мокрое лицо, выпил кружку кваса.

— Вера, Женька, одевайтесь! Подтапливает Сухой Лог. Не успеем перегородить, ферма окажется в воде.

На трактор-малютку отец поставил нож от бульдозера и сгребал в горловину Сухого Лога землю, камни, мусор, накопившийся за зиму.

Мама работала лопатой, Женька таскал что под руку попадёт.

Сухой Лог длиною был с футбольное поле. Вода поднималась и поднималась, вытягивая в сторону фермы с бычками тонкие змеиные языки.

— Женька! — сказала мама. — Носи кирпичи, рядом укладывай.

Кирпичи приготовили печку переложить, но было не до печки. Женька носил сначала по пять штук. С пятью кирпичами не поспешишь. Стал по три носить. Уже не дождь — пот застилал глаза.

И тут зачихал и заглох мотор. Отец побежал в дом, чтоб принести и заменить какую-то деталь. Женька понял — работать надо за двоих. От него, от Женьки, зависит спасение бычков. Руки не держали, пальцы не гнулись, но он с шестью кирпичами в обнимку семенил к запруде. Бросал и назад — уложить можно и потом, было бы что укладывать.

Теперь Женька взял восемь кирпичей. Постанывая от боли и бессилья, двинулся к плотине. Обойти бы лужу стороной, но жилы вот-вот лопнут. На самой середине правая нога поехала, поехала, и Женька сел в лужу. Мокрый, в сапогах хлюпает, он взял два кирпича и пошёл к запруде, уже не торопясь, не надеясь, что их семья остановит воду.

Увидел пустельгу. Оголодав с дороги, пустельга — маленький сокол — тряслась на высоте хорошего дерева, высматривая добычу.

— Трясучка ты, трясучка! — сказал Женька пустельге и побрёл доставать из лужи вторую пару кирпичей.

И вдруг радостный треск мотора! Женька встрепенулся и увидел, что это не отцовский тракторок. Через реку на

большой резиновой лодке к ним на помощь спешили соседи: Женя и её отец с матерью.

СОСЕДАМ

Вода накатила на запруду, заколыхалась, замерла.

— Победа! — закричал Женька.

— Победа! — закричала Женя.

— Всего лишь передышка, — сказал Женин папа. — Но передышку мы заработали.

Обсыхали, отогревались возле печи, а Женька с Женей на печь забрались.

Самовар на столе свистел в свисток, созывая чаевников, а Женькина мама, сияя от удовольствия, вынесла к самовару на огромном противне огромный пирог.

— Как знала, что сегодня гости будут, — говорила она. — Ставила пирог — корила себя, зачем нам такой! Да только ведь в малом пироге и вкуса и духа наполовину. Если уж печь, так большой.

Взрослые сели за стол, а ребятам чай и пирог подали на печку.

— Уже и наработались вволю, — сказал Женькин отец, — а ещё не знакомы. Сам я — Пётр Петрович, супруга моя — Вера Герасимовна, а на печи сидит сын Евгений.

— Дмитрий Львович! Инга! — назвали себя Женины родители.

— А её Женя зовут! — объявил с печи Женька.

— Будем знакомы! Будем знакомы! — говорила Вера Герасимовна.

Женька поглядел-поглядел на Жениных родителей и шепнул:

— Ты наполовину — папа, а наполовину — мама. Они у тебя — во! Хоть в телевизоре показывай.

— Нет, — возразила Женя, немного подумав. — Я на треть — папа, на треть — мама и на треть — сама по себе.

— А я весь в маму, — признался Женька. — Если мальчик в маму, он будет счастливым.

Дождь кончился, и взрослые пошли

на запруду. Женьке хотелось сказать Жене что-то хорошее. И он открыл ей свою тайну:

— А у нас на печке Хлебный дух живёт.

— Как хорошо! — сказала Женя. — А он может показаться?

— Я его не видел, — признался Женька, — но он и теперь с нами рядом. Уж я-то знаю.

Они затаились, но никто им не показался. Женька испугался, что девочка

обидится, что ей станет неинтересно:

— Пойдём к нашим бычкам!

Когда они одевались, Женя шепнула Женьке в самое ухо:

— Он показался! Он погладил мою ладонь своей лапкой.

Женька сначала удивился, а потом удивился ещё больше и обиделся:

— Ничего себе! Это ведь к богатству. Дом наш, а погладил тебя!

Окончание в следующем номере

АЗБУКА

Что случилось! Что случилось!
С печки азбука свалилась!

Больно вывихнула ножку
Прописная буква М,
Г ударилась немножко,
Ж рассыпалась совсем!

Потеряла буква Ю
Перекладинку свою!
Очутившись на полу,
Поломала хвостик У!

Ф, бедняжку, так раздуло —
Не прочесть её никак!
Букву Р перевернуло —
Превратило в мягкий знак!

Буква С совсем сомкнулась —
Превратилась в букву О,
Буква А, когда очнулась,
Не узнала никого!

ТРЕЗОР

На дверях висел
Замок.
Взаперти сидел
Щенок.

Все ушли
И одного
В доме
Заперли его.

Мы оставили Трезора
Без присмотра,
Без надзора,
И поэтому щенок
Перепортил всё, что мог.

Разорвал на кукле платье,
Зайцу выдрал шерсти клок,
В коридор из-под кровати
Наши туфли уволок.

Под кровать загнал кота —
Кот остался без хвоста.

Отыскал на кухне угол —
С головой забрался в уголь,
Вылез чёрный — не узнать.
Влез в кувшин —
Перевернулся,
Чуть совсем не захлебнулся
И улёгся на кровать
Спать...

Мы щенка в воде и мыле
Два часа мочалкой мыли.
Ни за что теперь его
Не оставим одного!

ВОСПОМИНАНИЯ

Всё бывает в первый раз:
Первый зуб и первый класс,
Первая пятёрка,
Как начало первых драк
Первый схваченный синяк,
Первая касторка.

День за днём, за годом год
Человек живёт, растёт,
Облик свой меняет
И, под старость, он подчас
То, что было в первый раз
С грустью вспоминает.

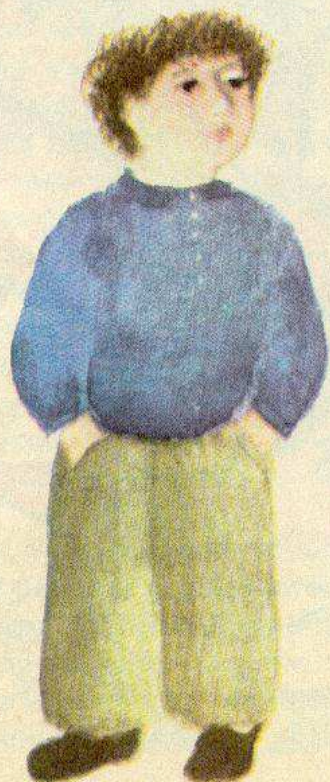
МИР

Женя празднует рождение —
Юбиляру восемь лет!
Подарили гости Жене
Пушку, танк и пистолет.

И, совсем как настоящий,
Как бывает у солдат,—
Чёрный, новенький, блестящий,
С круглым диском автомат.

Гости кушали ватрушки,
Женя в комнате играл —
Он военные игрушки
По частичкам разбирал.

Что же ты наделал, Женя!!
Всё сломал! Какой кошмар!..
— У меня разоруженье! —
Громко крикнул юбиляр.

ОБЕЩАЛКИН

— Ладно, сделаю потом,—
Скажет он. Но дело в том,
Что забудет он о том,
Что отложит на «потом».

Записать бы все «потом» —
Получился б целый том...

НОЧНОЙ ПОЕЗД

Куда-то скорый поезд мчит.
И так в ночи ему тревожно,
Что за версту услышать можно,
Как сердце поезда стучит...

Рис. В. ЧАПЛИ

СПОСОБНЫЙ КОЗЛЁНОК

Я учил его бодаться,
Я решил ему поддаться.

Он неплохо нападал —
Мне неплохо наподдал!

А во время передышки
Стал на лбу считать я шишки:
«Раз, два, три, четыре, пять...»
Дальше некогда считать —
Отдохнул уже козлёнок,
Разбегается опять...

УГРА — РЕКА СЛАВНАЯ

С. РОМАНОВСКИЙ

Ребята, вы, конечно, читали о Куликовской битве. В ней русские войска во главе с великим полководцем Дмитрием Донским наголову разбили орды восточных поработителей. Битва эта была в 1380 году. Конец же ордынскому игу пришёл ровно сто лет спустя — в 1480 году — после столкновения русских с ордынцами на реке Угре. Об этом мой рассказ.

У каждой реки или речки своя слава. Одна славится родниками и раками. Другая — крупной вкусной рыбой. Третья — военной историей.

Река Угра в старину славилась и раками, и рыбой, и глубиной, и по ней ходили суда.

Но самая большая слава пришла к ней осенью 1480 года, когда Угра была границей Московского княжества.

Подошла к Угре конница хана Ахмеда, чтобы переправиться через неё, ринуться к Москве и стереть Москву с лица земли.

Как во времена Чингисхана или хана Батыя.

На левом берегу держало оборону войско великого князя московского Ивана Третьего. Лучники Ахмеда осыпали русских тысячами стрел, так что солнца не стало видно, одна чернота. И верхом на конях, с саблями наголо по броду — по мелкой воде — кинулись на москвитов.

Задрожали берега от топота тысяч лошадей, расплескалась река и вышла из берегов.

Всё! Конец пришёл Московии!..

А пришёл ли?

Опали вражеские стрелы, и ярче прежнего засветило солнце.

Грянули по захватчикам русские пушки и пищали, засвистели бронебойные стрелы. Атака ордынцев захлебнулась. Мёртвые телами своими запрудили реку, а живые отступили на правый берег.

Среди русских воинов не было ни убитых, ни раненых.

Много раз конники Ахмеда пытались перейти пограничную Угру и всегда откатывались обратно. Много стрел татарских собрали русичи на своём берегу, и ни одна не причинила им вреда.

Терпелив был хан Ахмед.

Он жил в расписном шатре, где в медных жаровнях жарко пылали угли и согревали его. Повелел хан Ахмед своему войску ждать, когда замёрзнет река Угра, чтобы по крепкому льду широким фронтом атаковать русских. Захватить у них артиллерию, самих изрубить в мелкие куски, а затем взять и спалить Москву.

Чем он хуже Чингисхана или хана Батыя?

Ничем.

Время только другое на дворе!

Замёрзла река Угра.

От берега до берега покрылась льдом, словно чёрным стеклом.

Ударит по нему конь копытом — хрустнет-вспыхнет на льду белая звезда, побегут во все стороны лучи-трещинки. Но не продавится, не проломится лёд. Выдержит всадника и всё ханское войско.

Что же ты не наступаешь, хан Ахмед?

Или русских пушек боишься?

А ты не бойся. Наступай широким фронтом. Пушкари и опомниться не успеют, как твои батыры сомнут их. Ну?

Чего же ты?

Долго ли перемахнуть неширокую Угру?

Перемахнуть-то недолго. Да русские куда-то подевались. Куда?

Великий князь Иван Третий отвёл свои войска в город Боровск, чтобы выманить противника на нашу землю и уничтожить его.

Долго ещё стоял хан Ахмед на правом берегу Угры. Ему было тепло в

шатре с жаровнями. Его войску холодно под открытым небом.

Заклубились белые снега по просторной нашей земле, и в их клубах чудились всадники на белых конях...

Ордынское войско снялось с места и в панике покатило на юг в родные степи.

В Московском Кремле Иван Третий в присутствии татарских послов в мелкие кусочки разорвал грамоту, которая обязывала Москву платить дань Орде.

Разорвал и сказал послам:

— Приходите к нам с миром, не воевать, а торговать.

Так победа на реке Угре сбросила с наших плеч татаро-монгольское иго. А тянулось это иго ни много ни мало двести с лишним лет.

Рассмотрите рисунок, где изображено сражение на реке Угре.

Посредине — река Угра. На ближнем берегу — русские. На дальнем — Орда.

У русских были пушки и огнестрельные пищали. У врагов такого оружия нет — только луки да стрелы. Перелетая через всю реку, стрелы теряли убойную силу, слабели и по дуге скользили вниз. Вреда от таких стрел не было.

Ордынский хан в сражении не участвовал, а наблюдал за ним издали, как Мамай на поле Куликовом.

Русский князь в первых рядах сражающихся, как Дмитрий Донской на поле Куликовом. На нём боевые доспехи.

Река Угра изогнулась, как боевой лук, натянутый в сторону противника. Будто сама природа ополчилась против неприятеля.

По сути, так оно и было: пограничная река задержала неприятеля. И не пустила его в московские пределы.

Этим река Угра и прославилась.

Рис. В. ЛОСИНА

Иван Третий разрывает грамоту, которая обязывала Москву платить дань Орде.

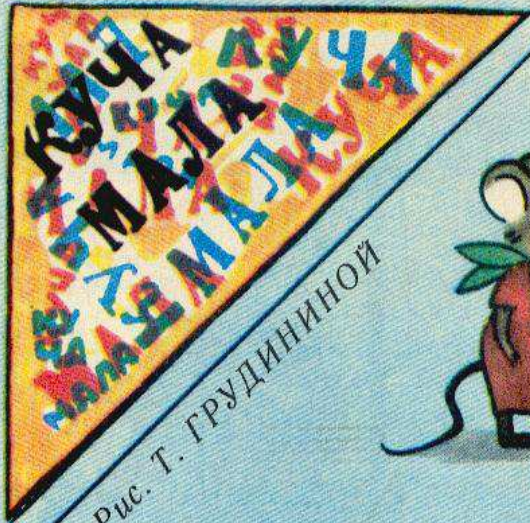
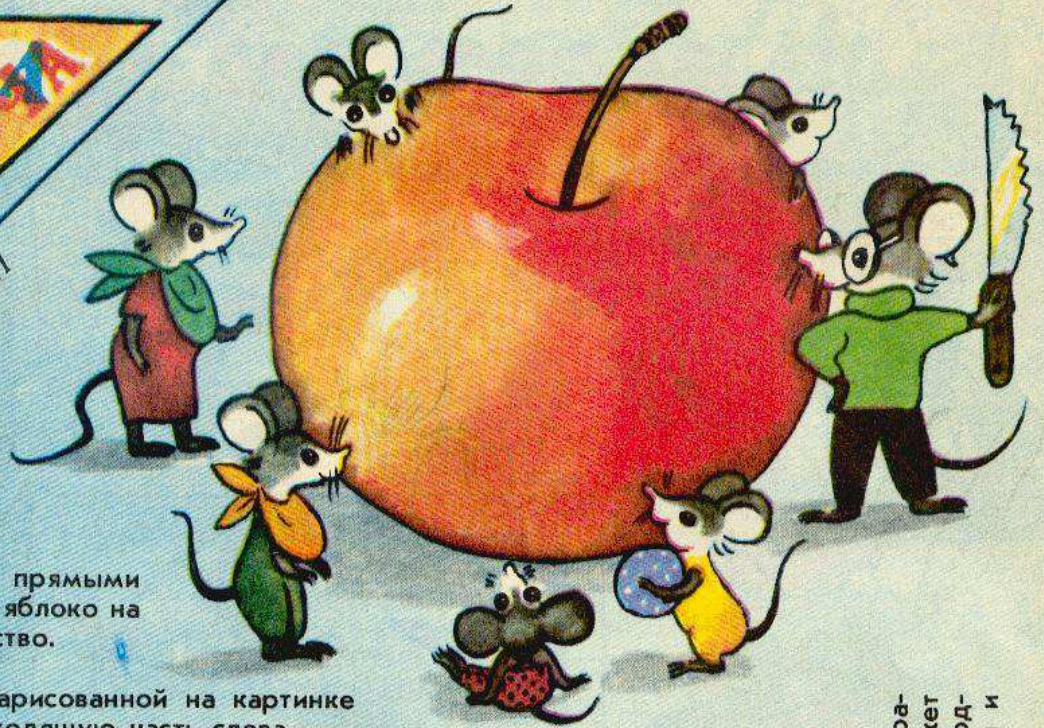
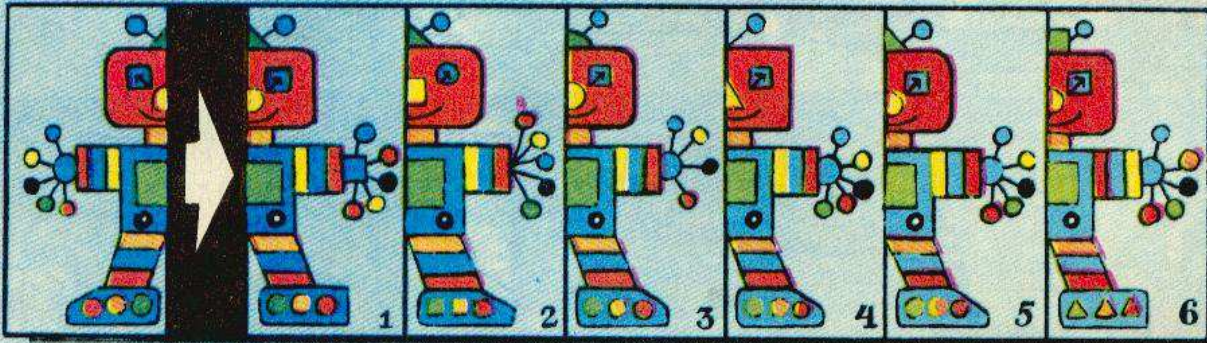

Рис. Т. ГРУДИННОЙ

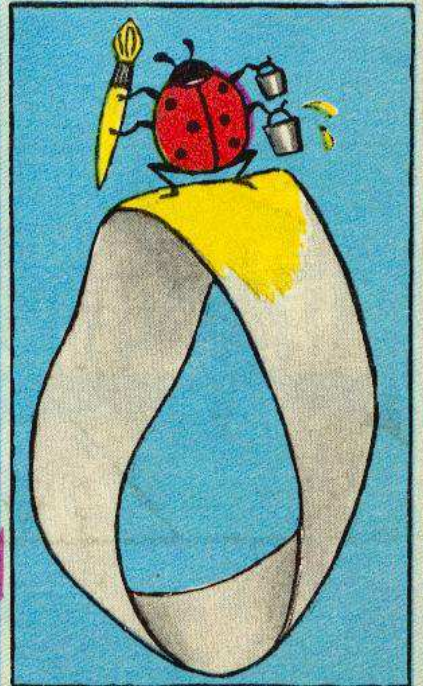
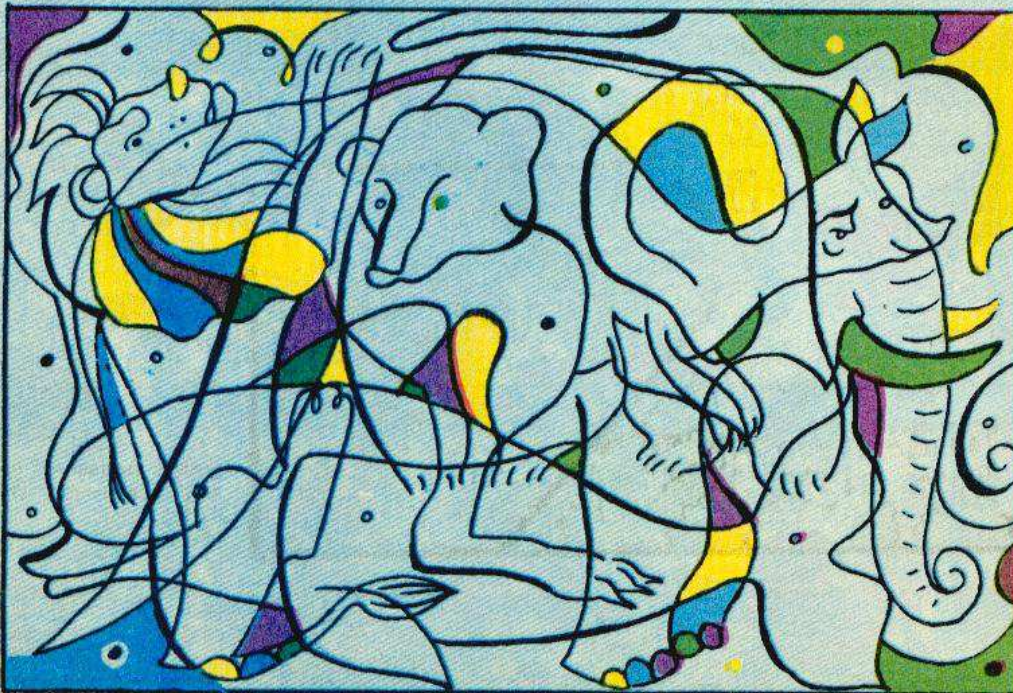
Попробуйте тремя прямыми разрезами поделить яблоко на всё мышиное семейство.

К части робота, нарисованной на картинке справа, найдите подходящую часть слева.

Божья коровка задумала покрасить ленту с двух сторон. Сможет ли она это сделать, двигаясь в одном направлении вдоль ленты и не переползая через край?

Какие животные спрятались в этой картинке?

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО
Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ,
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

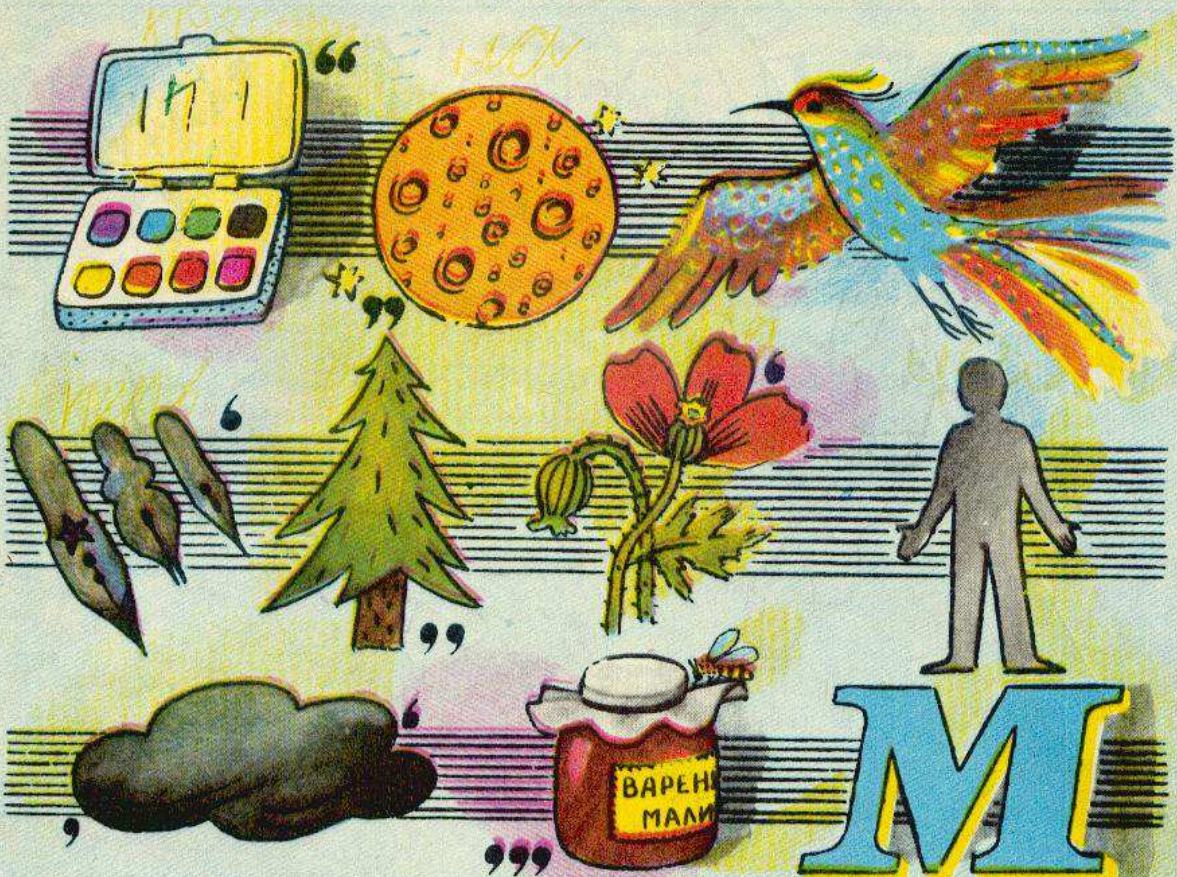
Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30,
Суцёвская, 21.

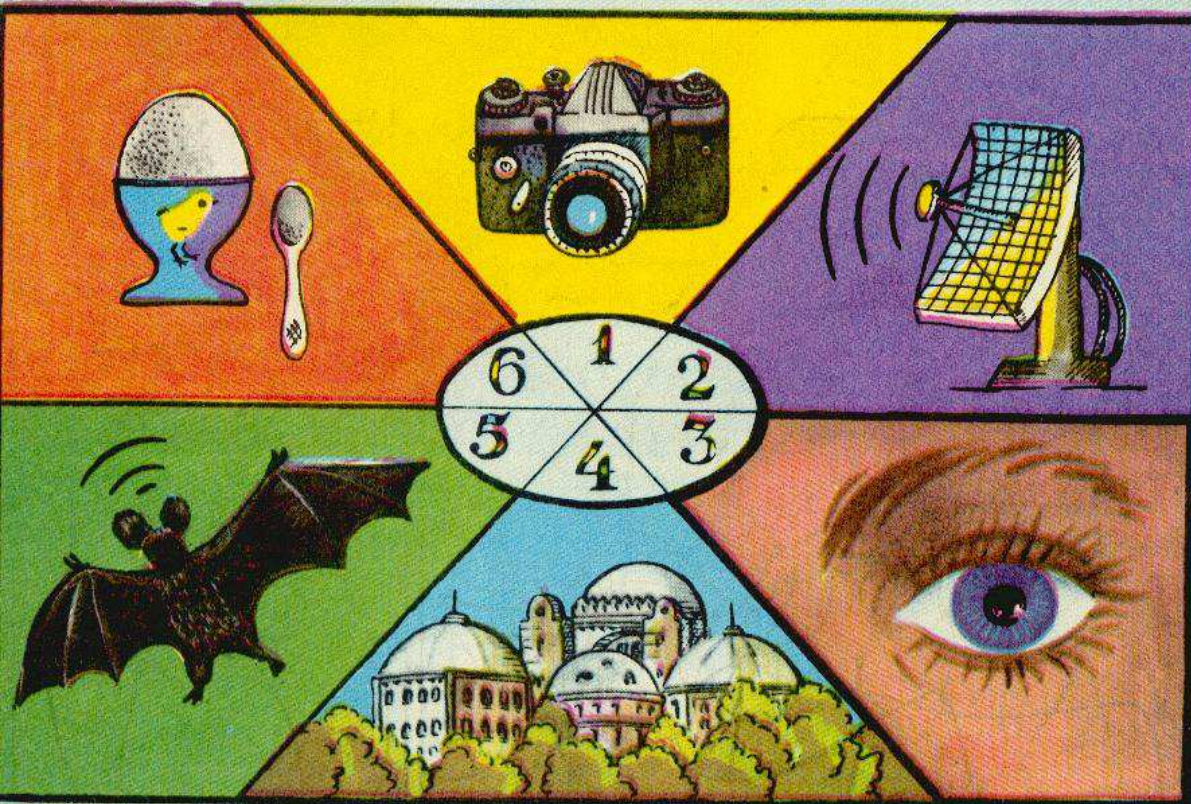
Сдано в набор
08.01.90.
Подписано в печать
24.01.90.
Формат 84x108/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 420 000 экз.
(2 500 001—5 420 000 экз.),
Заказ 404.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке
Г. МАКАВЕЕВОЙ

Разгадайте ребус и прочтите пословицу.

Подумайте и разделите картинки по парам.

Сергей БАРУЗДИН

КАК Я УЧИЛСЯ РИСОВАТЬ

Шумит гроза, гремит гроза,
На небе тучи чёрные,
И молния слепит глаза,
А под грозой стоит коза.
Мокрая, покорная,

Правда, грязновато,
Но краска виновата.

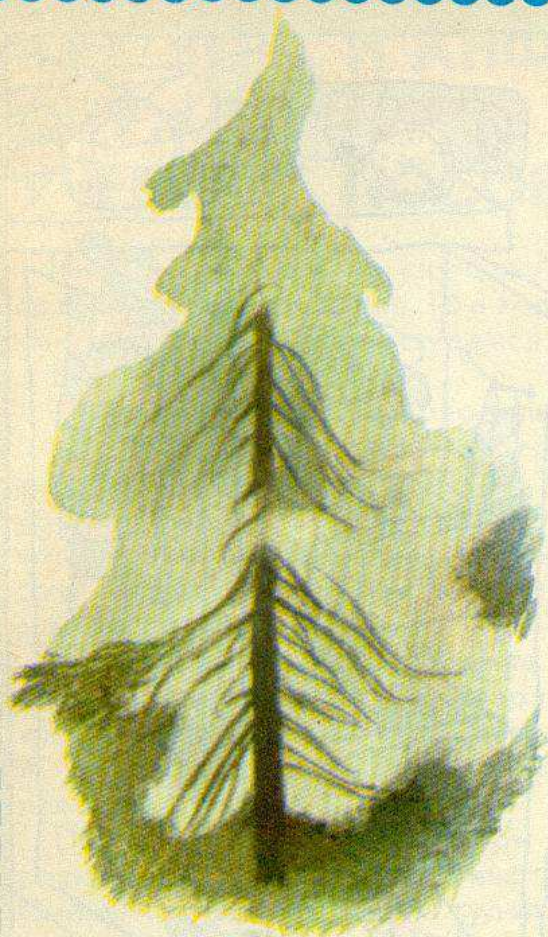
Много у меня друзей,
Может, пять иль двадцать пять.
Я хотел бы каждого
Отдельно рисовать.

КАТЯ

Не хватит мне карандашей,
Бумаги мне не хватит.
И потому из всех друзей
Я нарисую Катю.

У зелёной ели
Ветки поседели.

Значит, на дворе зима,
Вьюги и метели.

Значит, скоро Новый год
Обязательно придёт.

Нарисую палочку,
Рядом с нею галочку.
Если их соединить,
Это будет шляпа.
Я шляпу папе подарю,
Пусть ходит в шляпе папа.

Это ёжик.
Но без ножек.
Ножки просто не видны.

Он шагает без дорожек
От берёзки до сосны.

Ну а там его нора —
Ёжику поспать пора.

Он прижмёт свои иголки
До ночи, не до утра.

Любит ёжик темноту,
Он ночью видит за версту.

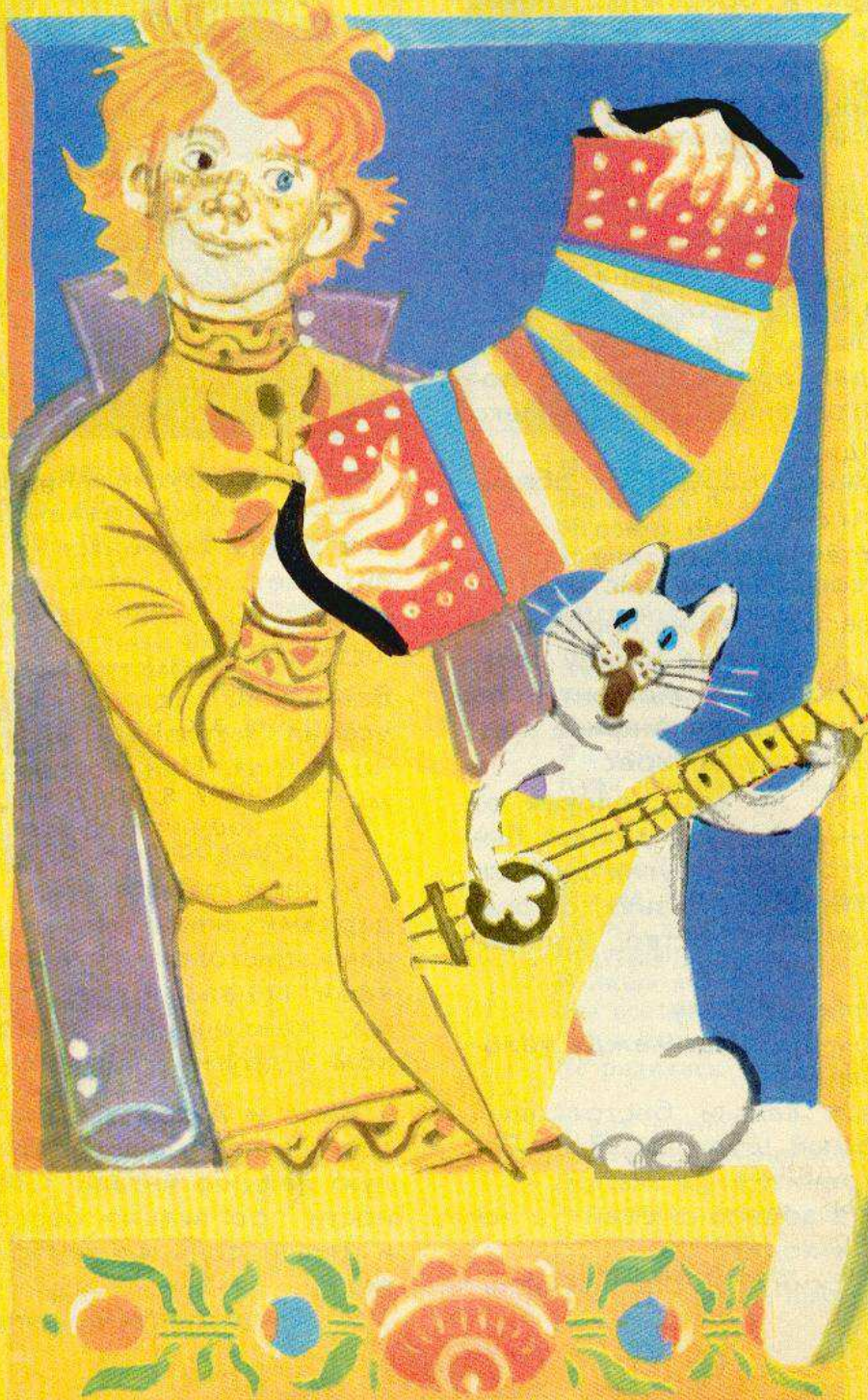

Рис. В. ЧАПЛИ

Сказки ШИШ

Борис ШЕРГИН

Вот загадка — кто же такой Шиш, сказки о котором вы, ребята, прочтёте? Сразу не просто ответить! Одно спасение — Толковый словарь Владимира Даля. Ох, оказывается, как много значений в русском языке у этого короткого слова! То это бедняк, голь перекатная. То плут, обманщик и сплетник. А ещё так величали в старину домовых, нечистую силу. Вот и выбирай, какое определение подходит к Шишу из сказок замечательного писателя Б. Шергина.

НАШ ПОСТРЕЛ ВЕЗДЕ ПОСЛЕ

Дом был, стоял добрым порядком и на гладком месте, как на бороне. В доме отец жил с сыновьями.

Старших и врать не знай, как звали, а младшего все Шишом ругали.

Время ведь как птица: летит — его не остановишь. Вот Шиш и вырос. Братья — мужики степенные, а он весь — как саврас без узды. Такой был Шиш: на лбу хохол рыжий, глаза как у кошки. Один глаз голубой, другой как смородина. Нос кверху.

Начнёт говорить, как по дороге поедет: слово скажет — другое готово.

А ловок был — в рот заедет да и поворотится.

Рано Шиш начал шуточки зашучивать. У них около деревни, в лесу, барин с барыней землю купили. Домок построили, садик развели. До людей жадные и скупые были, а между собой жили в любви и согласье, всем на удивление. Оба маленькие, толстые, как пузыри. По вечерам денежки считали, а днём гулили, сады свои караулили, чтобы прохожие веточки не сорвали или травки не истоптали. У деревенских ребят уши не заживали всё лето — старички походя дрались, а уж друг с другом одни нежности да любезности.

Шиш на них давно немилым оком смотрел:

— Ужо я вам улыю щей на ложку!

И случай привёлся. Забралась в лес старушонка из дальней деревни за грибами. Ползала, ширилась да и заблудилась. И заревела:

— О-о! Волки съедят!

Шиш около шнырял:

— Бабушка, кто тебя?

— У-у, заблудилась!

— Откуда ты?

— Из Горелова.

— Знаю. Выведу тебя, только ты мне послужи службу...

Шиш и привёл её к барской усадьбе:

— Видишь, в окне баринок сидит, спит за газетой?

— Ну, не слепая, вижу.

— Ты постучи в окно. Барин нос выставит, ты тяпни по плечи да скажи: «На! Барыне оставь!»

— Как же это я благородного господина задену? Они меня собаками за травят!

— Что ты! Они собак не держат, сами лают.

— Ну, что делать, не ночевать в лесу...

Побежала старуха к дому, стукнула в раму:

— Барин, отворьте¹ окошко!

Толстяк высунулся, кряхтит:

— Кто там?

Старушонка плюнула в ладонь, размахнулась да как дёрнет его по плечи:

— На! Барыне оставь!

А сама от окна — и ходу задала.

Ну, её Шиш на Русь вывел.

Этот баринок окошко захлопнул, скребёт затылок, а барыня уже с перины ссыпалась:

— Тебе что дали?

— Как — что дали?..

— Я слышала, сказали: «На, барыне оставь».

— Ничего мне не дали!

— Как это ничего? Давай, что получил.

— Плюху я получил.

— Плюшечку? Какую? Мяконькую?

— Вот какую!

И началась тут драка. Только перья летят.

Вот что Шиш натворил.

¹ Отворьте (разг.) — отворите.

ШИШ- СКОЗОЧНИК

Вот вы сказки любите, а Шишу однажды из-за сказок беда пришла. Дело было осенью, время к ночи, и дождь

Рис. В. ЛОСИНА

идёт. По дороге деревня. Надо где-то переночевать. Шиш в один дом постучался — не открывают. В другой дом поколотился — не пускают. Шиш в третью избу стучится:

— Пустите ночь переночевать!

Хозяин говорит:

— А ты сказки сказывать мастер?

Шиш говорит:

— Слышал маленько.

Хозяин говорит:

— Маленько нам ни к чему. А если

разговору на всю ночь хватит, тогда заходи. А нет — до свиданья.

Шишу деваться некуда. Зашёл в избу. Хозяин постелился на лавке; хозяйка залезла на печку, работник ихний на полу. А Шишу, извольте радоваться, поставили среди избы стул — сиди рассказывай всю ночь...

Мы бы с вами загоревали, а Шиш деловой человек. Он говорит:

— Ладно, буду сказывать всю ночь, только под таким условием: кто меня

хотя одним словом перебеёт, тому и сказку дальше говорить. Согласны?

Все ответили:

— Согласны, согласны!

Шиш начал:

— Как у вас на селе мужики поголовно все дураки... Как у вас на селе мужики поголовно все дураки... Как у вас на селе мужики поголовно все дураки...

Говорил, говорил — раз двести это слово повторил. Хозяин терпел-терпел, далее разгорячился:

— Невежа ты, невежа! Я тебя ночевать пустил, а ты нас дураками называешь!

Шиш говорит:

— Хозяин, ты меня перебил, тебе и сказку дальше говорить.

Хозяин начал сказку:

— Чур, не перебивать... Дурак будет тот, кто тебя ночевать пустит, а я тебя никогда не пущу... Дурак будет тот, кто тебя ночевать пустит, а я тебя никогда не пущу...

Говорил, говорил — раз двести эту речь повторил.

Хозяйка на печи разбудилась, заругалась:

— Беда с вашими сказками! Ночью покою нету...

Хозяин за жену сграбился¹:

— Ты меня перебила, тебе и сказку говорить.

Не могла старуха отдуться², сказку заговорила:

— Каков хозяин дурак, такого и ночлежника пустил... Каков хозяин дурак, такого и ночлежника пустил... Каков хозяин дурак, такого и ночлежника пустил...

Говорила, говорила — раз сотню это слово повторила.

Работник на полу разбудился, забранился:

— День на вас работай и ночью от вас покою нету!..

¹ Сграбиться — вцепиться во что-то, ухватиться за что-то с жадностью.

² Отдуться — здесь: отделаться, отговориться.

Хозяйка на него мухой пала:

— Ты меня перебил, тебе и сказку говорить.

Работник сказку заговорил:

— Как не спали мы с вечера, так не спать нам и до свету: скоро надо на работу идти... Как не спали мы с вечера, так не спать нам и до свету: скоро надо на работу идти... Как не спали мы с вечера, так не спать нам и до свету: скоро надо на работу идти...

До рассвета работник это слово говорил.

Шиш заметил, что в оконцах утро синее, светло стало, схватил шапку да бегом из этого дома. Часа два без оглядки бежал. Долго потом сказок не рассказывал.

Шиш по своим делам в город пошёл. Дело было летом, жарко. Впереди едет дядька на лошади. Шиш устал, ему хочется на лошадке подъехать. Он и кричит этому дядьке:

— Здравствуйте, Какойто Какойтович!

Дядька не расслышал, как его называли, только понял, что по имени и отчеству. Он и кричит Шишу:

— Здравствуйте, молодой человек!

А Шиш опять:

— Как супруга ваша поживает, как деточки?

Дядька говорит:

— Благодарим вас, хорошо живут. А если вы знакомый, так присаживайтесь на телегу, подвезу вас.

Шишу то и надо, сел рядом с дядькой. А Шиш молча сидеть не может. Он только тогда молчит, когда спит.

Он говорит:

— Дяденька, давайте играть в рифмы.

— Это что такое — рифмы?

— А давайте так говорить, чтоб складно было.

— Давай.

— Вот, дяденька, как твоего папашу звали?

— Моего папашу звали Кузьма.

Шиш говорит:

Я твоего Кузьму
За бороду возьму!

Дядька говорит:

— Это зачем же ты моего папашу за бороду брать будешь?

Шиш говорит:

— Это, дяденька, для рифмы. Ты скажи, как твоего дедушку звали.

— Моего дедушку звали Иван.

Шиш говорит:

Твой дедушка Иван
Посадил кошку в карман.
Кошка плачет и рыдает,
Твое дедушку ругает.

Дядька разгорячился:

— Это зачем мой дедушка будет кошку в карман сажать? Ты зачем такие пустяки прибираешь?

— Это, дяденька, для рифмы.

— Я вот тебе скажу рифму: тебя как зовут?

— Меня зовут... Федя.

Дядька говорит:

Если ты Федя,
То поймай в лесу медведя,
На медведе поезжай,
А с моей лошади слезай!

— Дяденька, я пошутил. Меня зовут не Федя, а Степан.

Дядька говорит:

Если ты Степан,
Садись на аэроплан.
На аэроплане и летай,
А с моей лошади слезай!

— Дяденька, это я пошутил. Меня зовут не Степан, а... Силантий.

Дядька говорит:

Если ты Силантий,
То с моей лошади слезантий!

— Что ты, дяденька, такого и слова нет — «слезантий».

— Хотя и нет, всё равно слезай!

Шишу и пришлось слезть с телеги. Так ему и надо. Если тебя добрый человек везёт на лошадке, ты сиди молча, а не придумывай всяких пустяков.

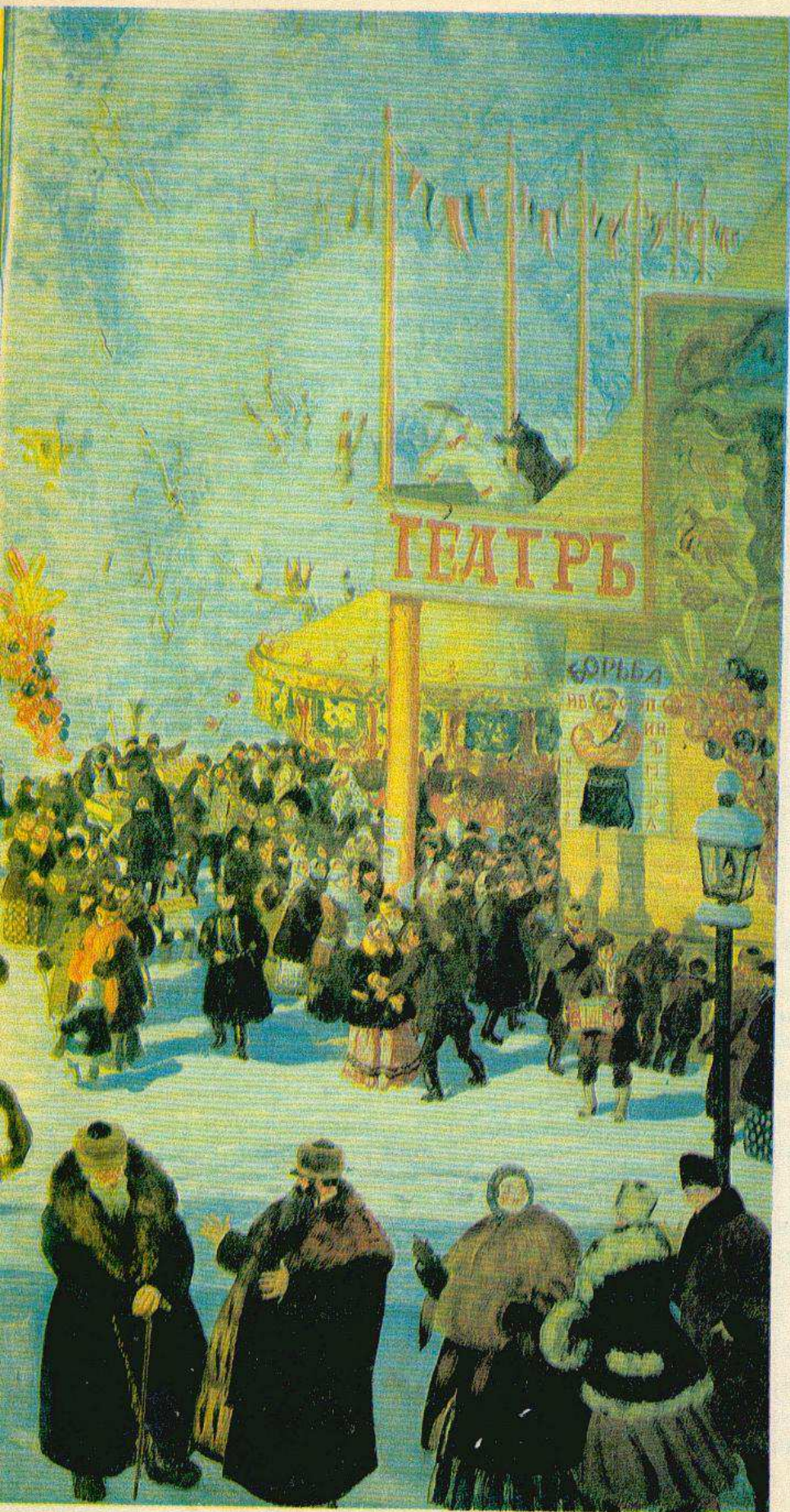
Картина Б. Кустодиева «МАСЛЕНИЦА»

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА

*Александра
ПИСТУНОВА*

Каждый, кто любит рисовать, замечал то особенное время в конце зимы, когда дни становятся длинными и яркими, небо — голубым, солнце — ярко-жёлтым. Это значит, что холода на исходе — календарь указывает, что на дворе март, а бабушки пекут кружевные блины, очень похожие на солнышки в наших бесчисленных пейзажах. Блины в самом деле — древний языческий символ возврата к людям солнца и тепла, а кроме того — главное угощение масленицы. Через века и эпохи идёт масленичная традиция у разных европейских племён, особенно — славянских. С ней связаны праздничные ярмарки, участие в массовых уличных играх, выступления ряженых, пляски, песни. «Сыт и весел, как на масленицу», — слова чудесного русского писателя Николая Семёновича Лескова.

Однако увидеть, увидеть и побывать на такой старинной масленице, которых, к сожалению, давно нет, но они, думаю, к нам возвратятся, может

нам помочь один только замечательный человек. Это живописец Борис Михайлович Кустодиев. Родившийся и выросший в богатой Астрахани на Волге, ставший художником в мастерской Репина Петербургской Академии художеств, Кустодиев пронёс через всю жизнь «обожание русской старинки». Это его слова из письма к одиннадцатилетней Танечке, его дочке. А отцовские письма Таня берегла всю свою жизнь.

Чтобы ввести зрителя на праздник масленицы, Кустодиев показывает её издали. С какого-то холма спускаются в веселящийся город сани. Нарядный возница украсил своих лошадей, как бы чуть приостановил их бег, чтобы атмосфера всеобщей радости захватила того кого должен он доставить на главную площадь города. Вместе с героями картины мы будто слышим звуки масленицы, носом чуем её неподдражаемо вкусные запахи.

Кустодиев написал множество холстов с сюжетом масленицы. В его картинах появлялся силуэт неведомого рода, каждый россиянин считал, что это

город его. Самарские, что это Самара. Саратовские, что — Саратов. Курыне, что — Курск. Однако на самом деле Борис Михайлович выдумывал свои масленичные города, соединяя в них черты самых разных русских весей. Не выдумывал он только вечное: голубо-розовое небо ранней весны над белыми снегами, ожидающее праздника чело-веческое сердце. Жизнь в русском просторе, вольную, простую, сытую, радостную жизнь, которую он так любил, хоть долгие годы писал, не выходя из своей мастерской и привязывая кисть к руке. Этот ясный, добрый человек был очень болен. В своём кресле на колёсиках он подвезжал к окну и долго следил за небом, за старыми деревьями... Быть может, потому-то и написал он праздник издали? Наверное. О широкой масленице он рассказал, как о явлении природы, как о воспоминании волжского детства, как о мечте вернуться к весёлым людям. И мечта Кустодиева сбывается, когда мы с вами разглядываем его холсты о чудесной старой масленице.

Сурен МУРАДЯН

Перевела с армянского
И. ТОКМАКОВА

ДЕВОЧКА И ПОДСНЕЖНИК

— Белый маленький подснежник,
Ты постой, не выходи,
Лучше дома посиди.
Снег пока ещё не стаял,
Нас в покое не оставил,
Здесь пока ещё сама
Холодящая зима.

— Видишь солнце в небе синем?
Прогоняет холод зимний,
Прямо к солнцу потянусь,
Всем на радость улыбнусь,
Станет мир светлей и краше.
Мне уже мороз не страшен,
Я теперь уж не усну.
Людам я несу весну!

Ахмед ДЖАЧАЕВ

Перевела с кумыкского
Н. МЕНОВЩИКОВА

У КОСТРА

Рано зимний день потух,
Разложил костёр пастух,
На костёр глядит луна,
Мёрзнет на небе она.

«Эй! — кричит пастух луне.—
Ты спустись, луна, ко мне,
Не стесняйся, будь добра,
Обогрейся у костра.

Часто путники зимой
У огня сидят со мной,
Гость любой мне друг и брат,
И тебе помочь я рад.

А захочется домой,
Полезай на посох мой,
Подсажу на небосвод —
Прямо к звёздам в хоровод».

Рис. А. БОРИСОВА

ДОБРЫЙ НУГБЕК

В путь Нугбек, сосед мой юный,
Едет, только рассвело.
На себя взвалив хурджуны¹,
Залезает он в седло.

Улыбаются соседи:
«Что за странный человек!
Эй, Нугбек, ну кто ж так едет!»
Тут обиделся Нугбек.

«Просто я коня жалею.
Что смешного, не пойму.
Пусть мне будет тяжелее,
Но зато легко ему».

¹ Х у р д ж у н — перемётная сума.

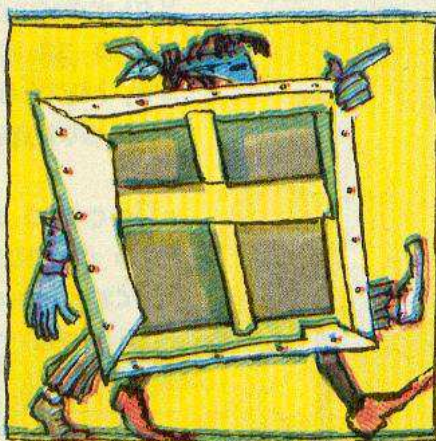

Тони МАРТУЧЧИ

Учитель арифметики спрашивает Пьерино:

— У мамы четверо детей и шесть яблок. Она хочет разделить яблоки между детьми поровну. Как ты думаешь, что она сделает?

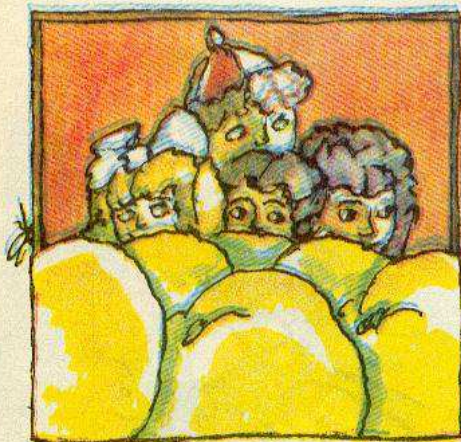
— Яблочный пирог,— тут же отвечает Пьерино.

— Этого я не знаю. Я же писать научился, а не читать!

Однажды Пьерино совсем поздно вернулся домой из школы.

— Вечно ты где-то болтаешься,— начала выговаривать ему мама.

Младший брат похвастался Пьерино:

— Знаешь, я научился писать,— и протягивает ему лист бумаги. Пьерино видит, что там одни каракули.

— Да ведь тут ничего не разберёшь! Что же ты написал? — восклицает Пьерино.

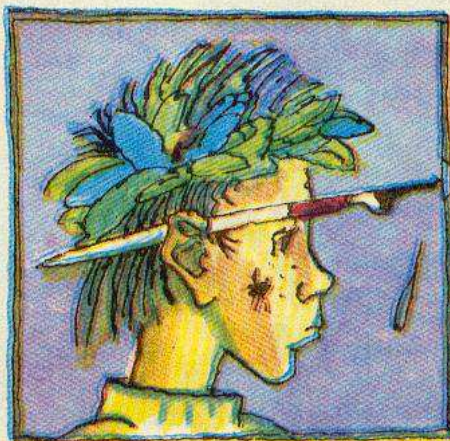

Рис. Т. НИКИТИНОЙ

Пьерино и его друг Марио уходят с выставки живописи.

— Если бы начался пожар и ты мог бы спасти картину, но только одну, какую бы ты выбрал? — спросил Марио у друга.

— Ту, которая ближе всего к двери,— сказал Пьерино.

— Это учительница виновата.

— Учительница? — удивилась мама.

— Да, она мне сказала: «Если хочешь хорошо закончить учебный год, то должен пойти другой дорогой».

Перевёл с итальянского
Л. ВЕРШИНИН

И. ПОТОЦКИЙ

СЧИТАЛОЧКА

Неужели это просто —
Сосчитать на небе
Звёзды!
Мы считали
Две недели —
Сосчитали еле-еле.
Только нам
Не повезло —
Не запомнили число.

Лена ГУЛЫГА

КЛОУН

Я на ёлке был Петрушкой,
Надевал смешной колпак,
Кукарекал, хрюкал хрюшкой
И кривлялся так и сяк.

И кувыркался,
И улыбался,
Рот до ушей,
Рот до ушей.
Так развлекался
И не стеснялся
Ни взрослых,
Ни старших,
Ни малышей.

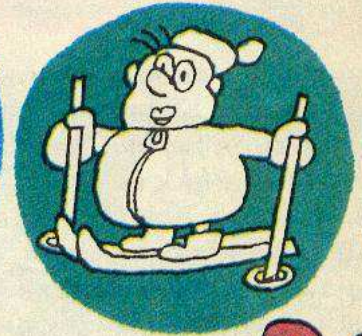
Пусть серьезнее работа
Металлургов, докторов,
Стать мне клоуном охота,
Как артист Олег Попов.

30

КУЧА МАЛА

МАЛА МАЛА МАЛА
МАЛА МАЛА МАЛА

Чем отличаются лыжники?

Найди на костюме
клоуна
два одинаковых
рисунка.

Правильно ли
нарисована
снежинка?

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАХАВОВИЧ
(зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯДИН

Художественный редактор
Н. ХОЛЕНДРО

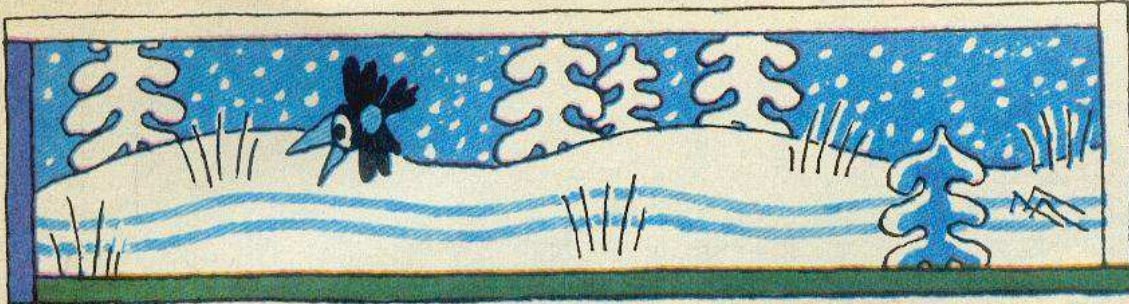
Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суцёвская, 21.

Сдано в набор 11.11.89.
Подписано в печать 29.11.89.
Формат 84×108 1/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отг. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 5,1.
Тираж 4 930 000 экз.
Заказ 338.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мушкетёр»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке Ю. ВАСНЕЦОВА

В какую сторону
прошёл лыжник?

Людмила
УЛЬЯНИЦКАЯ

ОТЫЩИ СЛОВА

С «М» — приятен, золотист,
Очень сладок и душист,
С буквой «Л» зимой бывает,
А весной исчезает.

(Мёд — лёд)

С буквой «Р» она течёт,
С буквой «П» для вас печёт
Кулебяки и ватрушки,
Варит кашу и галушки.

(Речка — печка)

Одинаковы ли
эти птицы?

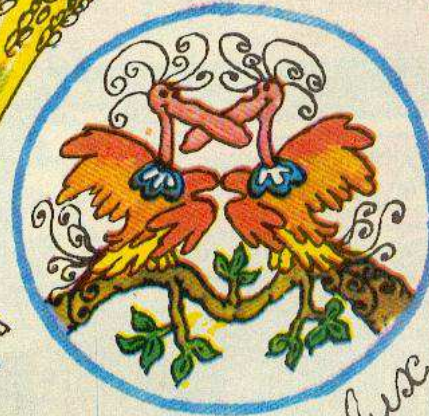

Рис.
А. и А. Семёновы

В. НЕСТЕРЕНКО

МОРЖИ ВО РЖИ

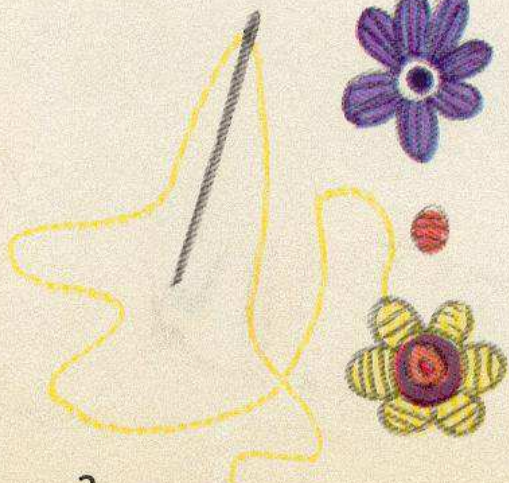
Брат сказал:
— Во ржи — моржи.
Не поверил я:
— Во ржи
Поселились вдруг моржи!
Он опять:
— Моржи — во ржи,
— Как случилось,
Расскажи,
Что во ржи
Живут моржи!
Ты, Егорка, докажи,
Что моржи
Живут во ржи.
И ответил мне
Егорка:
— Это же
Скороговорка!

Алексей
КОНДРАТЬЕВ

НАША С ПАПОЙ ПЕСЕНКА

Что нам в дороге
Страшная яма
Или опасности
Из-за угла,—
Только бы мама,
Только бы мама,
Только бы мама
Дома была!
Мы на вершину
Влезем упрямо,
Не испугает
Крутая скала,—
Только бы мама,
Только бы мама,
Только бы мама
Дома ждала!
Мы протоптали
Тропок немало,
Скоро планета
Станет мала,—
Только бы мама,
Только бы мама,
Только бы мама
С нами была!

2

Мурзилка
поздравляет
с праздником
Восьмое марта!

ЛАСКОВАЯ СКАЗКА

Вечер хороший в нашем окне,
Сказку читает бабушка мне.
В ласковой сказке тишь-тишина,—
Голосом бабушки шепчет она:

«Девушка в дальней деревне жила
И кружева вечерами плела.
А кружева, что белы, как снега,—
Тешили друга и злили врага».

Сказка баюкает:

— Спи до утра,
Видишь,— приходит ночная пора,
Слышишь,— и ветер утих за окном,
Знаешь,— и сказка окутана сном.

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

ГОРЯЧЕЕ СОЛНЦЕ

В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Уже и март заканчивался, а зимы не убывало, морозы день ото дня ещё и свирепели. Снегу нападало, по мостам только и догадаешься — да ведь тут река.

В эту студёную пору в Ванюшино сердце закралась тихая, как мышонок, мысль: а вдруг не будет весны? Ведь даже на юге, на далёком юге, земля под снегом. По телевизору каждый день новости: виноградник засыпало, снег на пальмах. Но чем суровее были морозы, гуще снегопады, тем всё пристальнее вглядывался Ванюша в мир: ну где же ты, весна?

Однажды за ночь затянуло небо облаками, да такими некрасивыми, что хоть не смотри. Будто кто изодранное ват-

ное одеяло выбросил. Совсем стало скучно на земле.

Ванюша сидел дома, сидел, да и вон за порог — сыскать запропадившуюся весну.

На земле снег, на деревьях снег, и на небе бело. Опустил Ванюша глаза, но когда он их опускал, ему вроде бы что-то поглубело. Вскинулся, а среди небесной ваты — прореха. Всего-то с форточку. Но уж такой оттуда ясью, таким жаром голубым полыхнуло, что Ванюша зажмурился. А когда открыл глаза — в полынье стояло солнце.

Да прегорячее!

— Весна! — закричал Ванюша без страха спугнуть прищелицу. Такое солнце от своего не отступится.

Наталья ЗАБИЛА

ПОДСНЕЖНИК

Ещё вчера мела метелица,
Ещё в низинах снег лежит,
А уж у ног подснежник стелется,
Навстречу солнышку спешит.

Непобедимое растение
Всю зиму зелень берегло
И первым встретило весеннее
Живое солнце и тепло.

Взгляни, как радостно и весело
Весна является на свет,
Какой любовью к жизни светится
Подснежника лучистый свет.

*Перевёл с украинского
В. ДАНЬКО*

Владимир ОРЛОВ

БАХРОМА

На сосне и на берёзе
Бахрома —
Белой пряжей
Их запутала зима.
И оставила
Распутывать весне
Эту пряжу на берёзе
И сосне.

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

Ануарбек Дуйсенбиев

ЗАЧЕМ КОЗЛУ РОГА

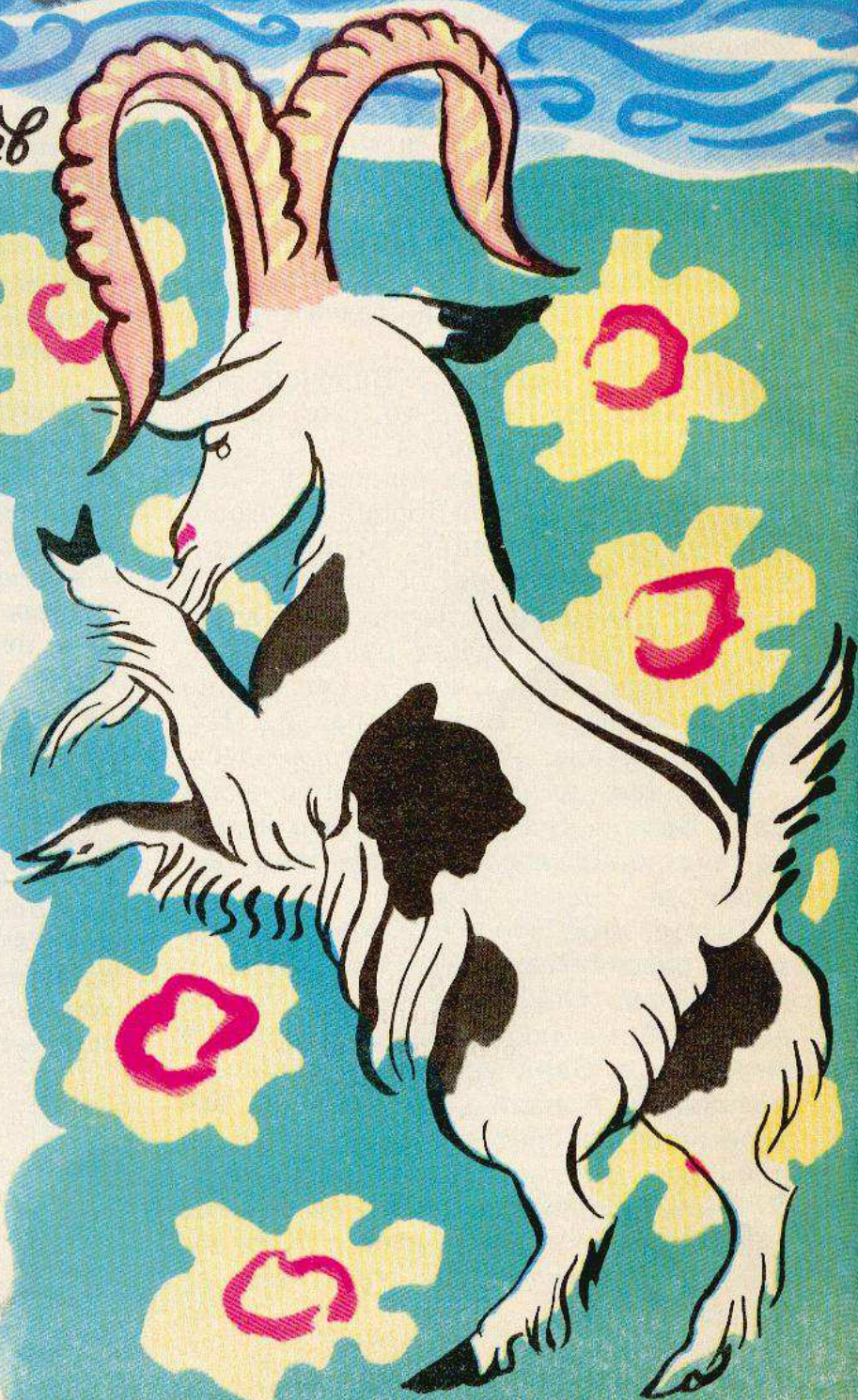
Бродил козёл рогатый
По молодой траве,
Носил козёл рогатый
Рога на голове.

Но тут пришла собака:
— А ну, козёл, скажи,
Зачем тебе, однако,
На лбу носить ножи?

Козёл взглянул устало:
Чего она пристала?
Козёл ответил: — Б-бе! —
А это означало:
«Проваливай себе!»

Собака — сразу в драку,
Бранит козла, но вмиг
Козёл, боднув собаку,
Столкнул её в арык.

С тех пор козла встречает
Собака, как врага,
Зато прекрасно знает,
Зачем козлу рога!

Музафар Алшубаев ЧТОБЫ УБЕДИТЬСЯ

Кастек Баянбаев ПАЛЬЧИКИ считалочка

Разожми свой кулачок,
Посмотри скорей-ка:
В кулачке твоём живёт
Славная семейка!

Первый палец —
Главный самый.
Он, как папа.
Он — большой.
И совсем похож на маму —
Указательный,
Второй.
Третий, в цыпках,
Палец средний —
Твой братишка
Пятилетний.
А четвёртый
Очень странный,
Оттого, что —
Безымянный:
У него, как у щенка,
Нет имени пока.
А мизинец —
Пятый пальчик,
Как его мне не узнать?
Это ты и есть,
Мой мальчик,
Научившийся считать:
Раз, два, три, четыре, пять!

Перевёл с казахского
Юрий КУШАК

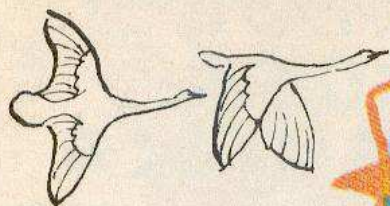
Купила кукушку
На рынке старушка.
Зачем бы
Столетней старушке
Кукушка?
Закутала птицу
Хозяйка в тряпицу —
Должно быть,
За птичье здоровье
Бойтся.

Спросил я старушку:
— Зачем вам кукушка? —
И тут мне старушка
Шепнула на ушко:
— Слыхала, три века
Живёт эта птица.
Но хочется в этом
Самой убедиться!

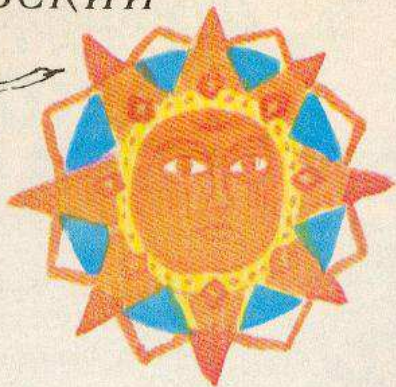

Рис. В. ДУВИДОВА

С. РОМАНОВСКИЙ

РУСЬ

Не мне одному представляется, что слова эти родственны словам:

Русло, то есть ложе реки, по которой она течёт.

Русалка — сказочная обительница рек и озёр с прекрасным лицом и рыбьим хвостом.

Роса и производное от неё слово росыница — обильная, толстая роса, лежащая поутру на травах или деревьях.

Иными словами, Русь — это страна,

Рис. В. ЛОСИНА

Короткое — в один слог всего! — а какое просторное и загадочное слово! Оно пришло к нам из седой древности и навеки осталось с нами.

Учёные высказали много соображений, что оно обозначает: и кто из учёных прав, а кто — нет, я не знаю.

Да и никто, наверное, не знает.

Положа руку на сердце, я считаю, что у слова «Русь» много значений, как много притоков у великой реки.

Русь. Русские. Россия. Россияне.

где много рек и озёр, а русский — это человек, живущий у воды.

Есть у слова «Русь» ещё одно значение, которое я не вычитал в книгах, а услышал из первых уст от живого человека. На севере, за лесами, за болотами, встречаются деревни, где старые люди говорят по-старинному. Почти так же, как тысячу лет назад. Тихо-смирно я жил в такой деревне и ловил старинные слова.

Моя хозяйка Анна Ивановна как-то

внесла в избу горшок с красным цветком. Говорит, а у самой голос подрагивает от радости:

— Цветочек-то погибал. Я его вынесла на русь, — он и зацвёл!

— На русь? — ахнул я.

— На русь, соколик, на русь. На самую что ни на есть русь.

Осторожно спрашиваю:

— Анна Ивановна, а что такое — русь?

— Русью светлое место зовём. Где солнышко. Да всё светлое, почитай, так зовём. Русый парень, русая девушка. Русая рожь — спелая. Убирать пора. Не слышал, что ли, никогда?

Я слова вымолвить не могу.

Русь — светлое место!

Русь — страна света.

Милая светоносная моя Русь, Родина, Родительница моя!

ОЗЕРО СВЕТЛОЯР

Много веков назад на Русь хлынули татаро-монгольские орды. Их приход можно сравнить с фашистским нашествием. Кострами горели древние наши города. Сколько невинных людей погибло! Сколько храмов с иконами и фресками обрушилось от огня! Сколько книг обратилось в пепел — великих произведений словесности, о которых мы никогда не узнаем, не прочтём из них ни строчки.

Орды вёл хан Батый. Прослышал он, что в заволжских лесах есть богатый город Большой Китеж, и велел взять его и разграбить.

Прошли татары через леса и болота, и открылся перед ними Большой Китеж.

Вот он — весь на виду!

Красно горят купола семи церквей. Жёлто светятся венцы теремов и изб. Лазорем играют наличники и подзоры. И катится из конца в конец города малиновый звон больших и малых колоколов.

— Ой, красив русский город! Ой, хорош! — сказал Батый. — Никуда он от нас не денется. Пусть урус повеселится, а утром в город пошлём послов: «Сдавайся, урус, а то худо будет!»

Неспокойно спали татары. В ночи ржали кони, зыбилась земля, скрипело сухое дерево.

Поднялся Батый поутру и не увидел города Большой Китеж, а увидел большое озеро.

«Худо видеть стал, — подумал хан. — Старею».

Прибежали послы и упали в ноги Батыю.

— Нету города, хан! — закричали они. — Он в землю ушёл и сверху водой покрылся. Озером.

— Озером? — обрадовался Батый. — Значит, глаза мои ещё не худо видят?

Подошёл он со свитой к озеру. В светлых водах златятся главы церквей, перекликаются колокола, звон их отдаётся в окрестных лесах, и качается сырая земля под ногами захватчиков.

Страх напал на татар и на Батыя.

— Домой хочу, — простонал он. — Давит лес. Простора хочу. В степь хочу.

Кинулись татары в лес к Волге, а лес их обратно не пускает.

Буреломы, завалы, не обойти, не объехать. Почему же не объехать?

Вот она — поляна, ровная-ровная. По ней цветочки голубенькие, как по зелёному бархату вышиты. Кинутся татары отдохнуть на поляне — она разомкнётся под ними, поглотит их болотная трясина и опять сомкнётся.

Велел Батый не ходить на поляны, а по Полярной звезде рубить прямую тропу к Волге, и по ней бежали в степь татарские орды.

До сих пор старые люди показывают глухую дорогу, что, как сабельный шрам, осталась в заволжских лесах.

И зовут её: Батыева дорога.

Показала мне её и хозяйка избы, где я остановился. И про озеро Светлояр рассказала, то самое, на дне которого,

по легенде, и поныне живёт град Большой Китеж.

— У нас Светлояр святым озером зовут,— говорила она.— Вода в нём чистая, и чай с ней самый вкусный. Не плесневеет вода. Сходи, посмотри на озеро.

На восходе, на закате, и в полдень, и в полночь бывал я на берегах Светлояра и жалел, что я не художник. Какие крупные звёзды горели по ночам в чёрной чаше озера! Кажется, протяни руку — и почерпнёшь любую из них. Вода такая прозрачная и лёгкая, что сравнить её можно разве только с утренней росой.

Я видел: в глубинах, в серебристо-зелёном провалище озера, красным жаром вспыхивают и гаснут главы Большого Китежа... Нет, это ходят-плавают широкие рыбы — лещи, горбатые, как бизоны, и чешуя у них красно-стального отлива.

Какую тайну хранит озеро Светлояр? Сказку или быль?

Мог ли уйти под воду град Большой Китеж? Мог.

Мог оттого, что вода проточила и растворила под городом мягкие породы-известняки, и там, глубоко под землёй, образовались пустоты. Пустоты ширились. Почва просела. Город опустился под землю, и его залили с головой грунтовые воды.

Могло это быть и до прихода татар, и после их ухода.

А могло и совпасть с татаро-монгольским нашествием.

Земля не выдержала осквернения, проломилась над пустотами, погребла русский город, и светлым щитом встало озеро Светлояр.

Как бы там ни было, в памяти народа-художника уход града Китежа запечатлелся как победа Красоты над насилием, Жизни над смертью. Не дался он захватчикам, а стал невидимым, недоступным и вечно живым.

Павкина задача

Виктор БОРОЗДИН

Юлька заглянула через плечо брата и сразу поняла, что он пишет домашнее сочинение.

— Вижу ошибку,— сказала она.

— Ну и видь,— отозвался Павка.

— Одесса пишется не с одним «с», а с двумя.

— Чего-чего-о? — прищурил глаз Павка.— Скажет тоже: «с двумя»! Да Москва, если хочешь знать, больше Одессы, и то с одним «с» пишется!

— Тебя не убедишь,— махнула рукой Юлька.— А что по арифметике задали?

— Задачку. Я её уже решил.

— Покажи.

— Вот,— подтолкнул Павка тетрадь.

Юлька полистала.

— Какое сегодня число? Десятое? А здесь только девятое. Где же сегодняшняя задачка?

— Там,— буркнул Павка.

— Нет, ты покажи, где.

Павка выхватил тетрадь из Юлькиных рук и тоже стал листать. Задачки не было.

— Она была тут,— ткнул он пальцем в чистую страницу,— на этом самом месте. Провалиться мне, если вру!

— Куда же она делась?

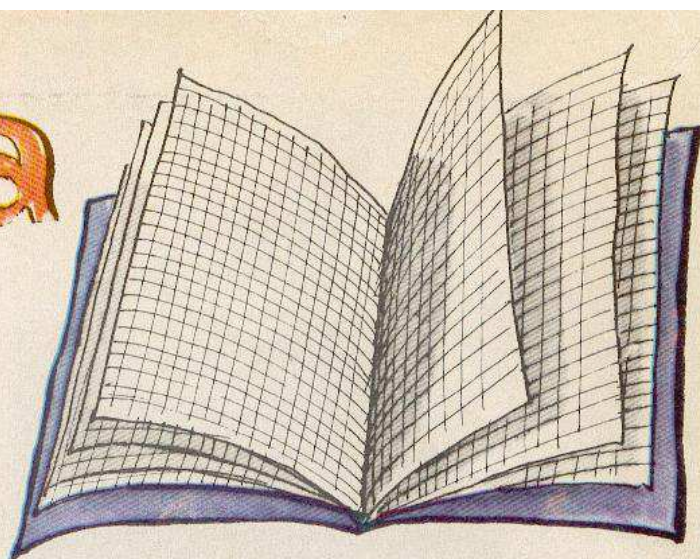
— Не знаю...— недоумённо пожал он плечами.

— Павка, выходи-и! — донеслось со двора.

Павка лишь кинул взгляд на окно.

— Раз задачка исчезла,— резонно сказала Юлька,— решай заново.

— Ну да! — взвился Павка.— Что

я — лопух какой, чтобы решённую задачку решать ещё раз!

— Выходи-и-и!! — донеслось снова.

Павка сгрёб тетрадки, сунул в портфель и побежал к двери. Но вдруг остановился.

— Лучше бы обед сварила, я голодный как волк,— крикнул он и хлопнул дверью.

Юлька пошла на кухню. Достала кастрюлю. Но тут зазвонил телефон.

— Привет, Юль, у нас билеты в кино, пойдём с нами,— послышалось из трубки.

— Не могу,— ответила Юлька,— мама в командировке, мне нужно обед сварить. А впрочем...— она на секунду задумалась.— Ладно, бегу!

Домой из кино Юля не спешила. А когда пришла, Павка чуть не с кулаками накинулся на неё.

— Где была? Почему обед не сварила? Мама тебе что наказывала?

— А я сварила,— спокойно сказала Юлька,— украинский борщ. Знаешь, какой мировой! Со свеколкой, с томатом,— причмокнула она,— и картошку порезала крупно, как ты любишь.

— Где этот твой борщ? Ну, покажи, где?

— На плите, ещё, наверно, тёплый.

Они прошли на кухню. Павка с грохотом поднял с кастрюли крышку.

— Где твой борщ со свеколкой, с томатом, с картошкой, а?

— Да, пуста...— удивлённо развела руками Юлька.— Но, знаешь, Пав, я

же варила, вот провалиться мне на этом месте, он был здесь, в этой самой кастрюле!

— Безобразие! — взорвался Павка. — Не успела мама уехать...

— Верно, безобразие, — согласилась Юлька, — не успела мама уехать, как началось невесть что — у тебя пропала из тетрадки решённая задачка, а у меня из кастрюли пропал совсем уже сваренный борщ.

Павка как-то странно посмотрел на Юльку, потом на пол, будто там могли быть следы исчезнувшего борща, вздохнул и подтянул на брюках потуже ремешок.

— Ладно уж, доставай тарелки, — засмеялась Юлька, — у меня не убежит, как твоя задачка.

И развернула укутанную в одеяло кастрюлю с дымящейся гречневой кашей.

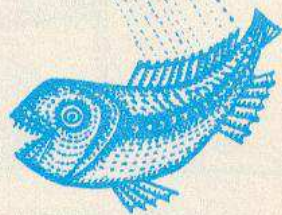
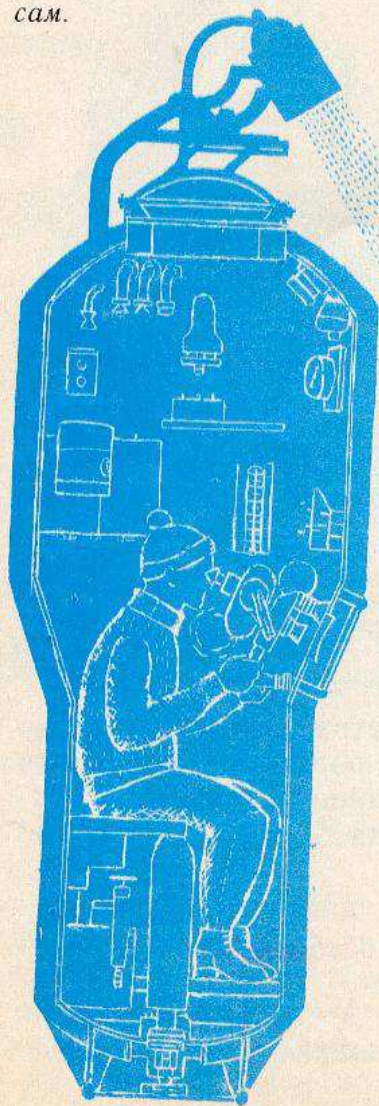

По морям вокруг Земли

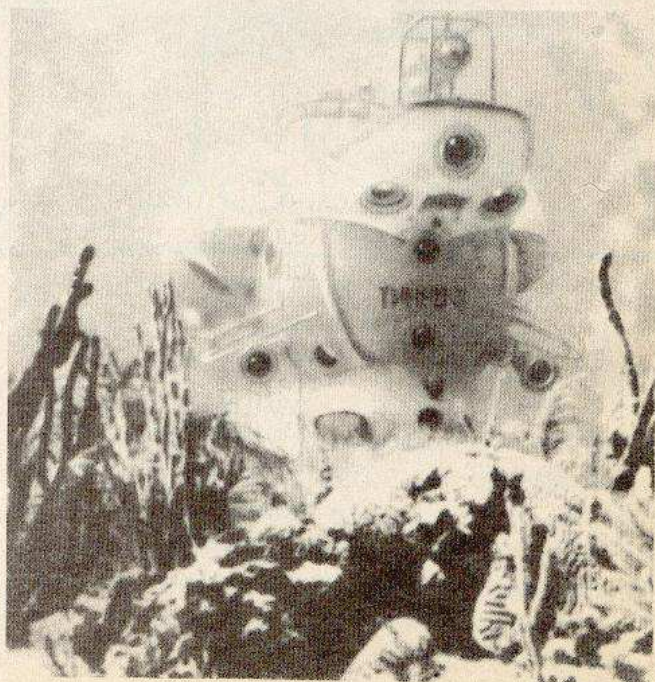
С. Сахарнов

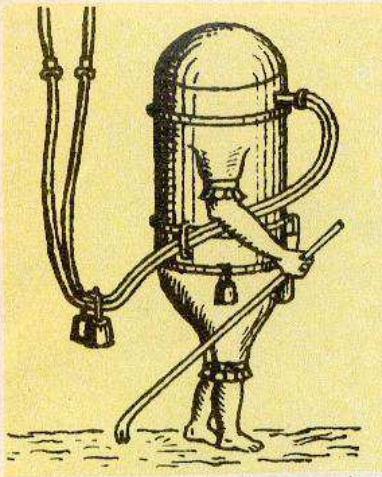
В ПОДВОДНОМ АППАРАТЕ

Гидростат. Стальной цилиндр, который опускается с борта судна на стальном тросе. В случае аварии или обрыва троса гидростат всплывает сам.

Советский аппарат «ТИПРО-2» на дне океана близ острова Куба.

В средние века было много фантастических проектов водолазных костюмов.

Рис. Б. КЫШТЫМОВА,
Э. БЕНЬЯМИНСОНА

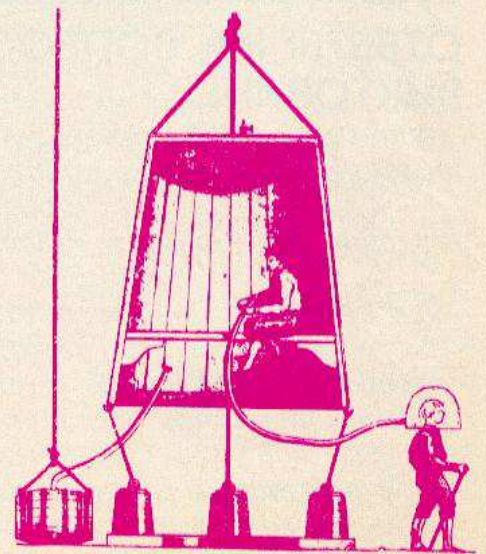
кальмар. Мир, который всегда был загадкой для человека, лежал теперь в одном шаге от наблюдателя.

Включили направленный вниз прожектор, и внизу вспыхнуло зелёное сияние. Это отражался ото дна свет прожектора. Подняв тучи ила, аппарат сел на дно. Когда облако мути, поднятое им, улеглось, люди увидели вокруг себя жёлто-зелёную равнину с небольшими холмиками, безжизненную и напоминающую фотографии лунной поверхности.

И вдруг в иллюминаторе появилась и легла на дно небольшая плоская рыба. Жизнь была и здесь!

Человека издавна интересовало: что там под водой? На какие только ухищрения не шёл он, чтобы узнать это. Нырять, пытаясь дышать через трубочку, залезал внутрь бочки, строил подводные колокола. Но настоящим подводным пешеходом и пловцом он стал только, когда изобрёл водолазный костюм и акваланг. Аквалангист, как рыба — веса у него нет. Он парит в воде, как космонавт в космосе.

Погружение Александра Македонского в бочке на дно моря (старинный рисунок).
Водолазный колокол. 1690 год.

ПИСЬМО БАБУШКЕ

Тамара ЛОМБИНА

Рис. А. БОРИСОВА

Здравствуй, бабушка!

Вот я пишу тебе письмо. Ты меня даже и не просила, а я сам написал... Я живу хорошо, только скучаю по тебе очень. Я помню, как я писал сочинение на Восьмое марта в прошлом году и в нём написал про твои руки, потому что подглядел у Надьки Мирошкиной... А сам ничего такого не испытывал.

Бабулечка, миленькая моя, я теперь помню твои руки, все твои морщинки. Даже помню, как пахнут они: оладушками и солнышком.

Я очень плохой мальчик, а ты «ни за что» меня любила, а я не умел любить тебя даже «за что». А теперь я научился тебя любить, а ты этого не знаешь.

Вовка вчера при мне обидел свою бабушку, и я его надрал, но он ничего не понял. Неужели все такие, как я?

Бабушка, я стану хорошим, правда-правда. Тебе не будет никогда за меня стыдно. И я попробую быть таким, каким я тебе всегда казался.

Мне теперь стыдно... Ты прости меня за то, что я не хотел писать тебе писем, за то, что не ходил тебя проводить, когда ты лежала в больнице, а убегал в кино, а маме говорил, что нас учительница на дополнительные занятия собирала. Я тогда не умел думать о том, что тебя может не стать... Я помню, как ты мне в больнице говорила, что человек жив до тех пор, пока его помнят. Я тебя буду долго-долго помнить.

Я только успокаиваю себя тем, что тебе сейчас, когда ты умерла, не больно...

Скороговорки

песенки, забавы,

Перевела с украинского
Надежда МЕЛЬЧАКОВА

КУЧА МАЛА

МИКИТА- ВОЛОКИТА

Микита-волокита,
Ножки волочит,
Работать не хочет.

УПАЛ, УПАЛ

Упал, упал
Зайчик с липки,
Отбил, отбил
Себе лапки,
Сел за лозю,
Плачет слезю;
Сел за кустом,
Машет, кивает
Куцым хвостом.

ИДИ, ИДИ, ДОЖДИК

Иди, иди, дождик,
Сварю тебе борщик
Да поставлю до поры,
Чтоб не съели комары.
Будет вам, будет нам,
Будет всем комарам.

СКОРОГОВОРКИ

Ворона проворонила воронят.
Ловко поле полонили,
Перепёлок половили.
Кричал Архип, Архип охрип.
Не надо Архипу кричать до хрипу.
Всех скороговорок
Не перескороговоришь,
Не перескорovyговоришь.

дразнилки, загадки

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВБЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».

Адрес ИПО:
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

Сдано в набор
09.01.89.
Подписано в печать
26.01.89.
Формат 84×108/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 450 000 экз.
Заказ 316.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
Л. НИЖНЕГО

Рис. К. ОРЛОВА

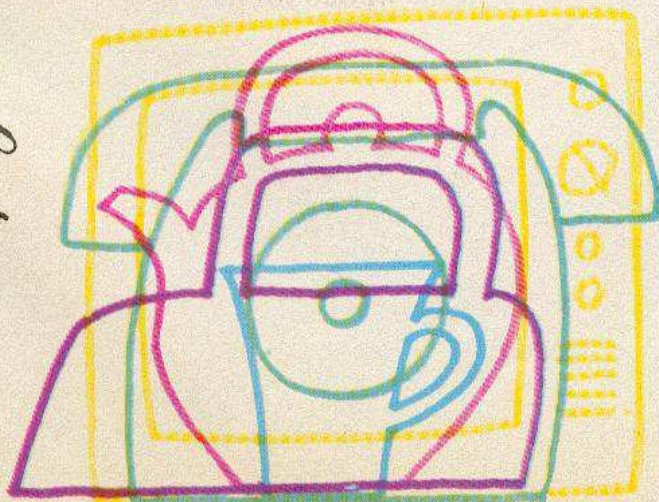
**ХОДИТ
КОТ
НА ТОКУ**
Ходит кот на току
Во червонном колпаку,
А мышки смеются,
Хвостики трясутся.

Сорока, сорока

Когда попадает что-нибудь в
глаз, приговаривают:

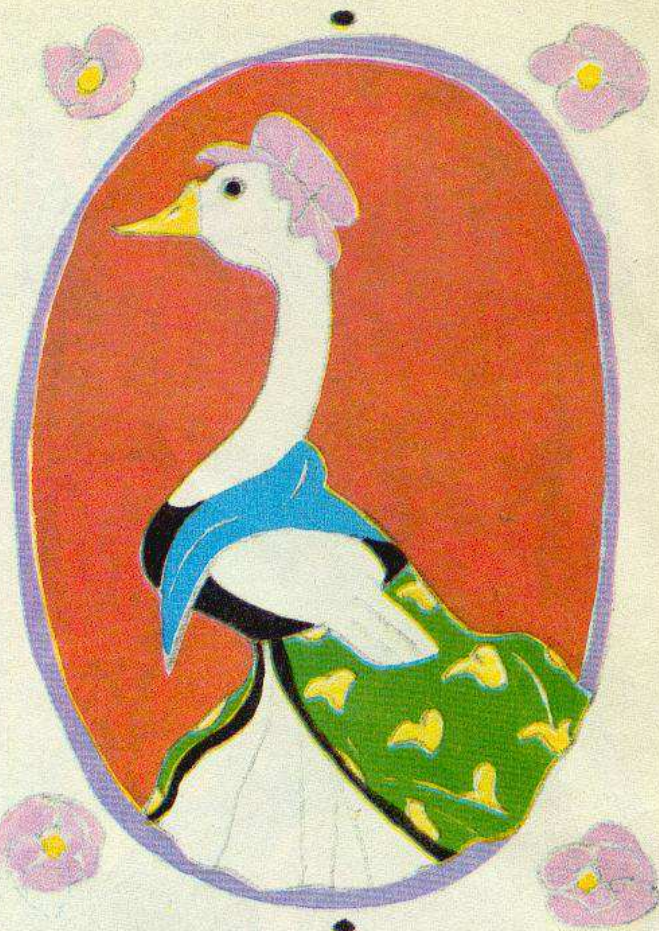
Сорока, сорока,
Вычисти мне око.

Какие предметы

нарисованы
на этой
картинке?

Расска- жите нам сказку!

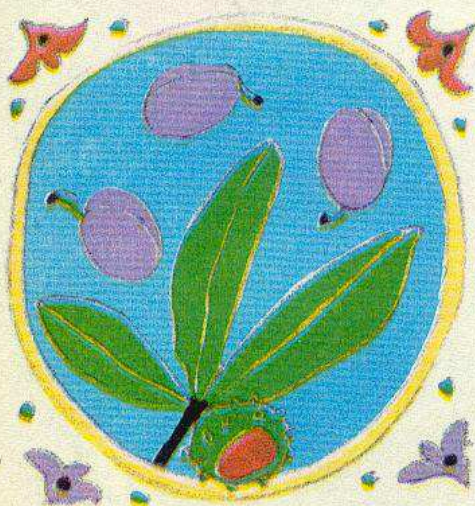

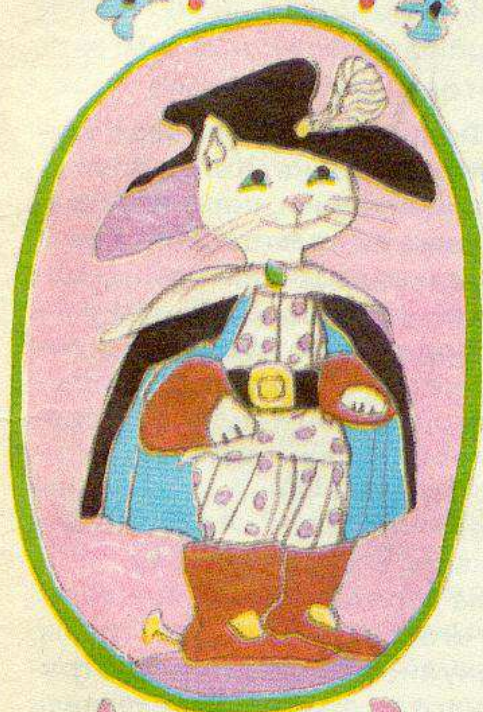
Николай ГОЛЬ

ДЕВОЧКА И КОРОЛЕВСКИЙ АДВОКАТ

Давным-давно, триста лет назад, Францией правил король Людовик Четырнадцатый. Тринадцать Людовиков сменилось до него на французском троне, а этот был славный и могучий властелин. У него было много дворцов, и много лесов, и много подданных. Всё, что ему принадлежало, называлось королевским: королевские архитекторы, королевские поэты, королевские придворные. И, конечно, триста лет тому назад у короля Людовика во Франции был королевский суд. Он судил королевских подданных в огромном зале с колоннами. По центру в кресле восседал судья, а справа и слева от него на стульях — обвинитель и защитник, адвокат. Они все были в пышных париках, потому что триста лет назад во Франции так было принято. Как звали судью и обвинителя, все давно забыли, а вот адвоката... Но лучше рассказывать по порядку.

Триста лет назад был однажды такой случай: в королевском суде судили маленькую девочку. Дело заключалось вот в чём. Эта хорошая и послушная в общем-то девочка играла со своим котом. Его звали Жульен. Такое французское имя. Кот бегал за верёвочкой, и прыгал за бумажкой, и даже немного кувыркался. Было весело! Но когда девочка стала учить кота ходить на зад-

© «Мурзилка», 1990 г.

них лапах, Жульен убежал. Девочка за ним. Они побежали по двору, потом по улице, потом добежали до прекрасного сада, огороженного решёткой, и кот шмыг между прутьями, и оказался внутри. А девочка осталась снаружи. Она стала звать кота: и «кис-кис», и «иди сюда», и «Жульен, Жульен!». Но кот не откликался. Как тут быть? Не бросать же Жульена одного в незнакомом саду. И тогда девочка перелезла через решётку и пошла, оглядываясь, по чудесным аллеям. Тут было на что посмотреть! Одна аллея вся состояла из сливовых деревьев, и на них синели спелые сливы. Другая — из каштановых деревьев, и на них гроздьями висели каштаны. Девочка не удержалась и съела сначала немного слив, потом сорвала несколько каштанов.

За каштановой аллеей открылась большая поляна, вся усаженная цветущими розами.

— Вот здорово! — сама себе сказала девочка и сорвала один цветок. Укололась, конечно, но это ничего. И пошла дальше. А на другой поляне прямо в траве лежали игрушки: куклы в шёлковых платьях, солдатики в разноцветных мундирах, много всего. Девочка решила немного поиграть. Она и про кота тем временем не забывала — иногда, отрываясь от игрушек, громко кричала: «Жульен, кис-кис, иди сюда, смотри, что я нашла!» И очень скоро её зов был услышан. Она увидела рядом с собой длинные усы, горящие глаза, удивлённо приподнятые пушистые брови... Одним словом, это был начальник стражи. Потому что девочка, оказывается, нечаянно забралась в сад одной юной баронессы. Триста лет назад во Франции это был очень важный титул. В этом саду баронессе принадлежало всё — и сливы, и каштаны, и цветы, и куклы...

Девочка стала оправдываться, но никто её не слушал. Тогда, триста лет назад, во Франции были очень строгие законы. Девочке пришлось предстать перед королевским судом с баронессиними каштанами в кармашке передника, с баронессиней розой в волосах. И её стали судить.

Сначала выступил королевский обвинитель. Он предложил посадить девочку в тюрьму и не выпускать её оттуда никогда. Королевский судья с довольным видом кивал своим седым париком — ему нравилась речь обвинителя.

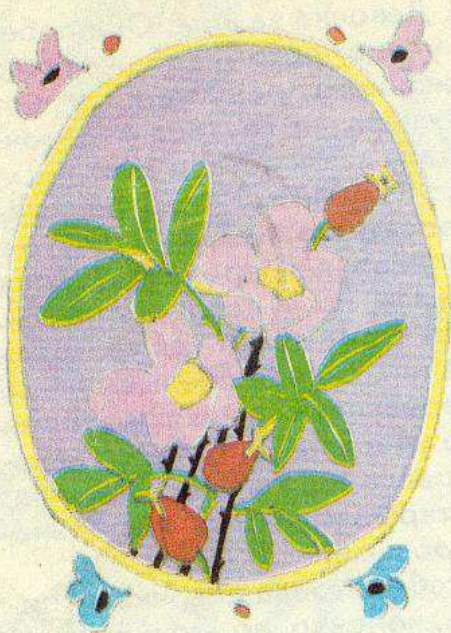
А потом выступил королевский адвокат. Он сказал:

— Девочку надо отпустить, потому что она не виновата.

— Кто же тогда виноват? — удивился судья.

— Виноват во всём кот по имени Жульен. Это он забрался в сад баронессы. Это он сорвал розу. Это он разбросал игрушки по всей поляне.

Конечно, адвокат прекрасно понимал, как было на

СТАРУШКА И КОРОЛЕВСКИЙ АРХИТЕКТОР

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

самом деле, но ему было жаль девочку.

— А каштаны? — спросил судья.

— Кот мог с разбегу налететь на дерево, — ответил адвокат, — вот спелые каштаны и осыпались. И вообще, я считаю, что надо допросить кота по имени Жульен.

— Кота нельзя допросить, — возмутился обвинитель, — он не умеет говорить по-французски!

— Как знать, как знать, — сказал королевский адвокат, — коты бывают очень разные. А этот срывает розы, и играет в куклы, и ест сливы, не говоря уже о каштанах... По-моему, на этого кота стоит обратить особое внимание!

— Господин Шарль Перро, не рассказывайте нам, пожалуйста, сказки! — хором закричали судья и обвинитель.

Но девочку всё-таки отпустили домой. И даже кота допрашивать не стали.

Триста лет тому назад во Франции у короля Людовика Четырнадцатого была большая армия. Когда не случилось какой-нибудь подходящей войны, король устраивал парады. А однажды решил отправиться на военные учения — это вроде игры в солдатики, только солдаты не оловянные, а самые настоящие. Сказано — сделано. Отыскали поле неподалёку от большого леса — и в путь. Рядовые с мушкетами шли пешком, офицеры со шпагами скакали на конях, свита сидела в каретах. В одной из них ехал королевский архитектор — вдруг королю захочется во время учений что-нибудь построить, беседку или охотничий замок. Архитектора звали... Но лучше рассказывать всё по порядку.

Войска разделились на два отряда: одним командовал сам король, другим — его брат. Заиграли трубы, король и брат короля крикнули: «Вперёд!» — и отряды двинулись навстречу друг другу. Раздавались команды, ржали лошади, стреляли ружья — холостыми, конечно, патронами. До вечера продолжались учения, и победил, как водится, король: во всяком случае, триста лет назад во Франции так бывало всегда. А проиграла в этом сражении больше всех одна старушка, домик которой до основания снесли во время военной игры, только крыльцо осталось.

Старушка сидела у своего порога и горько плакала. Мимо проходили возбуждённые придворные, и никто не обращал на неё внимания — ну плачет себе старуха, так что с того? Только королевский архитектор подошёл к ней и спросил:

— Стоит ли убиваться, бабушка? За дом тебе заплачут, это приказ короля, я сам слышал. Можешь успокоиться.

Но старушка всё равно плакала.

— Ко мне завтра внучка должна прийти, принести пирожки. Придёт, а дома и нет. Что нам с внучкой делать?

Тогда королевский архитектор задумался. Как же так? Неужели бабушке и внучке сидеть на пороге и есть остывшие пирожки? А если дождь пойдёт?

Солдаты отдыхали, королевская свита веселилась, походные столы ломились от еды. И только архитектор трудился. Он чертил что-то на листе бумаги, потом зачёркивал, стирал и снова чертил.

— Чем это вы занимаетесь? — спросил, проходя мимо, один генерал.

— Я хочу построить дом для этой бедной старушки.

— Очень благородно с вашей стороны, но ведь ей и так заплатят. И генерал принялся через плечо архитектора рассматривать чертёж. И, рассмотрев, страшно удивился. — Позвольте, господин королевский архитектор, к чему эти башенки? Уместно ли деревенской старухе жить в доме с такими украшениями?

— Я думаю, даже очень, — ответил королевский архитектор, — наверняка ей понравится. А вот этот шпиль я даже думаю сделать повыше и поострее.

— Конечно, ей понравится, но мне совсем не по сердцу, — сказал генерал, — в таких дворцах должны жить мы. А такие старухи должны жить в хижинах.

— Ну почему же? — удивился королевский архитектор. — Я ещё собираюсь сделать одно специальное входное устройство: дёрнешь за верёвочку — дверь и откроется. По-моему, очень удобно.

— Ещё бы! — позавидовал генерал. — Но ей это совершенно ни к чему. Извольте разорвать свой рисунок!

— Вы, наверное, не знаете, — хитро ответил архитектор, — старушки бывают разные. Некоторых из них лучше не обижать. Они порой нарочно принимают вид простых деревенских женщин. Называются — феи. И такого могут наколдовать!

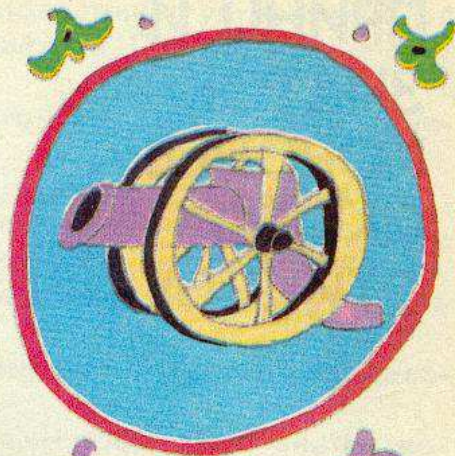
Генерал рассердился:

— И вы думаете, господин королевский архитектор, что эта...

— Как знать, как знать...

— Господин Шарль Перро, не рассказывайте нам, пожалуйста, сказки! — хором закричали генералы. Их к этому времени уже много собралось вокруг чертежа.

Но потом всё-таки приказали построить для старушки дом, нарисованный королевским архитектором. Мало ли как может обернуться? Пусть живёт.

ПРИНЦ И ЗНАТОК КОРОЛЕВ- СКОГО ЭТИКЕТА

Триста лет назад во Франции у короля Людовика Четырнадцатого был сын. Само собой разумеется, он был принцем. И поэтому ему приходилось выполнять правила поведения, принятые при дворе отца. Все вместе они назывались «королевский этикет». Их было очень много, и они были очень сложные. Кто и в каком порядке сидит по правую и по левую руку от королевы за обеденным столом? Перед кем надо снимать головной убор, а перед кем — нет? В какой одежде нужно быть при дворе утром, а в какой — вечером? И это ещё далеко не всё!

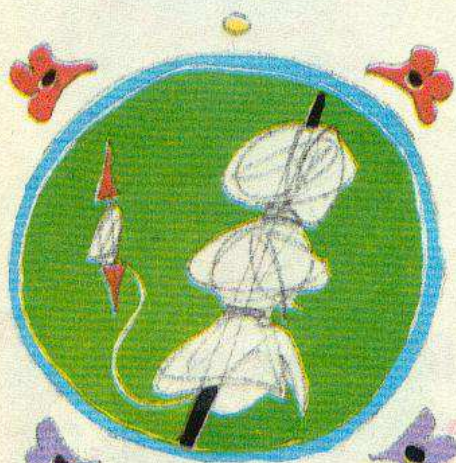
Очень трудно жить по правилам! Принц даже похудел и стал бледный и скучный.

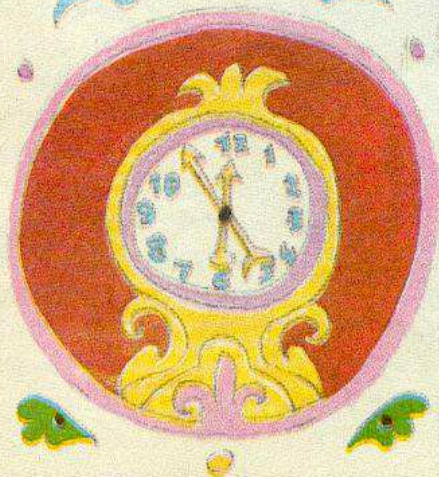
Министры сильно смутились. Принц не должен худеть — по этикету не полагается. И они обратились к знатоку королевского этикета: как поступить? Знаток королевского этикета звали... Впрочем, лучше рассказать всё по порядку, хотя вы, наверное, уже отгадали его имя.

Знаток королевского этикета — широкополая шляпа, туфли с блестящими большими пряжками, шёлковые чулки, шитый золотом камзол, штаны чуть ниже колен, — подумав, сказал министрам:

— Нужен бал-маскарад.

Министры только рассмеялись.

— Мы столько уже этих праздников устраивали! И с балетом, и с пением, и с салютом. Палили, как на войне!

— Гораздо сильнее,— уточнил королевский генерал.

Тогда знаток королевского этикета промолвил:

— Этого мало. Бал должен быть необыкновенным. Надо сделать так: назначим день и час торжества, составим список гостей — баронесс, баронов, графинь и графов...

— Что же тут необыкновенного? Мы всегда так делали! — сказали придворные.

— А когда все соберутся,— продолжал знаток королевского этикета,— у дворцового подъезда остановится карета, запряжённая шестёркой серых коней, с кучером на козлах и шестью лакеями, и из кареты выйдет прекрасная принцесса, которой не было в списке приглашённых. На ней будет серебряное платье и туфельки из чистого хрусталя...

— Но её ведь нет в списках! — засомневались придворные.— Разве этикет это позволяет?

— Вполне.

— Как же так? Если не известно, что дальше случится, дальше может случиться неизвестно что. Пусть уж лучше принц скучает. Ничего с ним от этого не делается!

А знаток королевского этикета — ему очень хотелось устроить для принца настоящий праздник! — вздохнул и говорит:

— Вот так поскучает-поскучает — и заснёт лет на сто. И с ним весь дворец, все придворные, все генералы, все-все. Говорят, такое бывало.

— Господин Шарль Перро, не рассказывайте нам, пожалуйста, сказки! — хором закричали все собравшиеся.

Но бал-маскарад всё-таки устроили. На всякий случай. И всем было очень весело. Особенно веселились принц и Шарль Перро.

Королевский адвокат, архитектор, знаток этикета, поэт Шарль Перро всё-таки рассказывал, придумывал и записывал сказки. Триста лет назад во Франции при короле Людовике Четырнадцатом их напечатали первый раз, а потом разошлись сказки по всему свету. Их читали и маленькие девочки, и бедные старушки, и принцы, и даже академики. И триста лет спустя в России, у нас с вами, живут чудесные истории, которые придумал Шарль Перро. И про Красную Шапочку, и про Кота в сапогах, и про Золушку, и про спящую красавицу...

Господин Шарль Перро, расскажите нам, пожалуйста, сказку!

МЕДВЕДИЦА - КАЯ

Юрий КОВАЛЬ

Ползёт по влажной песчаной тропе Медведица-кая.

Утром, ещё до дождя здесь проходили лоси — сохатый о пяти отростках на рогах да лосиха с лосёнком. Потом пересёк тропу одинокий и чёрный вепрь. И сейчас ещё слышно, как он ворочается в овраге в сухих тростниках.

Не слушает вепря Медведица и не думает о лосях, которые прошли утром. Она ползёт медленно и только ёжится, если падает на неё с неба запоздалая капля дождя.

Медведица-кая и не смотрит в небо. Потом, когда станет бабочкой, ещё насмотрится, налетается. А сейчас ей надо ползти.

Тихо в лесу.

Сладкий запах таволги вместе с туманом стелется над болотом.

По влажной песчаной тропе ползёт Медведица-кая.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

МОЙ ДОБРЫЙ, МОЙ СЛАВНЫЙ ДРУГ...

Услышишь такие слова — и сразу хочется поглядеть в глаза тому, кто их произнёс. И сделать всё, о чём он попросит. Пойти за ним, если позовёт. Не подвести его ни в чём.

«Мой добрый, мой славный друг...» Не правда ли, это что-то из сказки. Вроде заклинания. Что-то волшебное.

А он и был волшебником, тот человек, который так обращался к ребятам. И к взрослым.

Он умел разгадывать тайны: знал наверняка, что затевают мальчишки, когда ещё студентом работал в интернате. Догадывался, о чём мечтают девчонки у моря, когда был вожатым в «Орлёнке».

Ему удавалось найти самых необыкновенных, самых весёлых и талантливых писателей и художников и вместе с ними делать долгие годы журнал «Мурзилка», где он был главным редактором.

Звали его Владимир Фёдорович Матвеев.

Он был педагогом, журналистом, учёным. Красивым, сильным, добрым человеком.

Ребята не раз видели его на экранах телевизоров. Взрослые, учителя и родители читали его книги, статьи. Спорили. Даже ссорились — возможно ли, чтобы школьники и учителя были друзьями-товарищами, как писал Матвеев, что будет тогда с порядком, с дисциплиной? А он доказывал, что возможно, потому что сам дружил с ребятами, очень доверял им.

Год назад, в октябре месяце, его не стало.

Годовщина памяти — обычай печальный и светлый. Собираются вместе люди, и оттого, что вспоминают всё хорошее о человеке, сами становятся лучше и добрее. Кто не помнит друзей, родных, тот, как перекасти-поле, без корней.

Мы вспоминаем Владимира Фёдоровича словами, которые не успели сказать ему: «Мой добрый, мой славный друг...»

Поэт Агуквеи Окаи родился в 1941 году в Аккре. Это столица далёкой африканской страны Ганы. Как он сам про себя пишет, в детстве он очень любил книги, которые во множестве дарил ему его отец, всеми любимый и глубоко почитаемый школьный учитель.

А в юности он приехал в Москву и окончил Литературный институт имени Горького.

Когда его собственные дети подросли настолько, что им уже можно было читать книжки, Агуквеи Окаи вдруг обнаружил, что книжки стихов, в которых говорилось бы об Африке, о её удивительной природе, своеобразных животных, для детей в магазинах нет.

И тогда он написал стихи специально для детей, для своих и вообще — для всех маленьких читателей Африки, а теперь и ты сможешь прочесть их по-русски.

В предисловии к своей книжке автор обращается к читателям так: «Милые, дорогие дети, друзья мои!» И это именно так. Поэт писал свои стихи с добром и любовью к детям, в надежде, что они, как хорошие друзья, поймут его и полюбят его поэзию.

Агуквеи ОКАИ

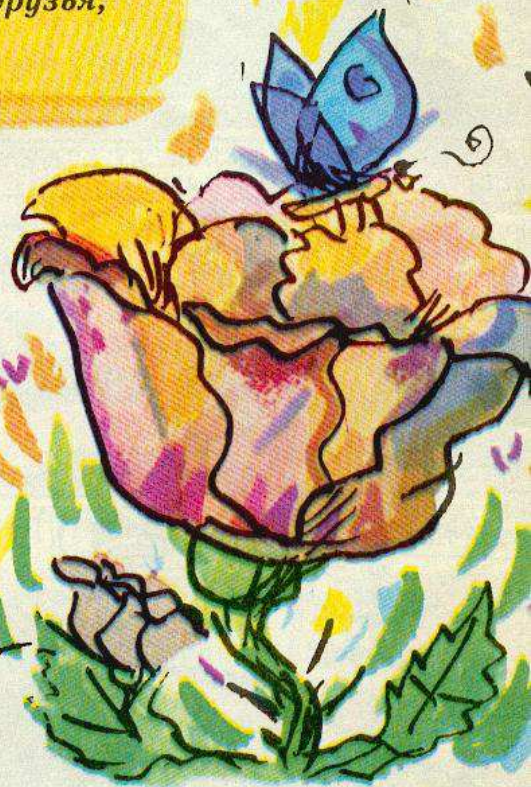
СВЕРЧОК

Сверчок в темноте сверчит и зовёт,
Как одинокий рыбак, заблудившийся в океане.
Мне жутко слегка, когда он поёт,
И сразу спокойно, когда перестанет.

ЗВЕЗДА И РОЗА

Звезда скатилась с небес под откос,
Чтоб научить розу сиять среди ночи.
А роза потом разыщет твой нос
И ароматом тебя напоить захочет.

Манго дразнится

Манго дразнится: «Эй, малыш, малышок,
Ты до зрелых плодов тянись —
не дотянешься.

Подрасти на вершок, ну, ещё на вершок,
Всё равно, мой дружок, ты с носом останешься!»

СОРОКОНОЖКА

Сороконожка ползёт по лицу земли
С утра и пока вечерняя зорька светится,
Солнце приветствует, звёзды, Луну
И слона, если он на пути встретится.

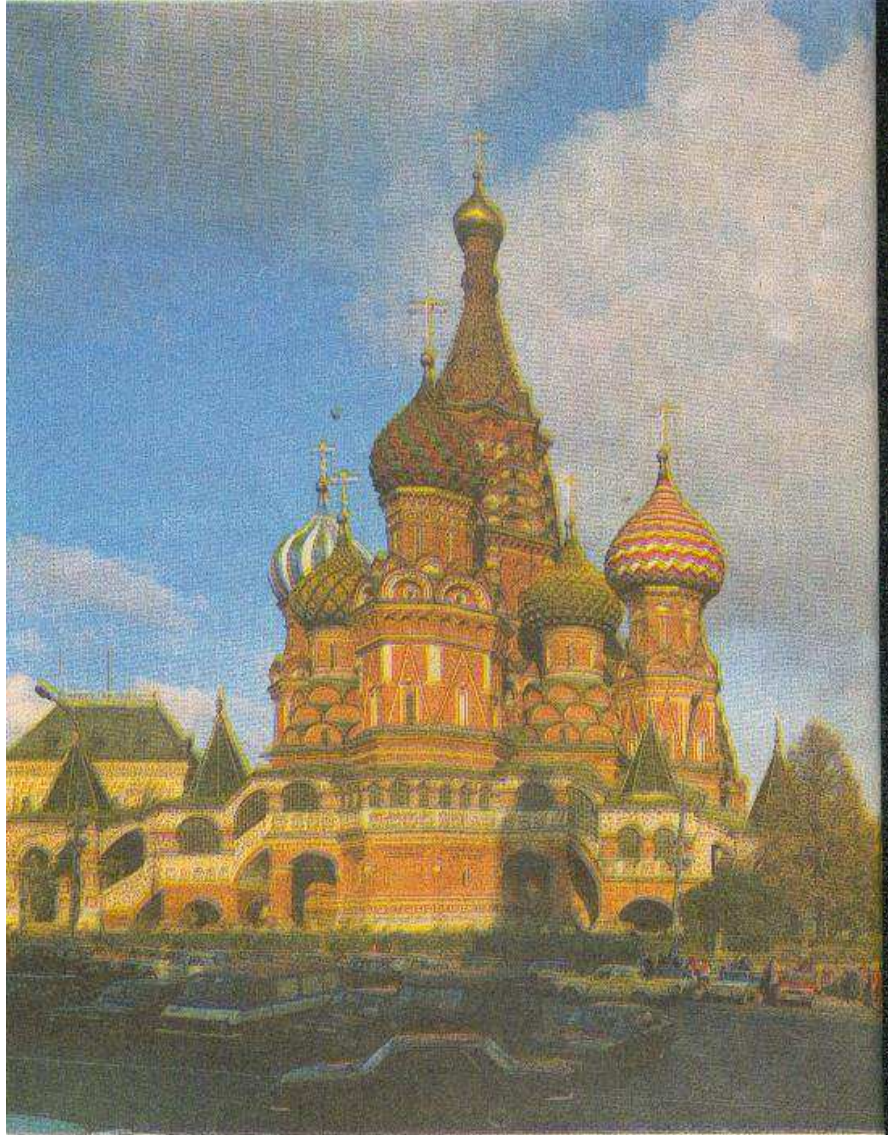
ПАУТИНА

Паутину не любят даже слоны.
Запутаться в ней — чего уж хорошего!
В джунглях её все бояться должны,
И человек, и зверь, и муравей крошечный...

Перевела с английского Ирина ТОКМАКОВА

Рис. В. КАНЕВСКОГО

С. РОМАНОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ
ВІЙ =
ЖЕН =
НЫИ =

На Руси в память о большой победе издревле ставили храм в стольных городах или на самом поле отзвучавшего сражения.

Храм в честь победы над Казанским ханством решено было поставить в самом почётном и людном месте — на Красной площади в Москве.

Иван Грозный поручил строить храм псковским инженерам-искусникам — Барме и Постнику.

— Сделать храм с восемью верхами, — повелел царь. — Ибо восемь сражений у нас было. Восемь побед. И каждый купол да помянет каждую победу!

Можно ли послушаться царя, да ещё такого, как Иван Грозный? Нельзя. Ослушаешься — на плаху поведут. А мастера Барма и Постник ослушались — и поставили храм не о восьми верхах, а о девяти.

Иван Грозный был поражён красотой его, или, как говорили в старину, «лепотой». Наградил зодчих и просил их строить так же красиво в других концах нашей земли.

Храм этот, если отойти немного в сторону и присмотреться к нему, похож на нарядную дружную семью, вышедшую на народное гулянье. Посередке — мама: высокий спокойный шатровый верх, крытый золотом — кокошником. Вокруг, хороводом, дети, большие и малые: боковые купола, один наряднее другого.

Храм этот был назван храмом Покрова, но народ упорно зовёт его: собор Василия Блаженного. И путеводители по Москве так его называют.

Кто такой Василий Блаженный?

Был он или не был?

Был. Жил при Иване Грозном в Москве ремесленник Василий, человек крупного сложения, и, по народным преданиям, говорил царю правду в глаза:

— Зачем казнишь людей по одному подозрению в измене? Не веди казнить — веди миловать.

Царь рад был бы избавиться от него, но боялся людской молвы: в народе Василий считался блаженным, то есть

святым. Мало того, царь приглашал Василия к себе в царские палаты.

Однажды Иван Грозный на пиру подал ему кубок зелена вина и потребовал:

— Пей за здоровье своего государя!

Василий выплеснул вино в окошко.

Царь вторично налил ему — и вторично Василий выплеснул вино.

Разгневанный царь налил ему третицею. Третицею же Василий выплеснул вино. Царь поднял посох с острым наконечником, чтобы ударить неблагодарного гостя, на что Василий с насмешкой сказал:

— Не гневайся, Иванушко! Это я в Новгороде пожар заливаю.

Позднее царю сообщили, что действительно в Новгороде Великом был пожар, возмущение жестокостью московского царя. Религиозный царь посчитал ремесленника Василия чудотворцем и стал побаиваться его.

На самом же деле никакого чуда тут не было. Василий, работая сапожником, знал от народа все новости, умел этим знанием пользоваться и оттого прослыл чудотворцем.

Что касается вина, то он его терпеть не мог и выплёскивал, как помои, с особенным наслаждением.

Когда умер Василий, царь обрадовался: одним смутьяном меньше. Но виду не подал и был в числе тех, кто нёс его гроб.

Василий Блаженный, именем которого назван самый знаменитый наш собор на Красной площади, погребён в северо-восточном углу этого собора.

Там видна самая маленькая 10-я главка, синяя, с узорами.

Главка эта — в острых крупных шипах и напоминает палицу богатыря Ильи Муромца.

Сделано это неспроста.

Народный герой своего времени, острый на язык, ремесленник Василий был человеком смелым и устным словом, как умел, воевал с произволом царя.

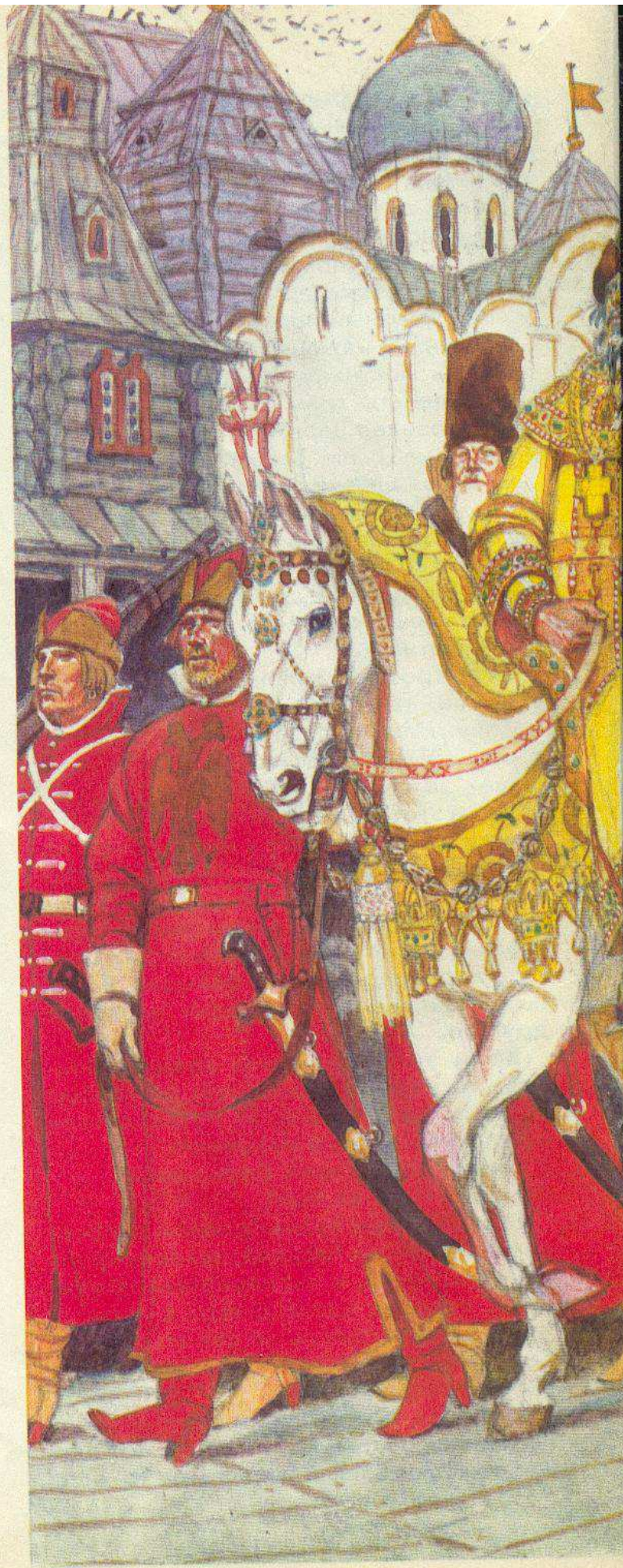

Рис. В. ЛОСИНА

**РЕДАКЦИЯ
И РЕДКОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА
«МУРЗИЛКА»
ПОЗДРАВЛЯЮТ
ПОЭТА
С 60-летием!**

Каюм **ТАНГРЫКУЛИЕВ**

РАЗГОВОР ДВУХ ДРУЗЕЙ

Пёс спросил жеребёнка:
— Никак не пойму,
Почему ты смеёшься так
звонко
И копытами радостно бьёшь,
Почему?
— Просто мне,—
жеребёнок ответил,—

Ветер
песню принёс
На рассвете.
Я её услышал
И за ней поскакал...

То в арыке звенела она
На бегу,
То цветами горела
На дальнем лугу,
То листвою
тополей

Шелестела,
То росой
на черешнях

Блестела...
Не случайно мне весело, пёс,
Я домой эту песню принёс.
Если хочешь,
С тобой мы вдвоём
Эту песню сейчас запоём!

15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40

ПОШЁЛ ЯЗ ПО ДРОВА

По дрова
Собрался Яз.
Взял он куртку
Про запас.
Взял он воду,
Лук и соль.
Взял лепёшки
В лес густой.

Уложил всё в торбу
Ловко,
Да забыл для дров
Верёвку.

ЛАСКОВАЯ

— Здравствуй, бабушка, я пришёл.
— Рада, что ты опять со мной.
Ой, какой же ты стал большой,
Как подрост, верблюжонок мой.

Ты присядь, отдохни с пути,
Самый маленький из внучат.
Далеко ведь пришлось идти,
Вот попей, налила я чай.

А родители как живут?
Расскажи, как здоровье их.
Погляди: есть конфеты тут,
Ешь, ягнёночек мой, бери.

У братишек-то как дела?
Как учёба твоя идёт?
А отара отца цела?
Где теперь он овец пасёт?

Очень бабушку я люблю,
Из родного спешу села.
Я всегда ей дрова рублю,
Чтоб испечь пирожков смогла.

Пирожки захвачу домой,
В них тепло её добрых рук...
Моя бабушка — это мой
Самый ласковый, нежный друг.

*Перевёл с туркменского
Владимир СТЕПАНОВ*

КИЧИ И КОЗА

Подошёл к козе
Кичи
И кричит:
— Эй, коза,
Не таращ глаза!

Дед Сахи говорит:
— Постой!
Ты, Кичи,
Не шути с козой.
У меня коза
Ой, строга.
Посмотри, Кичи,
На её рога.

А Кичи отвечает:
— Пусть!
Я рогов козы
Не боюсь.

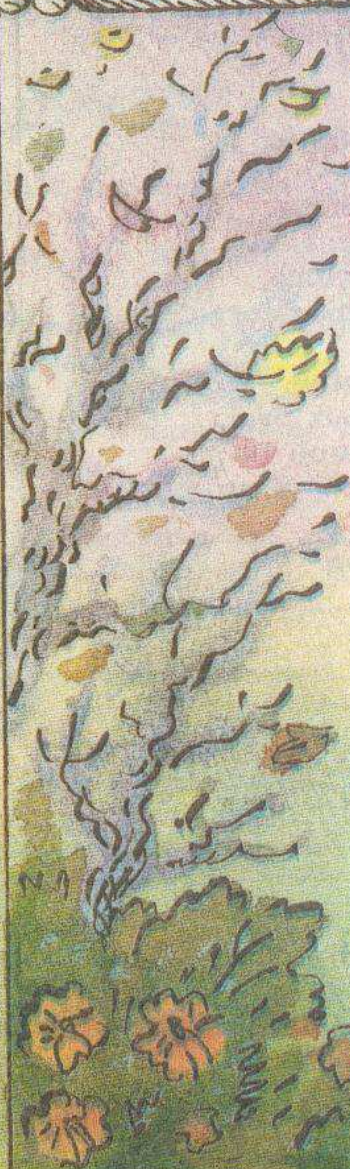
Как стегнул
козу он

Прутом.
А потом...
Летел кувырком.
Коза — строга.
У козы — рога.
А у мальчишки
Синяки и шишки.

ИЗ СТАРИННЫХ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ

Александр СТАРОСТИН

Сейчас осень, дожди, трава пожухла, напилалась водой. И настроение не очень весёлое. И вдруг в неразберихе увядших стеблей ярко вспыхнет оранжевый цветок настурции. Будто солнышко выглянуло. Иногда старые люди и теперь, глядя на эти цветы, скажут: «Настурции огненный куст». Это строчка из стихотворения Аполлона Николаевича Майкова «Ласточки», которое учили в младших классах гимназии наизусть.

ЛАСТОЧКИ

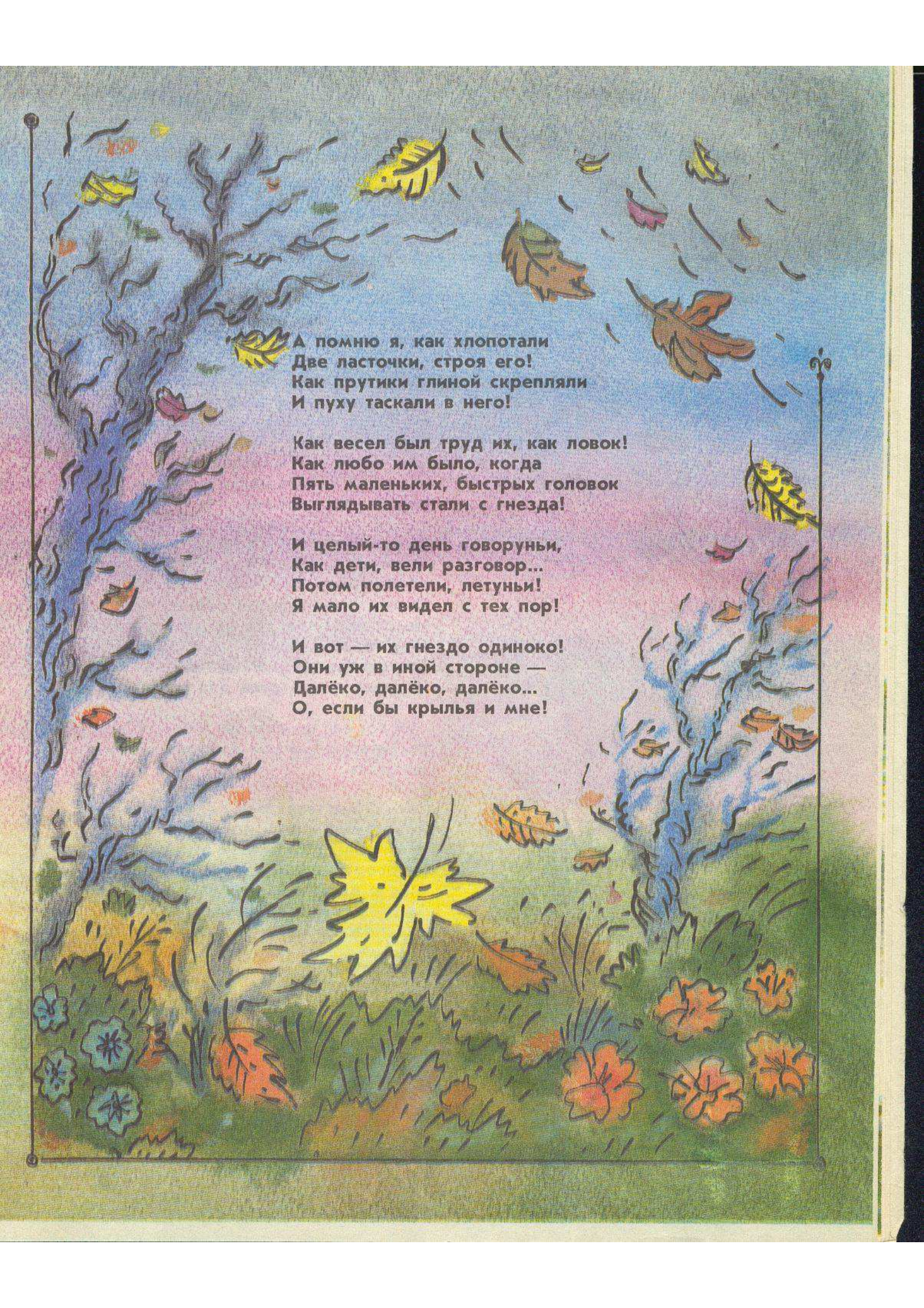

Мой сад с каждым днём увядает:
Помят он, поломан и пуст,
Хоть пышно ещё доцветает
Настурций в нём огненный куст...

Мне грустно! Меня раздражает
И солнца осеннего блеск,
И лист, что с берёзы спадает,
И поздних кузнечиков треск.

Взгляну ль по привычке под крышу —
Пустое гнездо над окном:
В нём ласточек речи не слышу,
Солома обветрилась в нём...

А помню я, как хлопотали
Две ласточки, строя его!
Как прутики глиной скрепляли
И пуху таскали в него!

Как весел был труд их, как ловок!
Как любо им было, когда
Пять маленьких, быстрых головок
Выглядывать стали с гнезда!

И целый-то день говоруньи,
Как дети, вели разговор...
Потом полетели, летуньи!
Я мало их видел с тех пор!

И вот — их гнездо одиноко!
Они уж в иной стороне —
Далёко, далёко, далёко...
О, если бы крылья и мне!

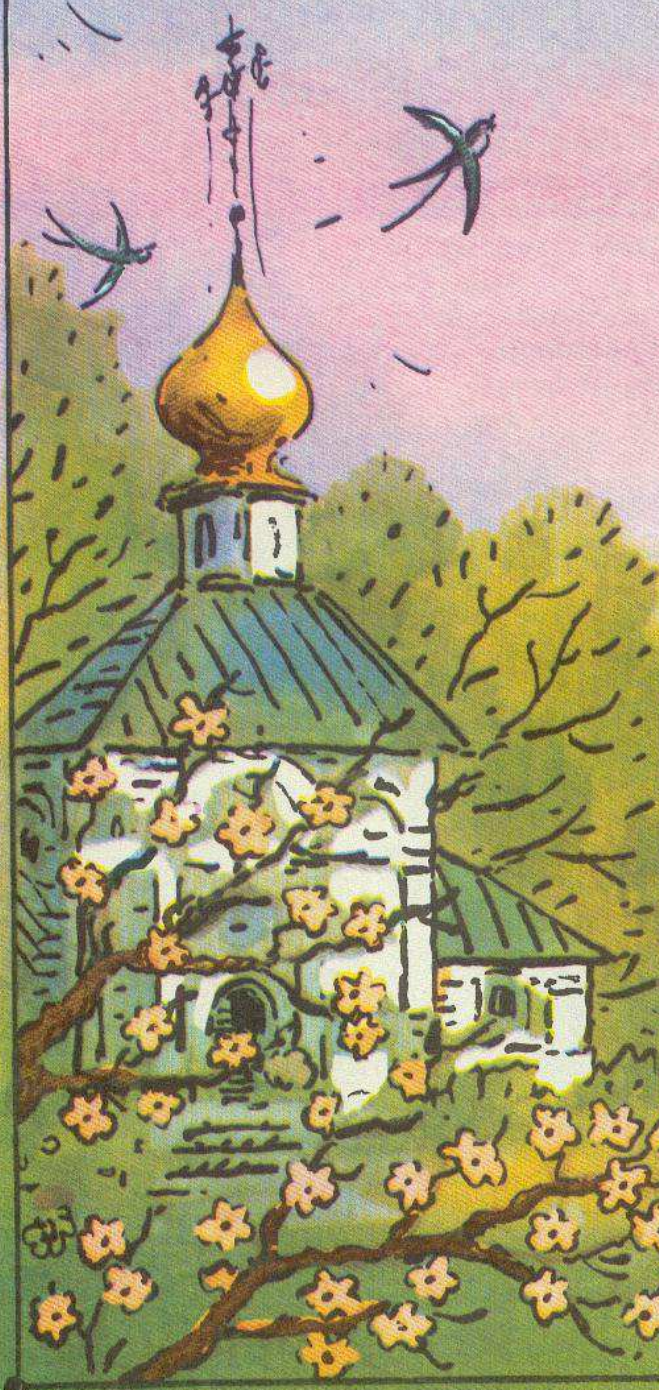
В семье художника Николая Аполлоновича Майкова мальчики Аполлон, Валериан и Владимир выпускали рукописный журнал «Подснежник». В одном экземпляре. Отец, прославленный художник, рисовал картинки, а мальчики с мамой сочиняли стихи и рассказы и аккуратно их переписывали. Через двадцать лет младший брат Владимир Майков станет издавать настоящий детский журнал «Подснежник», где впервые увидят свет стихи поразительного поэта Аполлона Майкова. Специально для детей он не писал, но его стихи о природе, о временах года, о дожде, о сенокосе вам наверняка понравятся. Они красочны, многозвучны, музыкальны, в них бьётся радость жизни. А если печаль, то светлая.

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! Ты чёрен и гол,
О лес наш родимый, конец твой пришёл!»
Не слышит тревоги их царственный лес.
Под тёмной лазурью суровых небес
Его спеленали могучие сны,
И зреет в нём сила для новой весны.

А вот картина весны. Может быть, это стихотворение вам захочется выучить наизусть.

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.
Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

Рис. В. СЕРГЕЕВА

Л Е В Е Ц
И
Е Г О К Р Ы Л Ь Я

Был будний день.

В сарае стучал молоток, буль-буль-булькал на плите пузатый горшок, а дым из дымохода не спеша направлялся прямо в небо.

В этот день у маленькой невзрачной птички, которая свила себе гнездо на дереве у окна, из яйца вылупился птенец. Обрадовалась птица и начала петь, да так, что молоток замолчал, а хозяин вышел из сарая, и горшок перестал булькать, и в окне показалась голова хозяйки. Даже дым, казалось, уже не спешил в небо, а остановился над домом и прислушался.

Удивлённые, замерли соседи. Один — с пустым ведром, за водой не дошёл, другой с ложкой в руке — он как раз обедал, да так и застыл, не донёс ложку до рта.

Голос у соловья как серебряный колокольчик. Послушаешь его — и хорошо становится на душе. Сосед, который с ложкой, в тот день вовсе позабыл про

обед, а другой, что с ведром, взял да и натаскал воды всем соседям. Пузатый горшок сварил в этот день такую кашу, что прохожие за воротами останавливались от одного её запаха и слюнки глотали. А молоток в сарае сам принялся отстукивать весёлую дробь, и колёса получались одно лучше другого. Даже дым выписывал в небе удивительные кренделя и баранки.

Крошка Теодор, который жил в этом дворе, делал колёса для жителей Панталонии. И эти колёса быстро спешили по делам, в стране крошек не было лентяев: один — на мельницу едет, другой — сено везёт, третий — детей какает.

Теперь всякий, проходивший мимо двора Теодора, заходил пожать ему руку. За соловья! И если кто-нибудь делал новую телегу, колёса теперь заказывал только Теодору.

Иногда какой-нибудь тихий крошка заходил к Теодору на двор и не просил, как обычно, стул, а садился прямо на порог — соловья послушать. Пришёл в гости к соловью — откуда у соловья кресла?

Да что крошки! Само солнце пораньше вставало из-за холма, чтобы послушать соловьиное пение. Крошки любили слушать соловья и радовались, что

солнце так рано встаёт. Только король был недоволен. Он любил подольше поспать, а теперь лохматое рыжее солнце будило его в такую рань!

— Ваше величество,— советовала королева,— спрячьте голову под подушку, там ещё темно.

— Солнца там, конечно, не видно, а соловья слышно,— жаловался король.

Он терпел день, два... Через неделю терпение его лопнуло. Во-первых, он никак не мог выспаться, а во-вторых, завидно ему стало: уж больно прославился в округе соловей. Куда больше крошек спешило во двор к Теодору, чем в королевский дворец. Простая птица вмешивалась, кажется, в дела государственные.

— Выбросьте из головы, Ваше величество! — говорила королева.— Обычная птаха, живёт на дереве, ест каких-то букашек. То ли дело у Вашего величества: дворец — здоровенный, стол от разных закусок ломится. Только скажи-

те: «Хочу птичьего молока!» — вам тотчас подадут!

— Только не птичьего! — гневно закричал король.— Птичьего молока выпьешь,— сам засвистишь, все мозги высвистишь.

— Хорошо, Ваше величество, пейте коровье!

— Ну, не дурак ли он, этот соловей? — рассуждал король.— Почему на дереве живёт у Теодора? Ему бы в королевском дворце поселиться.

— Он маленький, но не хочет ни с кем делить свою славу! — отвечала королева.

— Но делит же он её с Тео... Как там его, который колёса мастерит?

— Ну и ладно, Ваше величество, пускай делит. Ведь у него только молоток во дворе поёт. Птичка и прилетела, чтобы выгнать этот стук из его головы. А то ведь недолго и свихнуться.

— Слушай, надо его подманить! — осенило вдруг короля.— Принеси-ка мне молоток! Посмотрим, у какого окна будет петь соловей!

Тут Его величество соскочил с трона и начал стучать молотком в огромную пустую бочку, перевёрнутую для громкости вверх дном. И даже послал королеву проверить, слышно ли во дворе Теодора. Там было слышно.

Чтобы рука у короля не заболела, стала и королева помогать: стучала маленьким молоточком.

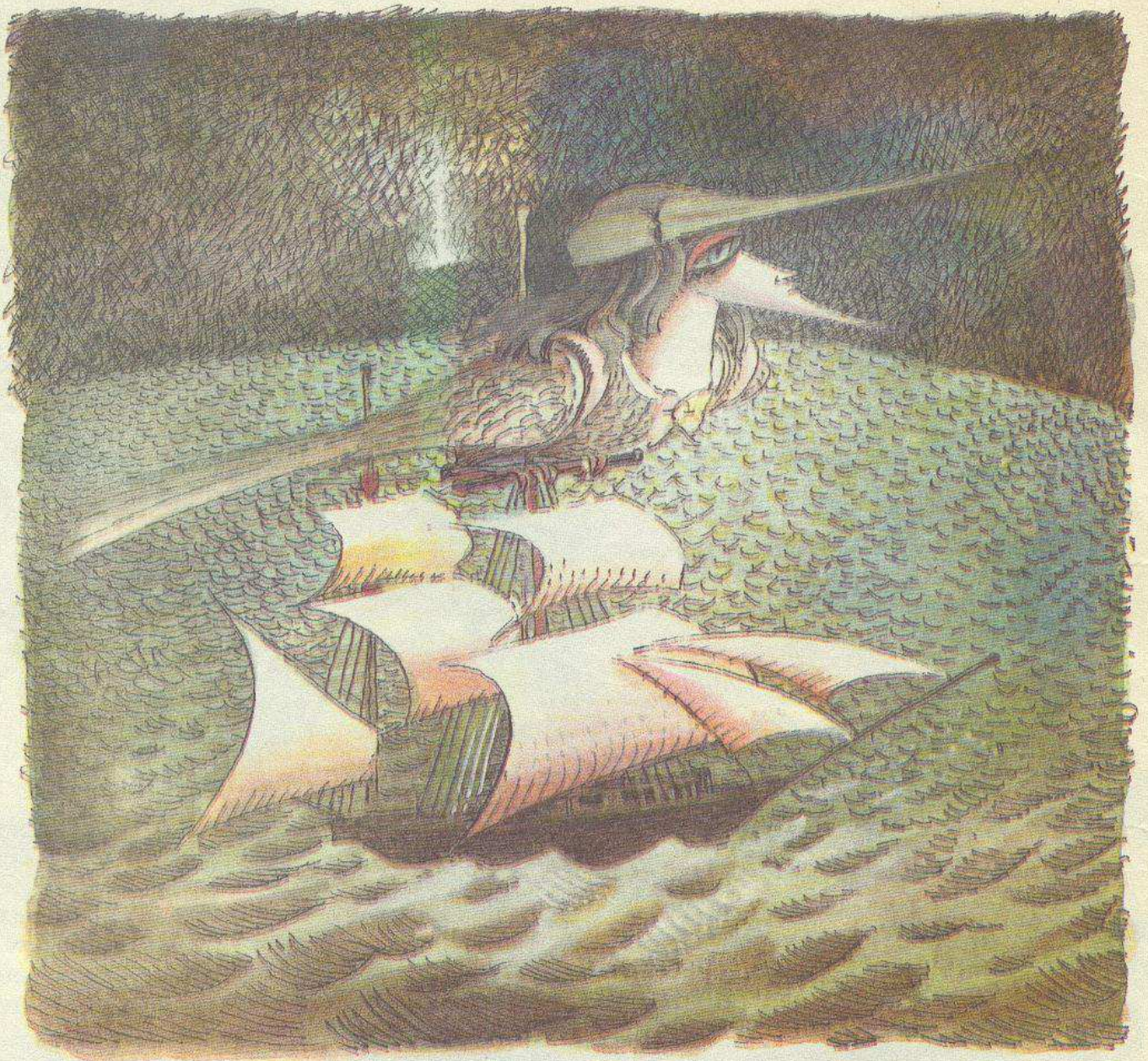
Стучат они день, два, соловья не видно. Только слышно, как поёт он вдали. Бросил король молоток и стал, рассерженный, ходить из угла в угол.

«Ладно,— думает,— раз эта противная птица нас не признаёт,— мы её накажем. Пусть Теодор колёса мастерит — хоть круглые, хоть квадратные, а от соловья следа не останется!»

И вот однажды полетел соловей к речке воды напиться, а вернулся — нету гнезда. И он узнал от колесника Теодора, что приходил королевский слуга. И принёс этот слуга королевскую шляпу.

— Слушай приказ короля! — сказал

слуга.— Запрещается соловью растить своих птенцов на твоём дереве. Здесь дуют сильные ветры и идут дожди. Будешь ещё за это держать ответ перед королём! И вот сам Великий Крошка снял свою шляпу, чтобы положить в неё гнездо! Вместе со шляпой велено разместить это гнездо на самом высоком дереве в королевском дворе!

И слуга залез на дерево, снял гнездо, сунул его в шляпу и ушёл.

Напрасно соловей повсюду искал своё гнездо. Король обманул колесника.

Шляпу с птенцами привязал королевский слуга к паровозу, к самой трубе, чтоб увёз их поезд на край света и на край неба, в Сибирь, где так холодно, что песня дрожит и боится вылететь изо рта.

— Не захотели петь во дворце — пусть там попоют,— ехидно говорил король.

Что было делать соловью? Не задумываясь, отправился он искать птенцов.

Летит, летит, а края света не видно. Иногда вроде бы свист паровоза слышен был. Но, как ни спешил певец —

догнать птенцов не мог. Летит — перья теряет. И вдруг увидел, что под ним — глубокая пропасть, и вот-вот он в эту пропасть упадёт. Ослабели крылья.

— Где вы, мои птенчики? — успел лишь промолвить он, и тут произошло чудо: перья в один миг отросли и получились новые крылья.

Не ел соловей, не пил. Такой худой стал, что воздуху стало легче его держать. Но и дорога дальняя была, стёрлись в конце концов и новые крылья.

— Где вы, мои птенчики? — вымолвил он и тут получил вторые крылья.

Решил он тогда лететь через море — дорога короче. Но море-то огромное, а присесть передохнуть негде. Видит, и эти крылья стираются.

— Где вы, мои птенчики? — прошептал он в последний раз и не упал в бескрайнее море. Правда, на этот раз выросли совсем маленькие крылышки.

А море всё не кончается. Не видно берегов. Вдруг видит соловей — корабль плывёт, присел на мачту передохнуть.

День и ночь плыл корабль. Наконец увидел соловей край земли.

Там нашёл он своих птенцов... Подросли, конечно, за это время, но главное — живы! Живы! Это были его птенцы! Все трое! Он их сразу узнал!

— Господи! — сжалось сердце у соловья. — Пёрышки у них есть, а крыльев... нету!

— Это папа! — пискнул старший птенец. — Точно!

И птенцы прильнули к певцу. Гнездо их — старая шляпа — давно уже не грело, всё продырявилось за это время.

— Как же вы жили? — спросил отец.

— Мы слышали, что ты летишь сюда! — сказал младший птенец. — Твоё сердце стучало нам: тук-тук! тук-тук!

— Это был поезд, — погладил его старший птенец.

— Не-ет, это было сердце отца.

И отец рассказал, с каким трудом он долетел до них и как вырастали у него новые крылья.

— Неужели это были наши крылья? — спрашивал младший.

И только тут понял певец, что летел он на крыльях своих птенцов.

— Ну что же, дети, если не можешь лететь — иди пешком. Дома нас ждут верные друзья: крошка Теодор и его соседи. Только на родине у птиц вырастают новые крылья!

И они пошли домой пешком. Впереди певец, за ним — птенцы. Шли сначала по берегу моря, потом искали дорогу по звёздам.

Когда-нибудь они обязательно дойдут до дома. Все крошки — жители Панталонии — вечером перед сном обязательно бросают на дорогу два или три зёрнышка. Кто знает, может как раз в эту ночь пройдёт мимо их ворот певец со своими птенцами.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

